

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

14 2024
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 14 (513) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Александр Александрович Степанов* (1950), русско-американский учёный в области информатики и вычислительной техники. Наиболее известен как создатель библиотеки STL (англ. Standard Template Library), ставшей частью стандартной библиотеки языка C++.

Александр Александрович родился 16 ноября 1950 года в Москве. С 1967 по 1972 год изучал математику на механико-математическом факультете Московского государственного университета (с перерывом на службу в армии). В 1973 году он получил диплом учителя математики в Московском областном педагогическом институте имени Крупской. С 1972 по 1976 Александр Степанов год работал в Институте проблем управления и Центральном институте комплексной автоматизации. В команде программистов под руководством Александра Гуревича участвовал в разработке мини-компьютера для управления гидроэлектростанциями, занимался разработкой аппаратуры, операционных систем, отладчиков. Первая опубликованная Степанова работа относится к этому периоду. Она была посвящена операционным системам реального времени. В это же время (по его словам, в 1976 году) у него появились идеи, связанные с обобщённым программированием, которые через 15 лет вылились в разработку библиотеки STL.

В одном из интервью Александр Степанов рассказал: «Моей первой задачей было написать подпрограммы для помещения байта в буфер и получения байта из буфера. (Эта машина не имела адресования байтов.) К сожалению, я не знал, что такое байт и что такое буфер, и стеснялся спросить. Я заметил, что другие программисты очень мучились, отлаживая программы с операторского пульта. Я решил написать программу, которая бы выполняла другую программу и по ходу распечатывала бы инструкции и их результаты. Когда я ее написал, мой друг Коля Гурин объяснил мне, что это называется «отладчик». После этого я стал главным и единственным системным программистом. Остальные программисты были инженерами-энергетиками и писали программы для контроля электростанций».

В 1977 году Александр Степанов эмигрировал в США. Свою зарубежную карьеру ученого-программиста Степанов начал в исследовательском центре компании General Electric в Скенектади, штат Нью-Йорк. В это время он вместе с соратником во многих последующих проектах Дэвидом Мюссером работал над языком программирования Teston.

В 1983 году Степанов стал доцентом в Политехническом университете Бруклина. Там совместно с Дэвидом Мюссером и Ароном Кершенбаумом, была в итоге создана большая библиотека компонентов на Scheme (диалект Lisp).

В 1985 году Степанов был вновь приглашён в GE Research для преподавания курса высокоуровневого программирования.

В 1987 году ученый получил предложение о работе в Bell Laboratories, чтобы реализовать свой подход в виде библиотеки на языке C++. Однако стандарт языка в это время ещё не позволял в полном объёме осуществить задуманное.

В 1988 году Александр Александрович начал работать в HP Labs, где первоначально работал над вещами, не связанными с обобщённым программированием: системами хранения данных, дисковыми контроллерами. В 1992 году Степанов вернулся к работе над алгоритмами, в конце 1993 года рассказал о своих идеях Энди Кёнигу, который, высоко оценив их, организовал ему встречу с членами Комитета ANSI/ISO по стандарту C++. Уже весной 1994 года библиотека STL, разработанная Степановым, стала частью официального стандарта языка C++.

С 1995 года до начала третьего тысячелетия Александр Александрович успел поработать в таких компаниях, как SGI, AT&T Laboratories и Compaq, где стал вице-президентом.

С ноября 2002 года до ноября 2009 года он преподавал программирование в компании Adobe.

С ноября 2009 года Александр Степанов работал в A9.com — дочернем предприятии компании Amazon. В 2016 году ученый вышел на пенсию.

Своим наибольшим достижением Александр Александрович считает появление самой концепции обобщённого программирования, целью которого является возможность написания алгоритмов очень высокого уровня абстракции, которые при этом будут так же эффективны, как и код, написанный специально для конкретного случая использования. Достигается это разбиением программ на особым образом классифицированные и организованные элементы. Воплощением этой идеи в жизнь является STL.

Александр Степанов написал несколько работ по робототехнике, системам хранения данных. Он известен также как автор так называемого теста Степанова, оценивающего качество компиляторов.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Марьев Д. Г. Отграничение вымогательства от смежных составов преступлений	133	Присяженко Д. А. Правовые особенности процедуры исполнения государственных (муниципальных) контрактов.....	157
Михайлинский Г. О. Роботы как квазисубъекты права: проблемы и перспективы	135	Присяженко Д. А. Особенности правового регулирования изменения и расторжения государственных (муниципальных) контрактов.....	159
Мицуков А. В. Критерии правосудности судебного решения	136	Рассолова А. Ю. Применение семейного законодательства РФ к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства.....	161
Мокрушин Я. В. Особенности регулирования конституционно-правового статуса судей в России и в зарубежных государствах	138	Серебрякова В. А. Роль принципов гражданского права в регулировании контрактных отношений в сфере закупок.....	163
Мухаметшина Д. Р. Некоторые проблемы предупреждения коррупции в правоохранительных органах	140	Сырбул В. И. Порядок признания гражданина недееспособным	165
Наумов Д. Ю. Криптовалюта в России: современное состояние и правовое регулирование	143	Тен Д. А. Достоверность доказательств в уголовном процессе.....	167
Неженкина С. К. Отстранение законного представителя несовершеннолетнего от участия в производстве по уголовному делу.....	144	Тиханова Е. М. Участие третьих лиц в делах о банкротстве....	170
Павлова Т. Б. Правовое положение военнослужащих, осужденных условно и продолжающих проходить военную службу	146	Толстоухова А. В. Современные проблемы в сфере привлечения к ответственности за реабилитацию нацизма	172
Петренко А. Р. Понятие, признаки и общая характеристика недобросовестной конкуренции	148	Шамин А. С. Некоторые вопросы обеспечения прокурорами законности нормативных правовых актов.....	173
Полозова А. Д. Общественный контроль как механизм противодействия коррупции.....	151	Швецова С. С. Защита прав человека в контексте практики Европейского суда по правам человека.....	176
Попов В. И. Проблемы сертификации групповых исков	154	Шишарин И. А. Правовой аспект совершения исполнительных действий в исполнительном производстве	178

Шишарин И. А.
Особенности правового регулирования
деятельности органов принудительного
исполнения Российской Федерации..... 181

Шляхтов В. Г.
Проблемы легализации в гражданском
обороте нарезного короткоствольного
огнестрельного оружия..... 184

Шляхтов В. Г.
Проблемы правоприменительной практики
в сфере незаконного оборота оружия
и пути их решения..... 186

Якунина В. О.
Как минимизировать риски имущественных
потерь при банкротстве супруга..... 188

ИСТОРИЯ

Асалиева Ф. А.
Роль электронных образовательных
ресурсов в процессе преподавания истории
в вузах экономического профиля 192

Михайлов А. Е., Шкидин С. А.
Фаберже: секрет успеха знаменитой
ювелирной фирмы 193

Сотников Д. П.
Роль компьютеров и шифрования в исходе
Второй мировой войны 196

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Дзыбал А. Р., Ефименко В. А.
Роль лыжной подготовки для сотрудников
учреждений и органов уголовно-
исполнительной системы 199

Зенченко И. С.
Искусственный интеллект при подготовке
спортсмена 201

Цубекс Н. С.
Роль и значение шахмат для развития
человека 205

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Отграничение вымогательства от смежных составов преступлений

Марьев Дмитрий Геннадьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Минин Роман Викторович, кандидат юридических наук, доцент

Тюменский государственный университет

В статье автор рассматривает современные, в теории и правоприменительной практике, вопросы отграничения вымогательства от смежных составов преступлений. Акцент делается на соотношения признаков, присущих вымогательству, и признаков преступлений, имеющих схожий состав. Существенное внимание уделено объективным признакам состава вымогательства. Теоретические положения подтверждаются конкретными примерами квалификации вымогательства.

Ключевые слова: вымогательства, разбой, отграничение, требование, имущество.

В судебной практике не редко встречаются вопросы, связанные с отграничением вымогательства от смежных составов преступлений. Так как вымогательство является многообъектным преступлением, т.е. посягает как на право собственности, так и против личности, оно имеет ряд признаков, тесно сближающих его с другими преступлениями такими как грабёж, разбой и т.д [3].

Поэтому в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 56 уделено огромное внимание статье 163 Уголовного Кодекса РФ: «характер общественной опасности преступления, предусмотренного статьей 163 Уголовного кодекса Российской Федерации, определяется направленностью посягательства на отношения собственности и иные имущественные отношения, а также на личность (здоровье, неприкосновенность, честь и достоинство, иные права и законные интересы). Необходимо учитывать, что при вымогательстве виновное лицо действует с умыслом на получение материальной выгоды для себя или иных лиц» [2]. Уже исходя из пункта данного постановления можно отграничить простое вымогательство от вымогательства, сопряжённого с угрозой уничтожения или повреждения чужого имущества, которое посягает исключительно на имущество.

Также будет целесообразно взять за первый критерий разграничения вымогательства от грабежа и разбоя предмет преступления. При обращении к Э.Ж. Чхвимиани, который утверждал, что «при разбое и грабеже предметом преступления

выступает только имущество, то при вымогательстве еще право на имущество и действия имущественного характера» можно сделать вывод, что проблема разграничения возникает лишь в том случае, когда предметом является имущество [4].

Следующее отличие заключается в характере угрозы. При грабеже и разбое насилие или угроза его применения носят определённые формы: при разбое это насилие, опасное для жизни и здоровья, либо угроза его применения, то при грабеже это применение насилия не опасного для жизни или здоровья или угроза применения такого насилия. В вымогательстве же угроза имеет более обширный характер и может проявляться в различных формах: угроза уничтожения или повреждения имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких [1].

Ещё одним отличительным признаком является вариация действий потерпевшего. При грабеже и разбое потерпевший может лишь смириться с утратой имущества, либо защищать свои интересы в пределах физических и психологических возможностей, в то время как при вымогательстве существует множество вариантов поведения после предъявления требования о передаче имущества, например, совершение действий, препятствующих реализации угрозы, обращение в правоохранительные органы за защитой и т.д.

Также, для разграничения смежных составов необходимо упомянуть п. 10 Постановления Пленума «О судебной практике по делам о вымогательстве», в котором говорится, что «при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем».

Исходя из данного пункта можно выделить ещё один из критериев разграничения — способ перехода имущества. Так, при вымогательстве преступник не изымает предмет преступления самостоятельно у потерпевшего, а только требует его передачи с помощью угроз и насилия, вследствие чего потерпевший сам передаёт имущество. В то время как при грабеже и разбое изъятие предмета преступления производится самостоятельно преступником против воли потерпевшего.

Также необходимо принять во внимание тот факт, что грабёж и разбой совершаются в непосредственном контакте с потерпевшим, в то время как при вымогательстве непосредственного контакта преступника и потерпевшего может и не быть. Угроза может быть доведена до потерпевшего через телефонный разговор или послание/письмо.

Кроме всех вышперечисленных моментов есть ещё один отличительный признак — момент окончания преступления. Как отмечает Д. В. Гэрелабатаар, «разбой считается оконченными преступлениями ещё на стадии нападения на потерпевшего, а вымогательство — в момент предъявления требований передачи имущества или иных вещных прав вне зависимости от того, было ли передано имущество или лицо было задержано» [5].

Также присутствует крайняя необходимость отграничить вымогательство от самоуправства. Для того чтобы это сделать, нужно дать определение самоуправству, которое определяется в Уголовном кодексе РФ как «самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред (ст. 330 УК РФ)» [1].

В данном случае значительными отличиями являются признаки субъективной стороны. Вымогательство всегда совершается с прямым умыслом и при этом преследуется корыстный мотив, ведь виновник понимает, что не имеет право на истребуемое имущество безвозмездно и действует против воли потерпевшего.

Самоуправство же поделило учёных на две точки зрения, одни считают, что субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, но корыстный мотив отсутствует, а другие, что субъективная сторона самоуправства, характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом [6].

Также, самоуправство считается оконченным только при наличии последствий в виде существенного вреда, который может носить как имущественный, так и иной характер. Вымогательство всегда считается оконченным, как только преступ-

ником «заявлено требование передачи имущества или права на имущество и т.д.», даже если имущество получить не удалось.

Иллюстрацией этому может быть следующий пример из судебной практики. Между К. как представителем ЗАО «Везге» и Коркиным был заключен договор, согласно которому ЗАО «Везге» обязалось выплатить Коркину вознаграждение — 30% от суммы задолженности АО «Конпрок», что составляло 108 млн рублей. После встречи Коркина с генеральным директором АО «Конпрок» последний перечислил на счет ЗАО «Везге» часть суммы по задолженности. Во исполнение договора З. выплатил Коркину 23 млн рублей, но тот стал требовать уплаты остальной части суммы. К. заявил, что требуемой суммы у него нет. Тогда Коркин, Рогин и другие лица стали угрожать К. похищением, применением к нему физического насилия, убийством, потребовали написать расписку о добровольной передаче принадлежащей ему автомашины и применили насилие, в результате которого К. был причинен вред здоровью средней тяжести.

В связи с указанными действиями Коркина и его соучастников К. вынужден был написать расписку о передаче Коркину своей автомашины. Здесь представляет интерес, каким образом были квалифицированы действия Коркина и Рогина. Суд первой инстанции квалифицировал их действия Коркина и Рогина по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ переквалифицировала действия Коркина и Рогина с п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ ч. 2 ст. 330 УК РФ. Президиум Верховного Суда Российской Федерации согласился с решением кассационной инстанции, оставив без удовлетворения протест прокурора. Судебная коллегия обоснованно указала в своем определении, что действия виновного могут быть квалифицированы как вымогательство в случае, если предъявляемое собственнику или иному законному владельцу имущества требование передать ему или указанным лицам определенное имущество, право на имущество либо совершить в их пользу какие-то конкретные действия имущественного характера было заведомо незаконным.

Таких обстоятельств указанного состава преступления по данному делу не установлено. Между К. и осужденными имелись имущественные отношения, поскольку за оказанную услугу по возврату задолженности потерпевший, согласно договору, был должен Коркину и другим деньги в размере 30% от суммы задолженности АО «Конпрок». Поэтому Судебная коллегия обоснованно пришла к выводу о том, что осужденные самовольно, вопреки установленному законом порядку, с применением насилия и с угрозой применения насилия совершили действия, правомерность которых оспаривается потерпевшим, и этими действиями ему причинен существенный вред, и правильно квалифицировала их по ч. 2 ст. 330 УК РФ как самоуправство [7].

Таким образом, из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что хоть вымогательство тесно связано с грабежом и разбоем, и имеет проблемы в правоприменительной практике при разграничении с самоуправством, при всём этом оно имеет ряд отличительных характеристик, которые позволяют отграничить данный состав от других смежных составов по объективным и субъективным признакам.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс»;
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N56 «О судебной практике по делам о вымогательстве» // СПС «КонсультантПлюс»
3. Чхвимиани Э. Ж. Отграничение вымогательства от смежных составов преступлений: вопросы теории и правоприменительной практики // Общество и право. 2010. № 2. С. 148.
4. Кобец П. Н. Отграничение разбоя от других составов преступлений по действующему отечественному законодательству // Символ науки. 2015. № 1–2. С. 73.
5. Гэрелбаатар Д. В. Проблемы отграничения разбоя от смежных составов преступления // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2011. № 4. С. 45.
6. Анненков А. В., Дадонов С. Л., Скорилкина Н. П. Отграничение самоуправства от вымогательства // Законность. М., 2001. № 5. С. 26.
7. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 12.

Роботы как квазисубъекты права: проблемы и перспективы

Михайлинский Глеб Олегович, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Одним из элементов цифровизации, охватившей все сферы общественной жизни, является роботизация. В связи с бурным развитием робототехники встаёт вопрос о правовом статусе роботов и возможности признания их субъектами права. Рассмотрим данную проблему.

Прежде всего следует определиться, что мы понимаем под роботами. Легального определения термина «робот» в российском законодательстве федерального уровня на сегодняшний день не содержится. В действующем на данный момент Национальном стандарте РФ «Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения» содержится интересный для нас в контексте настоящего исследования термин «разумный робот», под которым понимался «робот, выполняющий работу путем считывания данных из окружающей среды, взаимодействия с внешними источниками и адаптации своего поведения» [1].

В мировой научной среде существует вполне устоявшаяся позиция о том, что ключевой отличительной характеристикой робота является способность к автономному действию [2, с. 1805]. Из этого же исходят большинство отечественных исследователей, занимающихся данной проблематикой. На сегодняшний день представляется целесообразным исходить именно из такого понимания роботов.

Стоит отметить, что тема наделяния роботов правосубъектностью в том или ином объёме уже поднималась в мировой и отечественной практике. В частности, Хартия Робототехники 2017 года предусматривает возможность установления особого правового статуса «электронных лиц» для автономных роботов. Предполагается, что такие роботы будут самостоятельно вступать в правоотношения с третьими лицами, нести ответственность за любой причинённый вред. Разумеется, данные положения носят декларативный характер и всего лишь обозначают определённое направление развития права в отдалённой перспективе, но такая тенденция с учётом современ-

ного развития роботизации уже не кажется невероятной. Тем не менее, данные положения резолюции были жёстко раскритикованы Комитетом по правовым делам Европарламента. Аргументация критиков сводилась главным образом к тому, что введение в правовое поле некоего электронного субъекта как юридической личности приведёт к размыванию границ между одушевлённым и неодушевлённым, то есть упор делается на моральный аспект проблемы.

Говоря об отечественном опыте, следует упомянуть разработанный фирмой Dentons в 2016 году законопроект, предлагавший участие т.н. роботов-агентов в договорных отношениях по аналогии с юридическими лицами [3]. Остановимся на таком предложении более подробно.

Основным доводом в пользу такого подхода к правовому регулированию правоотношений с участием роботов можно назвать указание на то обстоятельство, что правосубъектность как таковая ни в коей мере не отождествляется с обязательным наличием у субъекта права человеческих качеств. В законодательстве всех стран давно и успешно признаются и функционируют «искусственные» субъекты, каковыми общепризнанно являются юридические лица. В доктрине по сей день не существует единого подхода о том, имеют ли такие субъекты собственную волю, хотя анализ норм российского законодательства и правоприменительной практики позволяет дать положительный ответ на этот вопрос. В этой связи представляется не вполне состоятельным популярный довод о том, что признание робота субъектом права невозможно ввиду отсутствия у него сознания и «духовного существования» [4, с. 36].

Действительно важным и неоднозначным представляется другой аспект данной проблемы, а именно объём правосубъектности робота в целом и его деликтоспособности в частности. По данному вопросу наиболее проработанным и реалистичным является подход, согласно которому робот не может

обладать деликтоспособностью, а ответственность за вред, причинённый роботом, несёт либо его пользователь, либо разработчик. Применительно к последнему в доктрине предлагается такое основание ответственности, как «оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» [5]. Отечественный законодатель на практике ответственным лицом, как правило, признаёт производителя робота. В частности, это проявляется в делах об использовании беспилотных автомобилей. Как показывает практика, даже если неполадки в функциональности робота были из-за системной ошибки, то есть виновным должен был быть программист, ответственность всё равно возлагается на производителя (того, кто ввёл в оборот подобного робота).

Также вполне обоснованным представляется наделение робота статусом источника повышенной опасности и соответ-

ствующее определение оснований ответственности его владельца. В контексте уголовной ответственности также можно рассматривать робота как орудие причинения вреда (например, по аналогии с признанием орудиями преступления животных, имеющих место в российской судебной практике [6]).

Представляется, что наделение наиболее продвинутых и «умных» роботов промежуточным правовым статусом между объектом и субъектом права с учётом быстрых темпов научно-технического прогресса автоматизации жизни общества вполне возможно, однако на сегодняшний день рассуждения на этот счёт носят по большей части абстрактный характер и направлены в более-менее отдалённое будущее. Воплощение же данных теоретических концепций в жизнь на сегодняшний день крайне проблемно.

Литература:

1. ГОСТ Р ИСО 8373–2014 Роботы и роботизированные устройства. Термины и определения. утв. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 14 февраля 2019 г. N31-ст «Об утверждении национального стандарта Российской Федерации». — Текст: электронный // Консорциум Кодекс: [сайт]. — URL: (дата обращения: 30.03.2024).
2. Hubbard, F. P. Sophisticated Robots: Balancing Liability, Regulation, and Innovation / F. P. Hubbard. — Текст: непосредственный // Florida Law Review. — 2014. — № 5. — С. 1803–18072.
3. Регулирование робототехники: введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта (под ред. А. В. Незнамова) / В. В. Архипов. — Текст: электронный // СПС Гарант: [сайт]. — URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77481470/paragraph/1/doclist/1691/> (дата обращения: 30.03.2024).
4. Гаджиев, Г. А. Может ли робот быть субъектом права? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) / Г. А. Гаджиев, Е. А. Войниканис. — Текст: непосредственный // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2018. — № 4. — С. 36–37.
5. Сазонова, М. Искусственный интеллект и право: есть контакт? / М. Сазонова. — Текст: электронный // СПС Гарант: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/news/1401154/> (дата обращения: 30.03.2024).
6. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. — Текст: электронный // СПС Гарант: [сайт]. — URL: <https://internet.garant.ru/#/document/1352873/paragraph/9181/doclist/1233/> (дата обращения: 30.03.2024).

Критерии правосудности судебного решения

Мицуков Александр Вячеславович, студент магистратуры
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье раскрываются положения, связанные с правосудностью судебного решения, определяются, анализируются такие его критерии, как законность, обоснованность и справедливость.

Ключевые слова: приговор, обоснованность приговора, юридическое значение приговора, законность приговора, уголовно-процессуальный закон, достаточная совокупность доказательств, пределы полномочий суда, описательно-мотивировочная часть приговора.

Criteria for the justice of a court decision

The article reveals the provisions related to the justice of a court decision, defines and analyzes such criteria as legality, validity and fairness.

Keywords: verdict, validity of the verdict, legal significance of the verdict, legality of the verdict, criminal procedure law, sufficient body of evidence, limits of the court's powers, descriptive and motivational part of the verdict.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает, что приговор, являющийся итоговым судебным актом, разрешает

уголовное дело по существу. Профессиональная деятельность судьи, его правовой статус и полномочия предполагают знание

закона, а его система ценностей, моральных и нравственных установок направлена на установление справедливости в обществе. Судья, по определению, не может выносить неправосудные решения, включая те, которые связаны с выражением отношения государства к совершенному преступлению.

Многие исследователи в области уголовно-процессуального права пытались определить термин «правосудность», но до сих пор не было найдено однозначного подхода к его пониманию. А.К. Кудыркулова утверждает, что правосудность сочетает в себе два требования — обоснованность (касается вопросов факта) и законность (касается вопросов права). Однако, эта точка зрения имеет некоторые недостатки, так как не полностью соответствует статье 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Кроме того, некоторые ученые считают, что мотивированность также является важным требованием, предъявляемым к приговору.

По мнению А.Н. Михайлова, мотивированность — это такое свойство приговора, которое отражает корреляцию исследованных в судебном разбирательстве доказательств и сделанных на их основе выводов суда [8]. Правильным также стоит считать утверждение Н.В. Ткачева о том, что законодатель при конструировании нормы, закрепленной в ст. 297 УПК не был логичен, не включив данное понятие в текст уголовно-процессуального закона. Указанная позиция также отстаивается в трудах А.М. Гамидова дополняет: «мотивированность приговора является внешним выражением его обоснованности» [3].

Не отличаются последовательностью суждения, высказанные И.А. Остапенко по поводу содержания понятия «правосудность приговора» [9]. Указанный автор сначала говорит о том, что выполнение всей совокупности указанных в законе требований характеризует приговор как законный. Затем, он делает вывод о том, что «категории законности, обоснованности и справедливости приговора не могут быть отнесены к его свойствам, правильнее рассматривать их как требования, предъявляемые к приговору. Получается, что свойства правосудности приговора — это статичные ее качества, а требования имеют динамичный характер, однако это не соответствует истине, поскольку тогда постоянно нарушался бы принцип законности уголовного судопроизводства.

Некоторые исследователи пытались определить, что такое неправосудный приговор. С.Ю. Кузнеченко считает, что неправосудный приговор — это тот, который вынесен не в соответствии с обстоятельствами уголовного дела и противоречит нормам материального и (или) процессуального закона [7].

Для того чтобы приговор соответствовал указанным требованиям, он должен быть вынесен в соответствии с УПК РФ и при разрешении вопросов должны быть правильно применены положения УК РФ.

Первым критерием приговора выступает законность. Законность вынесенного итогового акта играет существенную роль [4].

Критерии, которым должен соответствовать вынесенный итоговый акт, указаны в статье 297 УПК РФ. Законодательство не дает конкретного определения понятия «законность» в УПК РФ, что приводит к различным трактовкам этого понятия теоретиками и практиками. Это вызывает дискуссии о правильности различных точек зрения и праве на их существование.

При этом УПК РФ содержит принцип законности, и на его основе можно вывести понятие критерия законности приговора как акта правосудия [1].

Под критерием законности приговора понимается соответствие решения суда фактическим обстоятельствам, установленным в ходе предварительного расследования и рассмотрения доказательств, имеющих значение для принятия правомерного решения по уголовному делу. На основании данного толкования принципа законности можно дать следующее толкование.

Критерий законности проявляется в форме соответствия приговора суда существующим нормам права.

Нормы права определяют права и обязанности субъектов судопроизводства и отвечают на вопрос о том, что следует делать для их реализации. Хотя большинство таких норм содержится в уголовном праве, они также могут встречаться и в уголовно-процессуальном праве. Например, положения, определяющие процессуальную правоспособность лиц, участвующих в уголовном или гражданском процессе. Примером таких норм могут служить положения ст. 46–55 УПК РФ, ст. 35–37 ГПК РФ.

Соответствие приговора нормам материального права достигается путем правильного установления и применения норм уголовного права, то есть конкретных частей, пунктов и статей, которые соответствуют составу совершенного преступления. Это позволяет определить вид и размер наказания, выплату материального ущерба и решить другие вопросы, которые могут быть решены только при правильном применении материальных норм права.

На наш взгляд наиболее последовательной и логичной представляется позиция Д.У. Кадырова, согласно которой «...в зависимости от исполнения или неисполнения требования закона приговор соответственно получает или не получает свойство, одноименное с требованием» [6]. Законность, обоснованность, справедливость и мотивированность приговора являются требованиями, предъявляемыми к приговору в процессе его вынесения (рассмотрения уголовного дела). Если эти требования соблюдены, то приговор приобретает соответствующее свойство после его вынесения.

«Полагаем, что указанная позиция согласуется с положениями действующего процессуального законодательства, поскольку, провозглашая их в ст. 297 УПК РФ, законодатель наставляет суд выносить решение (акт), который должен соответствовать названным требованиям, а в случае, если вынесенное постановление таким требованиям не соответствует, то оно по смыслу положений ст. 389.15, 401.15, 412.9 УПК РФ должно быть отменено. Таким образом, подразумевается, что вынесенный акт (приговор), если он не отменен, является законным, обоснованным, справедливым и мотивированным» [2].

«Предполагается, что основным отличием внешних свойств от внутренних является то, что они появляются автоматически с вступлением приговора в законную силу и существуют независимо от внутренних до тех пор, пока приговор не будет отменен (внутренние же свойства придаются приговору судом в порядке судопроизводства). Их следует не относить к свойствам приговора, а скорее считать его правовым значением» [5].

Мы полагаем, что кроме установленного законом критерия признака ст. 297 УПК РФ необходимо учитывать признак его мотивированности, для чего в ст. 297 УПК РФ в новой редакции следует внести изменения: «Приговор признается за-

конным, обоснованным, справедливым, и мотивированным, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона».

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>,
3. Гамидов, А. М. Обвинительный и оправдательный приговор: сравнительный анализ Закон и право.— 2021.— № 10.— С. 119–125.
4. Гамидов, А. М. Приговор суда как гарантия обеспечения верховенства закона / А. М. Гамидов, А. М. Азимов // Закон и право.— 2021.— № 1.— С. 109–114.
5. Георгиева, А. Г. Проблемы вынесения судами приговора в уголовном судопроизводстве. Научное обеспечение агропромышленного комплекса.— Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2021.— С. 125–128.
6. Кадыров, Д. У. Особенности вынесения оправдательного приговора в современном уголовном процессе / Д. У. Кадыров // Молодой ученый.— 2022.— № 4(399).— С. 187–189.
7. Кузнеценко С. Ю. Преюдициальность решений (приговоров) судов зарубежных государств // Законодательство. 2020. № 7. С. 49–54.
8. Михайлов, А. Н. К вопросу об основаниях постановления некоторых видов обвинительного приговора Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики.— Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021.— С. 195–198.
9. Остапенко И. А. Приговор как итоговое решение по уголовному делу: автореферат дис... кандидата юридических наук: 12.00.09 Владимир, 2007.— 21 с.

Особенности регулирования конституционно-правового статуса судей в России и в зарубежных государствах

Мокрушин Ярослав Викторович, студент магистратуры

Научный руководитель: Ткачева Нелля Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В представленном материале осуществляется попытка определения различных отличительных особенностей конституционно-правового статуса судей в России и зарубежных странах через призму правового регулирования вопросов правового положения судей в различных государствах романо-германской и англосаксонской правовой семьи

Ключевые слова: статус судей, Россия, Франция, Германия, США, независимость судей, назначение судей, федеральный судья, мировой судья

Судебная власть является олицетворением закона, поскольку ее органы не только создают нормы права, но регулируют правоотношения посредством применения правовых предписаний. В связи с этим суды значительно отличаются от других органов государственной власти, в различных государствах они могут совмещать в своей деятельности не только правоприменительную, но и нормотворческую деятельность, таким образом, они формируют при этом свою компетенцию, которая в свою очередь может повлиять на статус судьи.

Для того чтобы выявить различия в отечественном статусе судьи в отличии от статуса судей в зарубежных государствах

следует рассмотреть особенности регулирования конституционно-правового статуса судей.

Характер правового регулирования и его особенности во многом зависят от типа правовой системы. Согласно общепринятой классификации правовых систем современного мира существуют следующие группы, так называемые правовые семьи: романо-германская (цивильная) правовая семья, англо-саксонская правовая семья (семья общего права), социалистическая правовая семья и правовая семья гибридной или смешанной юрисдикции.

Романо-германская правовая семья охватывает большую часть стран Африки, всю Латинскую Америку, страны Ближ-

него Востока, Индонезию, Японию, а также страны континентальной Европы, включая Российскую Федерацию. Классическими представителями романо-германской правовой семьи являются Франция, ФРГ. В государствах романо-германской правовой системы это первично — конституции и органические (специализированные) законы, исходящие из смысла и назначенные конституционных предписаний.

Рассмотрим законодательство о конституционно-правовом статусе судей в государствах романо-германской системы права, на примере России, Франции и Германии.

Основы статуса судей в России и Франции регулируются положениями Основного закона — Конституции. Однако во Франции, в отличие от России статус судей подробно регулируется в настоящее время двумя органическими законами, принятыми 5 февраля 1994 г.: Законом о Высшем совете магистратуры и Законом о статусе магистратуры [6]. Специфика органических законов очень схожа с федеральными конституционными законами, они так же исходят из содержания конституции, что позволяет выявить схожие черты в характере правового регулирования статуса судей.

Анализ содержания позволяет, так выявить и различия черты во Франции, в отличие от России, все судьи назначаются бессрочно Президентом Республики. Различия обоснованы необходимостью функционирования системы участков мировых судей формируемых субъектов РФ. Несмотря на то, что оба государства принадлежат к одной правовой семье, есть так же и отличия в составе судейского корпуса. Во Франции он делится на две категории — магистратов — членов судов и магистратов-работников прокуратуры. Члены судейского корпуса имеют право переходить из одной категории в другую. Указанный факт обосновывает необходимость принятия во Франции 2-х ранее упомянутых законов.

Германия, как и Франция и Россия, регулирует основы правового статуса судей в содержании Основного закона ФРГ, фактически являющегося Конституцией. Однако в отличие от Франции и России конкретизация особенностей конституционного положения судей значительно отличается, так как содержится в 6 различных федеральных законах Германии. Например, в ФРГ, как и в РФ действует схожий Закон «О судостроительстве» от 27 января 1877 года (в редакции от 9 мая 2022 года) устанавливающий общие требования к судьям, а Законом о административных судах устанавливаются дополнительные требования к судьям данной системы судов. Указанные факты влияют на процедуру назначения судей, так как судьи в ФРГ при прохождении отбора сдают 2 квалификационных экзамена вместо одного как в России и Франции.

Общая особенность для рассмотренных государств заключается в единообразном понимании принципа независимости судей и его закрепления в тексте конституции.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N31, ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 21.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2018 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1.

Изучая особенности правового регулирования статуса судей в государствах англо-саксонской системы права, следует отметить, что характерной общей чертой является установление основ в актах конституционного значения [10]. Так как основным источником права в государствах англо-саксонской правовой семьи является судебный прецедент, то это напрямую влияет на необходимость уделять значительное внимание правовым основам положения судей, как субъектам правотворчества, что выражается в значительных объемах нормативно-правовой базы, регулирующей правовой статус данных субъектов. Ярким примером является США, где кроме положений Конституции, касающихся судебной власти, существуют акты федерального уровня, уровня штатов. Судебная система в каждом штате определяется на основе собственной конституции и региональных законов. Можно отметить, что по сравнению с российской судебной системой, судебная система США достаточно сложна, что абсолютно логично влияет на особенности правового регулирования статуса судей. Однако, несмотря на множество НПА и их относительную разрозненность, в различных штатах удалось сохранить относительно единообразный подход к определению правового статуса судьи.

Судья в государствах англо-саксонской правовой семьи — это титул, почётное звание. И во всех источниках от СМИ до документов слово «Judge» (Судья) пишется с большой буквы. Даже на улице люди обращаются к судье со словами «судья», проявляя к его профессии особое уважение.

Отличительной чертой, нормативного регулирования статуса судей в данных государствах является установление в федеральных и региональных актах единых требований на участие в органах юридического сообщества определенного уровня [11]. Так, кандидату в судьи нужно состоять в ассоциации юристов, иметь авторитет в научном сообществе он должен иметь хороший послужной список, а для федеральных судей еще и опыт работы в адвокатуре либо в прокуратуре.

Таким образом, государство вне зависимости от принадлежности к определенной правовой семье стремится закрепить основы конституционного правового статуса представителей судебной власти — судей в актах конституционного значения, придавая особое значение судебной власти, находящейся на страже правового государства. Большинство государств мира регламентируется принцип независимости и беспристрастности судей именно в текстах конституций и в аналогичных по юридической силе актах. Конкретизация отдельных гарантий и элементов правового статуса судей зависит от типа правовой системы государства. Общим для федеративных государств, вне зависимости от типа правовой системы является также закрепление назначения федеральных судей главой государства, и избрание мировых судей гражданами на основе регионального закона.

3. Акт о конституционной реформе Великобритании от 24 марта 2005 года // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. — М.: Инфотропик Медиа, 2019. С. 52–58.
4. Дудко И. А., Марокко Н. А., Макеева Ю. К. Конституционные основы судебной власти: курс лекций и практикум. — М.: РГУП, 2023. — 288 с.
5. Захарова М. В. Французская правовая система на юридической карте современного мира // Государство и право. 2014. N7
6. Мишин, А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / А. А. Мишин. — 16-е изд., перераб. и доп. — М.: Юстицинформ, 2019. — 560 с.
7. Рублев А. Г. Особенности реализации принципа независимости судебной власти в странах Западной Европы // Правовой статус судьи, прокурора и адвоката в России и зарубежных странах: сборник научных статей / Под ред. Я. Б. Жолобова. — СПб.: Астерион, 2021. — С. 337–341
8. Чудаков М. Ф. Конституционное право Соединенных Штатов Америки. Основные институты: Пособие для студентов. — Мн.: «Тесей», 2003. — с. 41
9. Hocquet-Berg, Sophie. La responsabilité du magistrat. Rapport français (provisoire) // Groupe de recherche européen sur la responsabilité civile et les assurances, — URL: http://grerca.univ-rennes1.fr/digitalAssets/317/317022_Theme1_France_S-HOCQUET-BERG.pdf / (Дата обращения 20.01.2023)
10. Страшун Б. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: Учеб. для вузов / Рук. авт. колл. и отв. ред. Б. А. Страшун. — 7-е изд., обновл. — М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2020. — 754 с
11. Даминов И. И., Даминов И. И. Особенности судебной системы США // Вопросы науки и образования. 2021. № 10 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sudebnoy-sistemy-ssha> (дата обращения: 15.03.2024).

Некоторые проблемы предупреждения коррупции в правоохранительных органах

Мухаметшина Диана Рамилевна, студент

Научный руководитель: Кудряшов Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются некоторые основные проблемы предупреждения коррупции в правоохранительных органах Российской Федерации, а также меры, направленные на усиление борьбы с коррупцией, имеющие предупредительный характер. Проанализирована официальная статистическая отчетность, а также подробно выявлены основные сложности и трудности предупреждения коррупции в правоохранительных органах.

Ключевые слова: коррупция, закон, борьба, предупреждение, правоохранительный орган.

Одним из актуальных и важных направлений в области обеспечения целей и задач государства является должное функционирование и реализация полномочий, соответствующих государственных органов, в связи с этим наиболее актуальным и насущным вопросом на сегодняшний день является борьба с коррупцией и ее предупреждение, ведь такой институт как коррупция ухудшает работу государственных структур. Основным рассматриваем государственным механизмом, в котором это явление проявляется, более часто являются правоохранительные органы РФ.

Понятие такого явления, как коррупция на легальном уровне устанавливается законодателем в статье 2 ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и представлено в обобщенном виде следующим образом: незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды [1].

В настоящее время статистическая отчетность указывает, что среди сотрудников правоохранительных органов только за

первое полугодие 2022 года было совершено 898 преступление коррупционной направленности.

Только за девять месяцев 2023 года в судах с участием прокуроров рассмотрено 8946 уголовных дел коррупционной направленности в отношении 9948 лиц. В результате вынесены обвинительные приговоры по 7328 уголовным делам в отношении 8088 лиц — должностные лица правоохранительных органов — 898 (в том числе органов внутренних дел — 672, приставы — 47, таможня — 30, следствие и дознание — 62 (СК — 19, МВД — 38), прокуроров — 16, судей — 9) [3].

Так, в частности, и по официальной статистике Следственного комитета можно говорить о коррумпированности должностных лиц правоохранительных органов: Глава СКР Александр Бастрыкин сообщил, что за девять месяцев 2023 года перед судом предстало почти 9 тыс. обвиняемых в коррупции. Самый распространенный вид преступлений этой категории — взяточничество. При этом 40% обвиняемых в коррупции совершили преступления в правоохранительной сфере. Большая часть обвиняемых в этом году (3296 лиц), или 37%, привле-

ченных к уголовной ответственности за коррупцию, совершили преступления в правоохранительной сфере, отметил глава СКР. При этом 336 обвиняемых (на 2% больше прошлого года) обладали особым правовым статусом [4].

Главной характеристикой коррупции в правоохранительных органах является ее скрытый и закрытый характер, что в свою очередь определяет сложность ее выявления.

Д. В. Субботин и А. В. Шнайдерман по этому поводу высказываются следующим образом: «эксперты в 95% коррупционных преступлений выделяют латентный характер, т.е. остались без уголовно-процессуального делопроизводства и привлечения виновных лиц к ответственности».

Такое явление оказывает крайне негативное влияние на весь государственный аппарат и приводит к систематичности совершения коррупционных преступлений».

Важно также и то, кем эти преступления совершаются. Личность преступника-коррупционера имеет свою специфику, обусловленную тем, что в основном преступления коррупционного характера совершаются специальным субъектом: должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации.

В связи с этим личность коррупционного преступника существенно отличается от личности преступника «традиционного».

Причем в этой связи необходимо отметить, что преступления коррупционной направленности, совершаемые должностными лицами правоохранительных органов, занимающих низовые и рядовые составы, выявляется гораздо быстрее, нежели коррумпированность среднего офицерского звена и высшего должностного звена в правоохранительной системе Российской Федерации.

Это обуславливается тем, что преступления коррупционной направленности, совершаемые на верхах, осуществляется должностными лицами, которые обладают определенным статусом, возможностями сокрытия признаков или информации об их коррумпированной деятельности и возможности избежать ответственности, в том числе эти лица обладают в частности высшим юридическим образованием и умеют находить «лазейки» и «пробелы» в законодательстве, чтобы избежать наказания [5, с. 98].

Итак, одной из главных проблем предупреждения коррупции является тот факт, что она подразумевает под собой скрытый и закрытый характер, что обуславливает затруднительность в проведении определенных мероприятий по предупреждению коррупции соответствующими подразделениями собственной безопасности в правоохранительных органах, как и выявление фактов коррупции в этой сфере.

Скрытость коррупции в правоохранительных органах возможно искоренить, либо же привести в минимальное соотношение к числу преступлений коррупционной направленности в правоохранительных органах посредством усиления контроля со стороны работников прокуратуры в рамках осуществления прокурорского надзора и деятельности иных контрольных и проверочных органов в отношении должностных лиц правоохранительных органов РФ [8, с. 113].

Например, активное участие в рамках надзорных мероприятий возложено на работников прокуратуры в соответ-

ствии с положениями Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 10 октября 2022 г. № 581 в том числе и осуществление под руководством уполномоченных прокуроров проводить координационные совещания и освещение проблем в области коррупции на государственной службе.

В рамках реализации прокурорских полномочий должностными лицами прокуратуры выносятся представления об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции п. 1 указанного выше приказа «важнейшими задачами надзорной деятельности считать своевременное предупреждение коррупционных правонарушений, выявление и устранение их причин и условий, минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных правонарушений» [2].

В том числе в реализации прокурорских полномочий в рамках надзора достаточно часто не исполняются требования о предоставлении материалов по возбужденным или прекращенным уголовным делам коррупционной направленности, в том числе и в отношении сотрудников правоохранительных органов.

Прокуроры неоднократно отменяют одни и те же необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовных дел, но они следователями выносятся вновь, что является новой формой освобождения от уголовной ответственности виновных лиц и укрывательством преступлений.

Помимо скрытого и закрытого характера преступлений коррупционной направленности в правоохранительных органах РФ, важной и значимой проблемой является некавалифицированность и низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников управлений и отделов собственной безопасности, в полномочия которых входит предупреждение, пресечение, выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности должностных лиц соответствующих вверенных им подконтрольных органов и структур правоохранительной системы РФ.

Конечно, нельзя и не следует в рамках данной проблемы предупреждения коррупции в правоохранительных органах выделять некомпетентность всех сотрудников [7, с. 231].

Результативность и эффективность отдельных подразделений или же в частности отдельных должностных лиц подразделений собственной безопасности по предупреждению коррупционных преступлений и борьбе с коррупцией в правоохранительных органах имеет соответствующий положительный характер, но в достаточной мере в настоящее время не разработаны более специализированные методические рекомендации и ведомственные нормативные акты, которые бы способствовали снижению уровня коррупции и усиленному предупреждению, в том числе выявлению и пресечению преступлений коррупционной направленности в правоохранительных органах.

Проблема предупреждения коррупции в правоохранительных органах связи с низким уровнем профессионализма должностных лиц подразделения собственной безопасности обуславливает также выделение еще одной проблемы, которая связана с указанной выше, но представляет собой самостоятельную проблему, а именно коррупция среди представителей и должностных лиц контрольных, надзорных и иных подраз-

делений собственной безопасности, в компетенцию которого входит выявление и пресечение, а также раскрытие и предупреждение преступлений коррупционной направленности в структурах правоохранительной системы Российской Федерации.

Не так часто, но все же на практике должностные лица, в обязанности в которых напрямую входит борьба с коррупцией в правоохранительных органах, сами же допускают существование и развитие детерминантов в службе собственной безопасности, в частности в этом аспекте также можно выделить и некомпетентность кадровой службы, занимающийся тщательным отбором кандидатов на должности различных составов офицерского звена в том числе и высших должностных лиц в правоохранительной системе [6, с. 149].

Таким образом, существуют различные факторы, снижающие результативность по предупреждению преступлений коррупционной направленности в правоохранительных органах Российской Федерации, которые существуют индивидуально, либо же во взаимодействии друг с другом, когда одна проблема способствует вычленению нескольких новых проблем, вытекающих из главной. Как уже было отмечено ранее, к последнему пункту относится деятельность самих сотрудников, в обязанности которых входит предупреждение коррупции в правоохранительных органах.

При этом необходимо отметить, что главной проблемой является латентность преступлений коррупционной направленности в правоохранительных органах, так как исходя из субъекта, достаточно сложно установить факт коррумпированности должностного лица правоохранительного органа и возможность сокрытия факта коррупции.

Литература:

1. «О противодействии коррупции» Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 15.09.2023).— Текст: непосредственный.
2. «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10 октября 2022 г. № 581.— Текст: непосредственный.
3. Генеральная Прокуратура РФ: официальный сайт.— Москва.— URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=67360817> (дата обращения 06.03.2024).— Текст: электронный.
4. Следственный комитет Российской Федерации: официальный сайт.— Москва.— URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения 06.03.2024).— Текст: электронный.
5. Штульберг М. Современное состояние коррупции в российской федерации: качественная и количественная характеристика / М. Штульберг // Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия. 2023.— С. 96–101.— Текст: непосредственный.
6. Гринько С. Д. Проблемы противодействия коррупции в правоохранительных органах / С. Д. Гринько // Проблемы уголовного и уголовно-процессуального права. Северо-Кавказский юридический вестник, 2019, — № 4. — С. 148–153. — Текст: непосредственный.
7. Терещенко Т. Г. Некоторые направления предупреждения коррупции в правоохранительных органах / Т. Г. Терещенко // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2023.— № 2 (46).— С. 229–234.— Текст: непосредственный.
8. Голубых Н. В. Современное состояние коррупционной преступности / Н. В. Голубых // Вестник Уральского юридического института МВД России, 2022.— № . 2 (34).— С. 112–115.— Текст: непосредственный.

Данные проблемы по предупреждению коррупции в правоохранительных органах, по нашему мнению, возможно искоренить или существенным образом снизить посредством следующих предложений:

1. Тщательный и комплексный отбор в службу собственной безопасности в полномочия и обязанности которых входит выявление, пресечение, предупреждение коррупции среди должностных лиц правоохранительных органов;

2. Повышение гарантий социального характера, в том числе и денежного эквивалента сотрудникам, в обязанности которых входят выявление фактов коррупции среди должностных лиц правоохранительных органов, что позволит уменьшить и снизить рост числа преступлений коррупционной направленности среди правоохранителей;

3. Ужесточение и расширение норм уголовного законодательства в части наказания за совершение преступлений коррупционной направленности и в том числе ужесточить в качестве квалифицирующего состава коррупционных преступлений как совершение его должностным лицом правоохранительного органа при решении и назначении судом наказания в отношении данного лица;

4. Разработка методических рекомендаций по тактике, средствам и методам предупреждения коррупции в правоохранительных органах, что в свою очередь усилит роль и эффективность по предупреждению коррупции соответствующими контрольными и надзорными органами, конечно же, при установлении в регламенте ведомства или же ведомственном акте обязательности ознакомления и сдачи соответствующих аттестационных мероприятий по методическим рекомендациям.

Криптовалюта в России: современное состояние и правовое регулирование

Наумов Дмитрий Юрьевич, студент
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

В статье автором проанализировано современное состояние, перспективы развития, способы применения и правовое регулирование криптовалюты в России. Дана правовая и экономическая характеристика данного средства платежа. На основе проведенного исследования автором предлагаются предложения по совершенствованию гражданского законодательства с целью безопасного применения криптовалюты в России.

Предпринята попытка раскрыть вопрос актуальности и эффективности применения криптовалюты в России.

Ключевые слова: правовое регулирование, криптовалюта, средство платежа, национальная экономика, цифровая валюта, платежные системы.

Cryptocurrency in Russia: current status and legal regulation

Naumov Dmitry Yuryevich, student
Tambov State University named after G. R. Derzhavin

In the article, the author analyzed the current state, development prospects, methods of application and legal regulation of cryptocurrency in Russia. The legal and economic characteristics of this means of payment are given. Based on the study, the author proposes proposals for improving civil legislation in order to safely use cryptocurrency in Russia. An attempt was made to reveal the issue of the relevance and effectiveness of the use of cryptocurrency in Russia.

Keywords: legal regulation, cryptocurrency, means of payment, national economy, digital currency, payment systems.

Глобальное развитие мировой экономики в современную эпоху детерминирует появление и использование современных информационных технологий, интегрируемых в мировую и национальную экономику. Однако, появление и стремительное развитие новых цифровых экономических инструментов требует современного и своевременного правового регулирования. Одним из ярких примеров внедрения новых технологий в мировую экономику и современных финансовых активов является криптовалюта. Криптовалюта набирает все большую популярность в мире и в России. «Применение криптовалюты требует детального правового регулирования, в том числе в рамках интеграционных процессов, в качестве примера которых следует привести созданную 1 января 2015 года международную организацию региональной экономической интеграции «Евразийский экономический союз» (далее — ЕАЭС)» [4, с. 24].

Существуют различные подходы к понятию криптовалюты в российской науке. По мнению И. А. Маньковского, «криптовалюта — это информация о цифровых кодах, записанных в цифровых кошельках, доступ к которым закрыт персональным ключом доступа» [4, с. 24]. Такая позиция, на мой взгляд, является актуальной и передает основное значение данного понятия. По моему мнению, криптовалюта — это цифровая валюта, работающая в автоматическом режиме, транзакции по которой защищены шифрованием. Криптовалюта является инновационным финансовым активом и широко используется во многих государствах. Отмечу, что при проверке транзакций криптовалюты не участвуют банки. Происхождение данного термина связано со словом «криптография», что означает шифрование. Исследуемый термин «криптовалюта» появился в 2009 г., после начала работы платежной системы Bitcoin, которую разработал некто под псевдонимом Сатоши Накамото» [2, с. 59]. По сей день

остается нераскрытым является ли это псевдонимом одного человека или нескольких разработчиков. »При этом хочется отметить существование физических биткоинов, сделанных из латуни и выпущенных компанией Casascius Bitcoin Mint. Однако их практическая часть состоит больше не в платеже, а в коллекционировании, ведь биткоины — это не официальные деньги по законодательству США» [3, с. 63]. Существуют различные виды криптовалюты: биткоин, токен, Ethereum, Zilliqa, Elastos, IOTA.

Однако, не смотря на широкую популярность и использование криптовалюты в мире [6, с. 28] и в России, правовое регулирование криптовалюты в российском законодательстве не является идеальным и достаточно конкретным.

В России существует Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ. Он легализовал налогообложение участников оборота криптовалюты. Таким образом, криптовалюту национальный законодатель именуется цифровой валютой, по сути приравнивая ее к имуществу. Данный федеральный закон постоянно изменяется. Последние изменения в его редакции произошли «11» марта 2024 года.

Кроме того, правовое регулирование цифровой валюты в Российской Федерации осуществляется Информационным Письмом Банка России от 16 марта 2022 г. N019-12/1796 «О повышении внимания к отдельным операциям клиентов», которое рекомендует кредитным организациям обращать внимание на операции, связанные с цифровой валютой.

Согласно Концепции законодательного регулирования механизмов организации оборота цифровых валют, утвержденная Правительством РФ от 08.02.2022 года, в настоящее время в Российской Федерации отсутствует законодательное регулирование

такого высокорискованного финансового инструмента, как цифровая валюта (криптовалюта). Данная Концепция относит криптовалюту к высокорискованным финансовым инструментам.

Спорным в научном мире и в российском праве остается определение правового статуса криптовалюты. В перечне гражданских прав, установленном ст. 128 Гражданского кодекса РФ понятие криптовалюты или цифровой валюты отсутствует, есть понятие цифрового рубля, который криптовалютой не является и цифровых правах. Однако, судебная практика в России стоит на пути признания криптовалюты объектом гражданских прав.

ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» признал цифровые валюты имуществом только для некоторых актов: ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», ФЗ «О банкротстве», ФЗ «Об исполнительном производстве», ФЗ «О противодействии коррупции». Такой подход, на мой взгляд, является не совсем верным, и затрудняет определение правового статуса цифровой валюты и ее легальное применение и контроль за ее применением.

Литература:

1. Батова, М. А. Перспективы развития правового регулирования оборота цифровых валют (криптовалют) в Российской Федерации / М. А. Батова, А. П. Забайкалов, В. В. Свечникова // Образование и право. — 2023. — № 7. — С. 398–401.
2. Дубов, Е. И. Перспективы развития правового регулирования криптовалюты в Российской Федерации / Е. И. Дубов, М. Е. Дубова // Научное мнение. Экономические, юридические и социологические науки. — 2018. — № 4. — С. 59–63.
3. Корчагина, К. О. Криптовалюта в России. Влияние криптовалют на экономику РФ / К. О. Корчагина // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. — 2022. — № 1(45). — С. 63–66.
4. Маньковский, И. А. Криптовалюта как атрибут цифровой экономики: правовые проблемы и перспективы введения в гражданский оборот // На пути к гражданскому обществу. 2020. № 2 (38). С. 24–30
5. Титоренко, С. К. Правовое регулирование налогообложения оборота криптовалюты: сравнительно-правовое исследование налогово-правового регулирования Государства Израиль и Российской Федерации / С. К. Титоренко // Бизнес. Образование. Право. — 2022. — № 2(59). — С. 163–167.
6. Эбергардт, С. А. Зарубежный опыт правового регулирования криптовалюты / С. А. Эбергардт // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2023. — № 1. — С. 27–34.

Отстранение законного представителя несовершеннолетнего от участия в производстве по уголовному делу

Неженкина Снежана Константиновна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В данной статье рассматриваются вопросы процессуального статуса, прав и обязанностей законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, подсудимого в уголовном судопроизводстве. Отдельное внимание уделено процессуальной возможности отстранения законного представителя в интересах несовершеннолетнего участника уголовного процесса. Анализируется вопрос о том, что считать ущербом интересам несовершеннолетнего при отстранении законного представителя от участия в уголовном процессе.

Ключевые слова: производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, подсудимого, следователь, отстранение законного представителя.

Вопросы защиты прав и интересов несовершеннолетних граждан занимают особое место в законодательстве со-

временных правовых государств. Потому обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних — это одно из на-

правлений деятельности субъектов уголовного процесса, осуществляемое в форме гарантирования прав несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых. В уголовных делах, где потерпевшими и обвиняемыми являются несовершеннолетние, участвуют их законные представители, которым предоставлены специальные права по защите их прав и интересов [2].

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации [1], суд обладает полномочиями исключить участие официального представителя подозреваемого или обвиняемого несовершеннолетнего из судопроизводства в случае, если существуют признаки того, что его действия могут противоречить интересам молодого человека. В таких обстоятельствах, право на представительство может быть передано другому законному представителю, отвечающему критериям, прописанным в соответствующем разделе Уголовно-процессуального кодекса, включая, но не ограничиваясь, опекунов, попечителей и представителей соответствующих учреждений или органов опеки, способных находиться в заботе о младшем поколении.

Как отмечают современные авторы, важно исключить возможность того, чтобы лица, допустившие совершение преступлений в отношении несовершеннолетних граждан или иными способами, допускали умышленное причинение вреда законным правам и интересам детей, выступали в качестве законных представителей в судебном процессе. Ведь когда законный представитель уклоняется от своих обязанностей, включая воспитание подопечного, или злоупотребляет своими правами, это может препятствовать полному и объективному выяснению всех важных деталей дела и оказывать негативное воздействие на молодого обвиняемого [3].

В определенных обстоятельствах, даже когда лицо, обвиняемое в совершении преступления до достижения 18 лет, становится совершеннолетним к времени судебного разбирательства, может произойти прекращение власти законных представителей. Однако, в редких случаях, судебная власть имеет право продлить эти полномочия для лиц в возрастной категории от 18 до 20 лет, применяя правила, предусмотренные для несовершеннолетних, если это оправдано особыми обстоятельствами дела и характеристиками личности подсудимого, в соответствии со статьями 88 и 96 Уголовного кодекса РФ, представляя обоснование для такого исключения.

Опекуны или родители лиц младше 18 лет, которые достигли совершеннолетия на момент рассмотрения дела в апелляционных или кассационных судах, имеют право на обжалование вердиктов и могут присутствовать на заседаниях данных инстанций. С другой стороны, согласно статье 426 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, следователи и дознаватели обладают правом исключить опекуна из процесса, если его действия противоречат интересам ребенка, обвиняемого или подозреваемого. Такое отстранение может длиться на протяжении всего времени проведения расследования.

Если будет принято соответствующее решение, в процессе рассмотрения уголовного дела может быть задействован альтернативный законный представитель. В силу этого, ответственность лиц, осуществляющих предварительное следствие, усиливается, поскольку их решения направлены на защиту ин-

тересов законного представителя, включая возможность оспаривания решений об их отстранении в соответствии с процедурами, установленными законодательством. Верховный Суд Российской Федерации в своём постановлении под номером 1 выделил, что поведение законного представителя, противоречащее интересам несовершеннолетнего обвиняемого и включающее невыполнение обязанностей, например, в вопросах воспитания, уклонение от участия в судебном процессе, злоупотребление правами или оказание негативного воздействия на подопечного, а также создание препятствий для разбирательства дела, может нанести вред защите прав несовершеннолетнего. По данному основанию был отстранён законный представитель по уголовному делу № 12345 г. Энска.

В российском уголовно-процессуальном кодексе достаточно четко определены права и возможности законного представителя несовершеннолетнего, который подозревается или обвиняется в совершении преступления. Это касается их участия на разных этапах расследования и судебного процесса. К тому же, строго запретительные меры применяются к тем, кто преступил закон в сговоре с несовершеннолетними или был объектом их преступных действий, исключая их участие в качестве законных представителей в процессе.

В соответствии с 426-й статьей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, законные представители имеют право присутствовать в уголовном процессе, когда несовершеннолетний допрашивается впервые в качестве лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Это право возникает на основании распоряжения либо следователя, либо дознавателя. Тем не менее, существует ряд случаев, когда данный порядок участия законных представителей не применяется. В частности, когда производится предварительное расследование, связанное с заявлением или уведомлением о преступлении, совершенном несовершеннолетним, и в ходе этого расследования проводятся различные процессуальные действия. К таким действиям относятся, например, получение объяснений от несовершеннолетнего, сбор образцов для проведения исследования, назначение экспертиз и прочие процедуры предварительного характера.

В ходе расследования уголовного дела, лицо, не достигшее совершеннолетия и фактически являющееся объектом подозрения, встречается с дознавателем и следователем под предлогом дачи показаний как свидетель. Такая роль свидетеля может присваиваться на протяжении большей части расследования, причем обвинения в адрес несовершеннолетнего могут быть выдвинуты лишь перед его завершением. В рамках расследования, осуществляются различные следственные мероприятия с участием данного лица в его же статусе свидетеля, включая процедуры такие как очная ставка и опознание, целью которых является собрание доказательств его причастности к преступлению. Кроме того, для сбора улик проводятся обыски и выемки не только по месту его проживания, но и в других местах [4].

Чтобы обеспечить законные интересы несовершеннолетнего в ходе уголовного процесса, необходимо включать законного представителя во все этапы процесса — начиная от этапа, когда у полиции, следователя или дознавателя появляются первые подозрения в адрес несовершеннолетнего и вплоть до

его вызова и доставления в правоохранительные органы для проведения процедур, связанных с расследованием. Важно учитывать реальное положение дел, признавая роль представителя с самых первых шагов расследования.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // СПС «Консультант Плюс».
2. Шаталов А. С. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Пенитенциарная наука. 2014. № 2 (26). С. 41–45.
3. Федорова А. А. Некоторые особенности рассмотрения дел судом первой инстанции с участием несовершеннолетних подсудимых // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 1 (81). С. 70–74.
4. Багаутдинов Ш. Ф. Законные представители несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, подсудимого в уголовном судопроизводстве // ЮП. 2021. № 4 (99). С. 114–120.

Правовое положение военнослужащих, осужденных условно и продолжающих проходить военную службу

Павлова Татьяна Борисовна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

В статье рассматриваются проблемы законодательного регулирования положения военнослужащих, осужденных условно и продолжающих проходить военную службу. Автор обращает внимание на то, что действующие нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации не учитывают специфику прохождения военной службы. По сути, большинство обязанностей, которые возлагаются на условно-осужденное лицо, и без того предусмотрены или подразумеваются законодательством о прохождении военной службы, соответственно, правовой статус военнослужащего в период испытательного срока мало отличается от общего статуса лиц, проходящих военную службу. Соответственно, необходима глубокая трансформация норм об условном осуждении военнослужащих, продолжающих проходить военную службу.

Ключевые слова: условное осуждение, военнослужащий, обязанности условно-осужденных, контроль за поведением условно-осужденного военнослужащего.

Legal status of military personnel sentenced to probation and continuing to perform military service

The article examines the problems of legislative regulation of the situation of military personnel who have received suspended sentences and continue to serve in military service. The author draws attention to the fact that the current norms of criminal and penal legislation of the Russian Federation do not take into account the specifics of military service. In fact, most of the responsibilities that are assigned to a conditionally convicted person are already provided for or implied by the legislation on military service; accordingly, the legal status of a military serviceman during the probationary period differs little from the general status of persons undergoing military service. Accordingly, a profound transformation of the rules on conditional sentencing of military personnel who continue to serve in military service is necessary.

Keywords: suspended sentence, military personnel, duties of the suspended prisoners, control over the behavior of the suspended military personnel.

Целью изложенного в статье исследования является анализ особенностей правового положения военнослужащих, осужденных условно и продолжающих проходить военную службу, с точки зрения достижения целей наказания и реализации принципа справедливости, в том числе по отношению к иным военнослужащим, выявление проблематики указанных аспектов и предложение путей ее разрешения.

В соответствии с частью 1 ст. 73 УК РФ [1], если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, со-

держание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным. При назначении условного осуждения виновному устанавливается испытательный срок, в течение которого он должен доказать свое исправление и обоснованность вывода суда о допустимости назначения наказания без его реального исполнения.

При этом уголовный закон не дифференцирует нормы об условном осуждении в зависимости от социально-правового статуса осужденного, в том числе не предусмотрено существенных особенностей реализации условного осуждения военнослужащего, продолжающего проходить военную службу.

Единственная специальная норма в отношении таких лиц предусмотрена частью 6 ст. 73 УК РФ и носит организационный характер: «Контроль за поведением условно осужденного осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом, а в отношении военнослужащих — командованием воинских частей и учреждений». Такой подход обусловлен тем, что места прохождения военной службы зачастую расположены в удаленной, труднодоступной местности, что затрудняет контроль за поведением условно осужденного лица со стороны органов уголовно-исполнительной инспекции [4].

Вместе с тем, осуществление контроля за условно осужденным военнослужащим со стороны командования чревато сокрытием фактов нарушения таким военнослужащим обязанностей по условному осуждению, поскольку, помимо санкций к самому нарушителю (в первую очередь отмены условного осуждения и обращения наказания к реальному исполнению), командир также может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за необеспечение должного поведения условно осужденного военнослужащего.

Соответственно, норма, предусмотренная частью 6 ст. 73 УК РФ, создает условия для недобросовестных действий воинского командования при контроле за условно осужденным военнослужащим, а именно для сокрытия фактов нарушения установленных судом обязанностей.

Представляется, что часть 6 ст. 73 УК РФ необходимо изложить иным образом и предусмотреть правило, согласно которого контроль за поведением условно осужденного военнослужащего также осуществляется специализированным государственным органом (уголовно-исполнительной инспекцией, далее — УИИ), и лишь в случае невозможности осуществления контроля со стороны УИИ в силу удаленности места прохождения военной службы, контроль за поведением условно осужденного военнослужащего по поручению специализированного государственного органа (УИИ) осуществляется также командованием воинских частей и учреждений.

Конструкция «осуществляет также командованием» позволит УИИ хотя бы изредка самостоятельно проверять должный характер поведения военнослужащего (соблюдение установленных судом обязанностей) в том числе посредством электронных коммуникаций. По сути, наличие самой возможности дополнительных проверок со стороны УИИ дисциплинирует воинское командование и обусловит более добросовестное его отношение к контролю за поведением условно осужденного военнослужащего.

Обязанности, которые могут возлагаться на условно осужденное лицо, предусмотрены частью 5 ст. 73 УК РФ, и предусматривают две группы: обязанности активного характера и пассивного.

К первым относятся те обязанности, для исполнения которых осужденный должен совершить активные действия, на-

пример, трудоустроится, прости курс лечения от пагубной зависимости и др., ко вторым — обязанности, исполнение которых обеспечивается воздержанием от тех или иных действий (в первую очередь от нарушения закона) [5].

При этом, как отмечается в науке, нормы ст. 73 УК РФ не учитывают специфику прохождения военной службы.

В частности, А. А. Белов отмечает, что «недостаток приведенного в ст. 73 УК РФ перечня обязанностей для условно осужденных лиц заключается в том, что он ориентирован на гражданских лиц и вовсе не учитывает военную специфику. Например, военнослужащие и так ограничены в возможности менять место работы, жительства и т.д., что предопределяется особенностями несения военной службы, основанными на общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации. Действительно, действующий УК РФ в ст. 73 не предусматривает каких-либо специфических правоограничений в отношении условно осужденных военнослужащих. В то же время нельзя забывать, что суд может возложить на условно осужденного исполнение и других (кроме прямо предусмотренных в ст. 73 УК РФ) обязанностей, способствующих его исправлению. С учетом особенностей военной службы к ним, например, можно отнести недопущение грубых дисциплинарных проступков — самовольных отлучек, опозданий из отпуска, командировки и лечебного учреждения; опоздания или самовольного ухода со службы; нарушений правил несения караульной (вахтенной), внутренней служб и боевого дежурства; исполнения обязанностей по службе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения; нарушений правил техники безопасности, приведших к потере работоспособности; нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими; растраты или утраты военного имущества; проступков в общественных местах во внеслужебное время. Нетрудно заметить, что указанные обязанности могут налагаться на военнослужащего и без его условного осуждения, т.е. они фактически не отличаются от обязанностей несудимых лиц, проходящих военную службу» [3].

С. А. Северинов, также критикуя отсутствие специальных норм об условном осуждении военнослужащих отмечает, что «при анализе действующего законодательства можно сделать вывод, что законодатель неосознанно «подталкивает» условно осужденного военнослужащего к пассивному образу деятельности во время испытательного срока. Это приводит к тому, что нередко условно осужденные продолжают ненадлежащим образом исполнять свои служебные обязанности, систематически допускают грубые дисциплинарные проступки, нарушения общественного порядка, совершают очередные преступления. можно констатировать, что «облегченное» правовое положение условно осужденного по сравнению с другими наказаниями, которые отбываются военнослужащими в условиях военной службы, зачастую воспринимается как отсутствие надлежащего реагирования государства на совершенное преступление. В этой связи представляется необходимым законодательно ввести нормы, заставляющие условно осужденного военнослужащего совершать осознанные положительные действия при отбывании условного осуждения» [6].

Иными словами, нормы уголовного закона об условном осуждении справедливо критикуются наукой с точки зрения того, что каких-либо существенных «новых» требований к поведению условно-осужденного военнослужащего не предъявляется, почти все такие требования и без того предусмотрены законодательством о военной службе или прямо из него следуют. Соответственно, в уголовном законе или же в нормах Постановления Пленума Верховного Суда РФ необходимо предусмотреть повышенные требования к условно-осужденным военнослужащим, не уволенным с военной службы. При этом такие требования не могут носить универсального характера и должны зависеть от характера военной службы, должностного положения военнослужащего, его пола, возраста и др.

Иными словами, необходима норма о том, что суды в таких случаях обязаны возлагать не осужденного военнослужащего специальные обязанности, обусловленные характером службы

и личностью осужденного, и уже при рассмотрении конкретного дела суды будут конструировать соответствующие обязанности.

Следует отметить, что фактически условно-осужденный военнослужащий находится в равном положении с законопослушными военнослужащими, например, «Положение о порядке прохождения военной службы» [2] не содержит запрета на продвижение условно-осужденных военнослужащих по вышестоящие должности и присвоение им очередного специального воинского звания. Представляется, что справедливыми были бы нормы об ограничении указанных возможностей на период испытательного срока условно-осужденного военнослужащего — помимо прочего, тем самым будет реализован принцип справедливости в отношении несудимых военнослужащих, которые, как уже упоминалось ранее, фактически находятся в равных условиях с осужденными военнослужащими.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Российская газета. — 1996. — № 113–115, 118.
2. «Положение о порядке прохождения военной службы», утв. Указом Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 (ред. от 26.02.2024) // Российская газета. — 1999. — № 176.
3. Белов А. А. О правовом положении военнослужащих, осужденных условно и продолжающих проходить военную службу // Право в Вооруженных Силах. — 2021. — № 6. — С. 78–84.
4. Денисович В. В. Проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний в отношении военнослужащих // Вестник экономики, управления и права. — 2022. — № 3. — С. 198–203.
5. Миретина М. А. Современные проблемы применения условного осуждения в Российской Федерации // Вестник науки — 2022. — № 4. — С. 54–59.
6. Северинов с. А. К вопросу об условном осуждении военнослужащих // Военная мысль. — 2020. — № 4. — С. 18–23.

Понятие, признаки и общая характеристика недобросовестной конкуренции

Петренко Антон Романович, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Недобросовестная конкуренция представляет собой одну из форм отрицательного воздействия на экономический и гражданский оборот, включая всех участников оборота товаров, работ и услуг. В данной статье проводится анализ и оценка официального определения недобросовестной конкуренции, также раскрываются её признаки на основании понятия, закрепленного в законе, на современном этапе развития рыночных отношений.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, хозяйствующие субъекты, Закон о защите конкуренции, защита конкуренции, материальные и нематериальные блага, деловая репутация, убытки.

В мире бизнеса и торговли недобросовестная конкуренция играет значительную роль как правовая категория. Это понятие означает использование некорректных методов для получения конкурентного преимущества на рынке.

В условиях современной экономики рыночные отношения развиваются быстро, и проблема соперничества между различными участниками рынка становится все более актуальной с каждым годом. Конкуренты стремятся достичь своей основной цели — продать товар или услугу и получить максимальную прибыль любыми доступными средствами. Однако в этой борьбе

конкуренты не всегда придерживаются законных, честных и добросовестных методов. В последнее время случаи, когда участники рынка своими действиями нарушают интересы государства, контрагентов и потребителей, стали более распространенными. В современном российском законодательстве такие практики получили название «недобросовестная конкуренция». Это является наиболее негативным проявлением экономического соперничества, и право на защиту от таких приемов и методов сформировалось в определенный период развития мировой экономики и в особых, специфических условиях [1, с. 51–58].

Как в нашей стране, так и в различных странах существуют законы и нормативные акты, регулирующие недобросовестную конкуренцию и устанавливающие меры ответственности за ее проявление. Цель таких законов — обеспечить честную и равную конкуренцию на рынке, защитить интересы потребителей и предотвратить монополизацию отдельных компаний.

Недобросовестная конкуренция — это практика, при которой хозяйствующие субъекты используют недопустимые или нечестные методы для получения преимущества над конкурентами.

Легальное определение недобросовестной конкуренции закреплено в Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Согласно статье 4 указанного закона под недобросовестной конкуренцией «любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам — конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации» [2].

При анализе данного понятия можно выделить определенные характеристики, наличие которых позволяет определить действие субъекта рынка как недобросовестную конкуренцию.

Одной из характеристик недобросовестной конкуренции является действие хозяйствующего субъекта. Это означает, что его действия должны, в первую очередь, им осознаться и направляться на достижение незаконного преимущества перед другими участниками товарного рынка — его конкурентами. Следуя логике нашего законодателя, можно сделать вывод, что недобросовестной конкуренцией не будет считаться бездействие, к примеру, когда хозяйствующий субъект не выполняет свои обязанности по указанию места происхождения товара, даже если это может ввести потребителей в заблуждение относительно его происхождения [3, с. 84]. Одновременно, как считает О. А. Городов, необходимо заметить различия в общей концепции недобросовестной конкуренции, установленной в п. 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции, и конкретных формах недобросовестного поведения хозяйствующих субъектов. Например, недобросовестное конкурентное поведение, связанное с созданием смещения (ст. 14.6 Закона о защите конкуренции), может также включать в себя «пассивное поведение» хозяйствующего субъекта [4, с. 17].

Второй признак касается лиц, являющихся хозяйствующими субъектами. Этот признак говорит нам о том, что к ответственности за нарушение антимонопольного права могут быть привлечены лишь только коммерческие, некоммерческие организации индивидуальные предприниматели, либо иные лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, которые осуществляют деятельность приносящую им доход [5, с. 28–35].

Третий признак — это получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности. При этом подразумеваются только использование недозволенных, незаконных методов, так как преимущества, достигнутые с использованием законных методов и приемов предпринимательства, являются

результатом добросовестной (законной) конкуренции. Неоснованные преимущества, определенные законом как недобросовестная конкуренция, применимы исключительно в области предпринимательства. При этом, важно отметить, что получение преимуществ перед конкурентами законными способами является достаточно распространенной практикой и не запрещено законом.

Четвертый признак — нарушение законодательства РФ, норм делового оборота и принципов добросовестности, разумности и справедливости является одним из признаков недобросовестной конкуренции. Это включает в себя три требования законодательства, которые могут быть нарушены хозяйствующими субъектами. Первый аспект требований касается несоответствия действий хозяйствующего субъекта (или группы лиц) законодательству РФ. Важно отметить, что не каждое нарушение законодательства РФ, выявленное в действиях предприятия или группы лиц, может быть признано недобросовестной конкуренцией. Только те действия, которые направлены на получение преимуществ в ходе предпринимательской деятельности за счет нанесения (реального или потенциального) ущерба другим предприятиям, могут быть классифицированы как недобросовестная конкуренция. Выявление такого несоответствия позволяет определить поведение лица как незаконное. Незаконное поведение хозяйствующего субъекта может быть рассмотрено как проявление недобросовестной конкуренции, однако сама недобросовестная конкуренция как явление более широкое не ограничивается только незаконными действиями, как это иногда утверждается в юридической литературе [6, с. 263]. Группа требований, касающаяся соответствия действий хозяйствующего субъекта (или группы лиц) обычаям делового оборота, является следующей по значимости. Согласно п. 1 ст. 5 Гражданского кодекса Российской Федерации, обычаем признается правило поведения, широко применяемое в определенной сфере предпринимательской или иной деятельности, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. Обычаи обычно применяются в сфере договорных отношений между хозяйствующими субъектами, в то время как акты недобросовестной конкуренции, как правило, имеют характер внедоговорных действий. Это делает оценку соответствия действий хозяйствующего субъекта или группы лиц обычаям практически невозможной. Такая оценка затруднена не только поиском соответствующих обычаев, но и квалификацией актов недобросовестной конкуренции на основе их целей получения преимуществ в предпринимательской деятельности и других характеристик, определенных в законодательных дефинициях недобросовестной конкуренции. Требования порядочности, добросовестности и справедливости, как чисто оценочные, выталкивают недобросовестную конкуренцию за пределы незаконного поведения. Противоречие действий хозяйствующих субъектов другим обычаям, таким как местным или устоявшимся порядкам, не является определяющим признаком недобросовестных конкурентных действий. Другие обычаи, такие как договорные обычаи, могут использоваться для оценки недобросовестности конкурентных действий, если они соответствуют общепринятым правилам делового оборота, как требует Закон о конкуренции. Формулировка критериев оценки недобросо-

вестных конкурентных действий с учетом соответствия требованиям добросовестности, разумности и справедливости имеет двоякие последствия. С одной стороны, это способствует расширению основ для выявления различных форм недобросовестной конкуренции, а с другой стороны, оставляет широкие возможности для субъективной интерпретации этих требований и судебного усмотрения в процессе правоприменения, в качестве примера можно привести судебное дело, из материалов которого следует, что действия компании, которая, с целью получения преимуществ, заявила на государственных торгах о поставке товара российского происхождения, но фактически поставляла товар из Китая в рамках государственного контракта, не соответствуют требованиям честности и порядочности в деловом обороте [7]. Это относится не только к толкованию самих требований добросовестности, разумности и справедливости, но и к структуре определения недобросовестной конкуренции. Фактически остается неясным, что законодатель имел в виду, включая в данное определение, помимо требования противоречия действий экономических субъектов законодательству РФ и деловым обычаям, также требования противоречия этих действий оценочным категориям добросовестности, разумности и справедливости. Требования добросовестности, разумности и справедливости оценивают недобросовестную конкуренцию как превышение моральных норм, а не юридических норм. Понятие недобросовестности предполагает превышение этических стандартов, а не простого соблюдения правил и запретов. Понятие нечестности предполагает превышение моральных норм, а не правовых норм. Примечательно на этот счет мнение В. А. Дозорцева, который считал, что «недобросовестной конкуренцией следует считать только действия, совершенные в нарушение не законов, а обычаев делового оборота, требований добрых нравов, разумности и справедливости» [8, с. 33]. По мнению В. И. Еременко, более целесообразным является приращение приоритета требованиям добросовестности, разумности и справедливости. Ведь обычаи делового оборота могут формироваться таким образом, что, хотя они могут быть законными с точки зрения гражданского права, могут противоречить более высоким стандартам этических норм. Это в свою очередь может привести к противоречивым оценкам при определении недобросовестной конкуренции [9, с. 10]. Всё-таки, более целесообразным будет придерживаться позиции законодателя, который установил, что недобросовестной конкуренцией будет считаться нарушение как норм законодательства, так и норм морали.

Пятый признак недобросовестной конкуренции заключается в нанесении убытков другому хозяйствующему субъекту-конкуренту. Причем, ущерб может быть как реальным, так и потенциальным. Этот ущерб может проявляться в виде убытков, которые уже возникли или могут возникнуть в будущем, если не будут пресечены нарушения. При оценке действий хозяйствующего субъекта (группы лиц) как недобросовестных, понятие убытков

приобретает новое значение, поскольку законодатель указывает на два вида неблагоприятных имущественных последствий:

- уже произошедшие последствия (фактические убытки);
- возможные последствия (потенциальные убытки).

При рассмотрении действительных убытков следует учитывать только те расходы, которые потерпевший (конкурирующий хозяйствующий субъект) понес для восстановления нарушенных прав, и не учитывать расходы, которые ему предстоит понести для восстановления этих прав, а также упущенную выгоду, то есть упущенные доходы, которые потерпевший конкурент мог бы получить в обычных условиях гражданского оборота. Говоря о стоимости утраченного или поврежденного имущества потерпевшего, в случае недобросовестных конкурентных действий, вероятность фактической потери или повреждения имущества крайне мала. При учете потенциальных убытков следует учитывать предполагаемые расходы, которые потребуются хозяйствующему субъекту-конкуренту для восстановления нарушенного права, а также упущенная выгода. При недобросовестной конкуренции потенциальные убытки могут быть различными. Можно перечислить лишь некоторые из них: потеря клиентов из-за недобросовестных методов конкурентов, то есть привлечение потенциальных потребителей на противоположную сторону и как следствие этого потеря рыночной доли, выдавливание с определенного товарного рынка, что также способствует потенциальным убыткам.

Шестой признак — это нарушение деловой репутации конкурента в результате действий, которые могут причинить реальный или потенциальный ущерб, является проявлением недобросовестной конкуренции с точки зрения юридически значимых нематериальных последствий. Деловая репутация считается нематериальным благом согласно законодательству (п. 1 ст. 150 ГК РФ), но точное определение и содержание этого понятия законодатель оставляет без конкретизации. Деловая репутация, по мнению Т. А. Терещенко, — «это сложившееся мнение о профессиональных качествах юридического лица» [10, с. 1262]. Любой ущерб, нанесенный деловой репутации предприятия, означает ее ослабление. Этот ущерб может быть как материальным, так и нематериальным, а также проявляться как в настоящем, так и в потенциальном виде. Всё-таки, нужно считать, что классификация деловой репутации как нематериального блага не совсем точна. Учитывая наличие множества материальных признаков у деловой репутации, законодатель допустил недочет, включив это материальное благо в статью 150 Гражданского кодекса РФ, полностью игнорируя ее имущественную природу. Нельзя пренебрегать устоявшимся и стабильным положением в данном вопросе.

Подводя итог, необходимо сказать, что законодатель, определяя понятие «недобросовестная конкуренция» перечислил все действия, которые входят в данную категорию. Данное определение, на мой взгляд является полным, исчерпывающим и служит надежным правовым механизмом защиты прав и свобод хозяйствующих субъектов.

Литература:

1. Парашук, С. А. Предпосылки недобросовестной конкуренции / С. А. Парашук // Предпринимательское право. — 2006. — № 2. — С. 51–58.

2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102108256> (дата обращения: 27.03.2024).
3. Серегин, Д. И. Недобросовестная конкуренция как правовая категория: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д. И. Серегин. — Москва, 2002. — 84 с.
4. Недобросовестная конкуренция: учебно-практическое пособие / О. А. Городов, А. В. Петров, Н. А. Шмигельская; под ред. О. А. Городова. — М.: Юстицинформ, 2020. С. 17.
5. Еременко, В. И. Особенности пресечения недобросовестной конкуренции в Российской Федерации / В. И. Еременко // Государство и право. — 2002. — № 2. — С. 28–35.
6. Тотьев К. Ю. Конкурентное право (правовое регулирование деятельности субъектов конкуренции и монополий): учебник для вузов. М., 2003. С. 263.
7. Постановление Президиума ВАС РФ № 16941/12 от 14.05.2013. [Электронный ресурс] URL: https://arbitr.ru/materials/97204?path=%2Fархив%2Fpost_pres%2F (дата обращения: 31.03.2024).
8. Дозорцев В. А. Недобросовестная конкуренция или несправедливая? // Юридический мир. 1997. № 4. С. 33.
9. Еременко В. И. Особенности пресечения недобросовестной конкуренции в Российской Федерации // Адвокат. 2000. № 7. С. 10.
10. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учебно-практический комментарий: (постатейный) / под ред. А. П. Сергеева. — М.: Проспект, 2010. 1262 с.

Общественный контроль как механизм противодействия коррупции

Полозова Александра Дмитриевна, студент

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

Научный руководитель: Таева Наталья Евгеньевна, доктор юридических наук, профессор

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В данной статье дается анализ общественного контроля как одного из механизмов противодействия коррупции. На законодательном уровне и в доктрине общественный контроль рассматривается как система определённых действий, направленных на предупреждение коррупции и возможные пути её искоренения посредством применения законодательно разрешённых методов. Автор приходит к выводу о необходимости легального закрепления определения понятия «общественный контроль в сфере противодействия коррупции» и предлагает собственную дефиницию. В статье предложено на законодательном уровне закрепить юридическую конструкцию «общественного контроля по противодействию коррупции», в которой предусмотреть следующие элементы: цель, задачи, функции, субъектный состав и формы, совокупность которых позволяет гарантировать прозрачность взаимодействия федеральных государственных органов, государственных органов субъектов РФ и органов местного самоуправления как друг с другом, так и с гражданами и их объединениями. Кроме того, в статье предложен ряд дополнительных юридических механизмов, направленных на повышение эффективности общественного контроля по противодействию коррупции.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, общественный контроль, субъекты общественного контроля

Public control as a mechanism to counteract corruption

This article provides an analysis of public control as one of the anti-corruption mechanisms. At the legislative level and in the doctrine, public control is considered as a system of certain actions aimed at preventing corruption and possible ways to eliminate it through the use of legally permitted methods. The author comes to the conclusion that it is necessary to legally consolidate the definition of the concept of «public control in the field of anti-corruption» and offers his own definition. The article proposes to consolidate at the legislative level the legal structure of «public control on combating corruption», which provides for the following elements: purpose, tasks, functions, subject composition and forms, the totality of which allows us to guarantee transparency of interaction between federal state bodies, state bodies of subjects of the Russian Federation and local governments both with each other and with citizens and their associations. In addition, the article proposes a number of additional legal mechanisms aimed at improving the effectiveness of public control over anti-corruption.

Keywords: corruption, anti-corruption, public control, subjects of public control

Коррупция представляет собой сложное общественно-правовое явление, заключающееся в незаконном использовании публичным лицом своего статуса в целях получения вы-

годы или незаконное предоставление публичному лицу таких выгод любым заинтересованным субъектом. Вопросам коррупции и аспектам её противодействия в настоящее время

в России придаётся огромное значение. Данная проблематика активно вошла во все сферы жизнедеятельности нашего общества и государства.

Эффективность противодействия коррупции напрямую зависит от гражданской ответственности и уровня правосознания общества. В связи с этим ключевым направлением противодействия коррупции является взаимодействие государства с институтами гражданского общества, осуществление общественного контроля за соблюдением законодательства о противодействии коррупции как мере по её профилактике и предотвращению.

Если анализировать нормативную основу общественного контроля в сфере противодействия коррупции, то следует отметить, что в действующем законодательстве имеются отдельные точечные нормы о необходимости и порядке его осуществления. В частности, в статье 3 ФЗ «О противодействии коррупции» [4] в качестве одного из принципов такого взаимодействия закрепляется сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами. А в ч. 6 ст. 6 указанного закона закреплено требование о развитии институтов общественного контроля как важнейшей мере по профилактике коррупции. Названные в законе в ст. 7 основные направления деятельности государственных органов в сфере противодействия коррупции также предполагают создание механизма взаимодействия с институтами гражданского общества, создание специальных механизмов общественного контроля. Принцип сотрудничества органов государства с институтами гражданского общества при проведении общественного контроля получил отражение и в ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [2]. Кроме того, здесь в ст. 5 закреплено право институтов гражданского общества, а также непосредственно граждан РФ проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов за счет собственных средств.

Основные черты и направления общественного контроля детализируются в специальном законе — ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [3]. Вместе с тем, в нем не содержится отдельных положений о таком виде контроля, как антикоррупционный. Лишь в п. 6 ст. 5 закона сказано о том, общественный контроль призван формировать в обществе нетерпимость к коррупционному поведению.

Важное место в системе правового регулирования противодействия коррупции занимают и международные нормы. Так, ратифицированная Россией 8 марта 2006 г. Конвенция против коррупции от 31.10.2003 [1] призывает государства-участников и их общество к активному участию в предупреждении коррупции.

Называя общественный контроль важнейшим направлением противодействия коррупции, между тем, законодатель не дает его легального определения. В этой связи в науке выражаются различные точки зрения. Так, к примеру, В. А. Кабанов предлагает рассматривать общественный контроль в сфере противодействия коррупции как «специальную квалифицированную деятельность компетентных представителей ин-

ститутов гражданского общества с использованием установленных... механизмов в целях снижения уровня коррупции в органах публичной власти и обществе» [6]. По мнению М. С. Царева данное понятие можно рассматривать как «основной инструмент гражданского общества в процессе борьбы с коррупцией посредством правового просвещения граждан, формирования правосознания, правовой и политической культуры в обществе» [9].

Учитывая отсутствие легальной дефиниции, а также разнообразие научных мнений, представляется целесообразным закрепить в действующем законодательстве определение понятия «общественный контроль в сфере противодействия коррупции», под которым предлагается понимать «деятельность граждан и институтов гражданского общества, направленную на наблюдение за органами публичной власти, анализ принимаемых ими решений с целью предотвращения возможностей и устранения условий, способствующих возникновению коррупционных отношений, а также их пресечение».

Практика показывает, что модернизация и апробация общественного контроля как механизма противодействия коррупции имеет положительную динамику, и порождает со стороны законодателя поощрение общественного контроля посредством наделяния представителей гражданского общества особыми средствами правового воздействия в отношении государственных и муниципальных структур [8]. Поддержка и стабильность общественного контроля в сфере противодействия коррупции порождают свободу поиска, получения, опубликования и распространения информации о коррупции; позволяют уважать права и репутацию других лиц; гарантируют защиту национальной безопасности, публичный порядок, охрану здоровья и нравственности населения.

Такая стабильность может быть обеспечена путем нормативного закрепления данного института, формирования соответствующей юридической конструкции. Представляется, что юридическая конструкция общественного контроля в сфере противодействия коррупции должна включать следующие элементы: цель, задачи, функции, субъекты и формы. Рассмотрим их более подробно.

Основной целью общественного контроля является наблюдение за деятельностью органов государственной власти на предмет законности, обоснованности и соответствия их действий общественным интересам как государственного органа или органа местного самоуправления, так и отдельных должностных лиц. Общественный контроль в сфере антикоррупционных правоотношений осуществляется в двух направлениях: внутренней — самоконтроль в рамках группы лиц, организации или органа (порождает открытость, законность, несение персональной ответственности за совершение коррупционного преступления) и внешней — взаимодействие частных и публичных интересов, контроль со стороны государственных органов (порождает ведение наблюдения специально уполномоченными на то органами власти, например, органами прокуратуры, и обеспечивает независимость и эффективность). В связи с этим, первоочередной задачей общественного контроля, на наш взгляд, является достижение баланса частных и публичных интересов, защита прав и свобод человека и гражданина. К второ-

степенным задачам общественного контроля, как механизма противодействия коррупции, следует отнести взаимодействие участников соответствующих правоотношений по вопросам разработки, принятия и исполнения нормативных правовых актов и непосредственное участие сторон в формировании и реализации государственной антикоррупционной политики [7].

К функциям общественного контроля по противодействию коррупции можно отнести обеспечение прозрачности, установление общественного наблюдения, выявление и оценку коррупционных рисков, формирование и ведение электронного реестра подверженных коррупции отношений, устранение рисков путем совершенствования соответствующего законодательства, сокращение человеческого фактора влияния на коррупционные отношения, цифровизацию и обнародование аспектов противодействия коррупции [5] и др.

Что касается субъектов и форм осуществления общественного контроля по противодействию коррупции, то они уже фигурируют в действующем законодательстве. Так, непосредственными субъектами общественного контроля могут выступать общественные палаты и общественные советы (создаваемые при исполнительных органах власти), общественные наблюдательные комиссии, общественные комиссии, группы общественного контроля и иные организационные структуры [10]. Законодательство в сфере противодействия коррупции определяет следующие формы общественного контроля: мониторинг, экспертизы, проверки, обсуждения, публичные слушания, расследования по фактам коррупции, участие в работе советов и комиссий, организация публичных мероприятий, защита прав граждан, оказание им правовой помощи и пр.

Литература:

1. «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. 2006. N26. Ст. 2780.
2. Федеральный закон от 17.07.2009 N172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2009. N29. Ст. 3609.
3. Федеральный закон от 21.07.2014 N212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30 (Ч. 1). Ст. 4213.
4. Федеральный закон от 25.12.2008 N273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. N52 (Ч. 1). Ст. 6228.
5. Гончарук Н. С. Основные направления по повышению эффективности противодействия коррупции в органах государственной власти Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. N3. С. 30–33.
6. Кабанов В. А. Общественный контроль в сфере противодействия коррупции: научная категория и ее содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 178–185.
7. Савицкая О. Г. Конституционно-правовые основы общественного контроля в сфере противодействия коррупции // Конституционное и муниципальное право. 2021. N10. С. 36–39.
8. Тепляшин И. В. Сферы реализации общественного контроля: границы достигнутого и направления развития // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. N9. С. 8–12.
9. Царева М. С. Проблемы осуществления общественного контроля как средства борьбы с коррупцией // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 1. № 8. С. 352–357.
10. Чеботарь А. Ю. Практические аспекты применения антикоррупционного общественного контроля: проблемы и пути решения // Вестник исполнительного производства. 2018. N2. С. 85–97.

Рассматривая общественный контроль как механизм противодействия коррупции, следует отметить, что генезис российского антикоррупционного законодательства должен осуществляться в направлении усиления гарантий и максимального использования всех возможных институтов контроля в данной сфере. Особый потенциал в решении задачи противодействия коррупции мы видим в применении института общественного контроля.

Помимо конкретизации в российском законодательстве юридической конструкции общественного контроля по противодействию коррупции, полагаем целесообразным рассмотреть ряд дополнительных правовых механизмов, направленных на усиление его эффективности:

— обеспечение общественного контроля на всех стадиях нормотворческой деятельности всех государственных органов и органов местного самоуправления;

— наделение субъектов общественного контроля правом законодательной инициативы;

Работа по такому направлению как противодействие коррупции завоевала прочное место наряду с другими важнейшими функциями государства. Существующая на данный момент нормативная база, в целом, охватывает нужды общества и позволяет отдельно гражданам и различным институтам гражданского общества осуществлять общественный контроль по предупреждению и пресечению коррупции. Вместе с тем, законодательная конкретизация и детализация института общественного контроля в этой сфере создаст дополнительные гарантии его осуществления, позволит гарантировать прозрачность взаимодействия федеральных государственных органов, государственных органов субъектов РФ и органов местного самоуправления как друг с другом, так и с гражданами и их объединениями.

Проблемы сертификации групповых исков

Попов Вячеслав Игоревич, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Институт групповых исков в нашей стране является очень молодым.

Историю свою де-юре он начинает с 2009 года, когда в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (АПК РФ) [1] появилась глава 28.2, устанавливающая порядок и особенности рассмотрения дел о защите прав и законных интересов группы лиц.

Однако до недавнего времени судебная практика в России свидетельствовала о том, что данная система не пользовалась особым спросом, в отличие от таких стран, как США, Канада, Австралия и Великобритания.

Первым коллективным иском в Российской Федерации стал иск в 2019 году к производителю косметики ООО «Фем Фатале Рус» на сумму 3 млн рублей. Всего в деле участвовало 29 человек, и суд указанный иск удовлетворил.

В связи с несовершенством процессуального законодательства и отсутствия обширной судебной практики по всем аспектам группового судопроизводства, возникает много вопросов при ведении групповых дел.

Одним из наиболее острых вопросов института групповых исков является вопрос квалификации групповых исков.

Процессуальным законодательством установлен такой критерий, которому должен отвечать групповой иск, как «предметом спора являются общие или однородные права и законные интересы членов группы». Это один из наиболее важных и критических критериев для групповых исков оценочного характера, определяющий способ идентификации дела как относящегося к групповому иску [4, с. 597].

Установление каждый раз наличия общих или однородных прав и законных интересов в качестве предмета спора является сложной задачей в силу оценочного характера этих категорий и индивидуального характера каждого группового иска.

При применении главы 28.2 АПК РФ в редакции 2009 года практика впервые столкнулась с этим критерием, поскольку статья 225.10 Кодекса устанавливает правило, согласно которому все члены группы должны быть участниками единого правоотношения, в рамках которого возникает спор или требование. В практике арбитражных судов возникали сложности с определением групповых исков как вытекающих из единого правоотношения, связывающего всех членов группы и ответчика; поскольку понятие «правоотношение» в АПК РФ отсутствует, правоприменительная практика придерживалась узкого толкования этого понятия. Арбитражные суды исходили из понимания единого правоотношения как вида обязательного процессуального соучастия истцов [5, с. 85].

Единого процессуального кодекса для гражданского, административного и арбитражного судопроизводства на сегодняшний день в Российской Федерации не существует, однако значительная часть схожих идей и предложений была реализована в ходе текущей реформы Гражданского процессуального

кодекса (ГПК РФ) [2], Арбитражного процессуального кодекса (АПК РФ) и Кодекса административного судопроизводства (КАС РФ) [3]. Общность или однородность предмета спора как критерий имеет юридическое содержание и отражает правовой характер коллективного иска и спора группы с ответчиком как в гражданском, так и в арбитражном и административном судопроизводстве. Данный критерий означает, что все члены группы имеют требования одинакового характера, которые являются общими для судебной защиты. Однако это не означает, что все они связаны единым правоотношением с ответчиком. В этом случае общее или однородное, то есть типичное или сходное, должно превалировать над индивидуальным содержанием прав и интересов каждого члена группы [6, с. 217].

Поэтому, например, различия в исковых требованиях, основанные на юрисдикционных расхождениях, невозможно называть общими или однородными правами и интересами. Если часть требований участника группы носит корпоративный характер и защита его прав и законных интересов должна осуществляться по правилам компетенции арбитражного суда, а другое групповое требование заключено в рамках потребительских отношений и подпадает под действие Федерального закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей относительно», будут иметь место существенные различия в предмете спора и, более того, разные способы защиты прав членов таких групп.

При различной подсудности группового иска для суда общей юрисдикции или арбитражного суда различными будут:

- характер возникающих правоотношений между разными членами группы и ответчиком, поскольку экономические и потребительские споры имеют различный предмет;
- соответственно, для гражданского процесса могут быть избраны средства правовой защиты в том числе по специальному законодательству о защите прав потребителей, а для арбитражного процесса будут доступны иные средства правовой защиты по ГК РФ и другим законам;
- различным будет применимое материальное и процессуальное право, на основе которого суды будут разрешать соответствующие дела.

При одинаковой подсудности группового иска различными могут быть:

- основания возникновения спора (каждый из участников группы имеет индивидуальный договор с ответчиком с различными условиями);
- предмет спора и исковые требования;
- способы защиты нарушенного права.

Таким образом, каждый из участников группы должен доказать свою связь со спорным правоотношением и при этом иметь материально-правовую заинтересованность в результатах рассмотрения дела. Как пишет Д. Я. Малешин, общие вопросы права должны превалировать над различиями индиви-

дуальных требований участников многочисленной группы [7, с. 102].

Поскольку смысл группового производства — консолидация в рамках одного дела всех требований, подпадающих под критерии ч. 1 ст. 244.20 ГПК РФ, необходимым условием квалификации иска как группового является следующий признак, установленный п. 3 ч. 1 ст. 244.20 ГПК РФ: «в основании прав членов группы лиц и обязанностей ответчика лежат схожие фактические обстоятельства».

Схожесть фактических обстоятельств должна быть основана на совпадении фактов предмета доказывания, поскольку предмет доказывания по каждому делу носит единый характер с распределением обязанностей по доказыванию между сторонами. При схожих фактических обстоятельствах факты предмета доказывания должны быть в основном едины для всех членов группы.

Согласно ч. 2 ст. 56 ГПК РФ «суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались». Поскольку данное правило находится в Общей части ГПК РФ, оно действует и при определении предмета доказывания в групповом производстве по гл. 22.3 ГПК РФ. Если у каждого из участников группы будет полностью или преимущественно свой самостоятельный предмет доказывания, то в этом случае группа в понимании гл. 22.3 ГПК РФ не возникнет, а будет совокупность отдельных индивидуальных исков, нуждающихся в самостоятельном рассмотрении судами в отдельных процессах [8, с. 25].

Очевидно, что рассмотрение в рамках одного производства различных требований как по фактическим, так и по правовым основаниям, по существу, вынуждает суд рассматривать в одном производстве значительное число самостоятельных требований с собственными фактическими обстоятельствами, чем нивелируется одна из ключевых целей группового иска — реализация принципа процессуальной экономии, так как процесс рассмотрения дела не упрощается, а, напротив, усложняется и (или) становится более длительным.

Также в этом случае может значительно нарушаться баланс интересов сторон разбирательства: ответчику фактически необходимо представлять возражения по каждому требованию с самостоятельными обстоятельствами и сделать это в пределах процессуального срока, предусмотренного для одного производства.

Отметим, что судебная практика по гл. 22.3 ГПК РФ характеризуется повышенной активностью суда для целей сертификации иска как группового. Такой подход обусловлен прежде всего ограниченным участием членов группы в самом судебном разбирательстве, поскольку круг их процессуальных прав и обязанностей не так велик (см. ст. 244.23, 244.24 и др. гл. 22.3 ГПК РФ) [9, с. 27].

Так, в Определении Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2021 г. №88–184/2021 требования о признании права на земельные участки большой группы лиц не были признаны однородными, поскольку суд пришел к выводу о неоднородности требований каждого из группы истцов и различии фактических обстоятельств у каждого из членов группы.

«З.А., Р. А. А. Н., А. А. С., с. Н. В., Б.С., А.Е., Д.В., Д.А., З.Р., И., К. Е. Д., К.А., М.А., М.А., М. В. И., с. Т. Н., Ф., Ш., А.О., Л., Г.Н., Г.А., Д.М., Д.Р., К. Е. И., М. В. Н., Н.О., Н.Т., Т., О., У.С., У.А., с. Т. Ю., Х.Н., С.А., Б.Г., Б.Н., Х.А. обратились в суд с иском к исполнительному комитету Альметьевского муниципального района Республики Татарстан о признании права на земельные участки, указав в обоснование требований на то, что владеют и пользуются земельными участками, входящими в единый земельный массив, расположенный по адресу: <адрес>. Земельные участки площадью 400–600 кв. м были предоставлены работникам Куйбышевской железной дороги в 1963 году и распределены согласно списку рабочих и служащих станции Калейкино.

Определением судьи Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 26 июня 2020 года исковое заявление было оставлено без движения и истцам предложено в срок до 14 июля 2020 года исправить указанные в определении недостатки, а именно: разъединить свои требования; каждому из истцов обратиться с самостоятельным иском с заявлением; указать вид вещного права, на основании которого они претендуют на земельные участки; указать основания приобретения права собственности на земельный участок; указать, на какой земельный участок, отраженный в схеме расположения земельных участков, каждый из них претендует; указать цену иска; оплатить государственную пошлину, исходя из правовой природы предъявляемых требований.

Определением суда иск о признании права на земельные участки возвращен истцам со всеми приложенными к нему документами в связи с невыполнением до 14 июля 2020 года указаний судьи, перечисленных в определении об оставлении без движения от 26 июня 2020 года.

Доводы кассационной жалобы о том, что необходимо исходить из первоначального основания возникновения права на спорные земельные участки и однородности заявленных требований, фактически сводятся к несогласию с выводами судебных инстанций и основаны на неверном толковании норм процессуального закона» [10].

В другом случае, суд первой инстанции определил возвратить исковое заявление группы собственников помещений многоквартирного дома, обратившейся с иском к ресурсоснабжающей организации о взыскании перерасчета размера платы за отопление (Определение Балашихинского городского суда Московской области от 11.02.2022 по гражданскому делу № 9–156/2022), мотивируя свое определение тем, что требования и законные интересы участников группы не являются однородными [11].

Суд в определении сделал следующие выводы:

«Поданное исковое заявление не соответствует п. 2 ст. 244.20 ГПК РФ, т.к. указанные группы лиц истцов являются потребителями и собственниками жилых помещений, начисления которым производятся по отдельным платежным документам и не являются лицами, отвечающим совокупности условий, указанным в части первой ст. 244.20 ГПК РФ и не могут являться членами группы лиц, в защиту прав и интересов которой подан иск.

Исковое заявление не содержит точного указания на права и законные интересы группы лиц, в защиту которых предъ-

явлено требование о защите их прав и законных интересов, тогда как содержит указание на оспаривание начислений, осуществляемых МУП «Теплосеть», и является индивидуальным спором каждого из собственников и подлежит рассмотрению в рамках индивидуального искового заявления».

Апелляционная коллегия Московского областного суда (дело № 33–21109/2022) не согласилась с коллегами из суда первой инстанции, поддержала доводы группы лиц и апелляционным определением от 06.07.2022 отменила определение суда первой инстанции о возвращении искового заявления [12].

Апелляционная коллегия указала, что в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 244.20 ГПК РФ граждане для формирования группы лиц для обращения в суд с групповым иском могут обладать однородными, а не обязательно общими, едиными для всей группы, правами.

Между членами группы лиц и ответчиком заключен единый договор на предоставление коммунальных услуг на основании решения общего собрания собственников помещений. В соответствии с ч. 7 ст. 157.2 ЖК РФ договор, содержащий положения о предоставлении коммунальных услуг, считается заключенными со всеми собственниками помещений в многоквартирном доме одновременно. Таким образом, условия договора предоставления коммунальных услуг, права и обязанности сторон по договору, одинаковы для всех собственников помещений одного многоквартирного дома — членов группы лиц. Условия предоставления коммунальных услуг не являются индивидуальными.

Таким образом, перечисленные обстоятельства, относящиеся к вопросам факта и (или) права, имеют существенное правовое значение для квалификации иска как группового с точки зрения критериев ч. 1 ст. 244.20 ГПК РФ. Они влияют на правовую характеристику предмета спора и характер требования, на наличие общего для всех членов группы объекта правовой защиты, на факты предмета доказывания, на выбор способа исковой защиты, применимое процессуальное и материальное право, возражения ответчика и т.д. При различных фактических и правовых обстоятельствах принципиально ис-

ключается возможность рассмотрения такого иска как группового (по правилам гл. 22.3 ГПК РФ, гл. 28.2 АПК РФ), поскольку различия предметов доказывания у каждого из участников группы не позволят создать группу, соответствующую установленным законом критериям (ч. 1 ст. 244.20 ГПК РФ, ч. 1 ст. 225.10 АПК РФ).

С другой стороны, существует правовая неопределенность по оценке прав и законных интересов группы лиц по критерию однородности и фактических обстоятельств спора по критерию схожести для правильного определения типа иска (групповой или индивидуальный или процессуальное соучастие).

При этом суд имеет достаточно широкое поле возможностей для «недопуска» группового иска в судебное производство.

По мнению автора вопрос сертификации иска должен быть более широко конкретизирован в процессуальном законодательстве.

Например, видится целесообразным вопрос о принятии иска к производству разрешать во время собеседования судьи со сторонами, чтобы заявители имели возможность дать пояснения, уточнить детали, имеющие значение для сертификации иска, в случае возникновения у суда сомнений о возможности принятия иска в порядке группового судопроизводства.

Также необходимо максимально конкретизировать в каких случаях права и интересы участников группы не могут считаться однородными, а обстоятельства — схожими. И, наоборот, в каких случаях различные исковые требования должны признаваться однородными (например, при одинаковой сути требований и способе защиты размер исковых требований каждого члена группы может отличаться).

Как видно, на сегодняшний день общие проблемы существования и правового регулирования групповых исков породили ряд вопросов частного характера.

Предположительно, предлагаемые автором дополнения и изменения будут способствовать минимизации спорных вопросов на стадии формирования группы лиц и принятия группового иска к производству суда и развитию этого механизма защиты.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 10.01.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 29 июля 2002 г. №30. С. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. С. 4532.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 09.03.2015. №10. С. 1391.
4. Беркумбаев, Н. С. Групповые иски в системе исковой защиты в гражданском процессе / Н. С. Беркумбаев, А. Р. Собецкая // Вопросы российской юстиции. — 2020. — № 7. — С. 597–605.
5. Варчук, А. А. Групповые иски по корпоративным спорам: проблемы и направления регулирования / А. А. Варчук // Публичное право сегодня. — 2023. — № 1(15). — С. 85–93.
6. Камалдинова, А. Ю. Групповые и индивидуальные иски: особенности и преимущества / А. Ю. Камалдинова // Приднепровский научный вестник. — 2023. — Т. 12, № 4. — С. 215–219.
7. Малешин, Д. Я. Новеллы групповых исков / Д. Я. Малешин // Журнал российского права. — 2020. — № 5. — С. 94–103.
8. Самсонов, Н. В. Групповые иски — новый вид исков в российском гражданском процессе / Н. В. Самсонов // Арбитражный и гражданский процесс. — 2020. — № 1. — С. 22–27.

9. Определении Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2021 г. N88–184/2021 // https://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1252741&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1/ (дата обращения: 05.04.2024).
10. Определение Балашихинского городского суда Московской области от 11.02.2022 по гражданскому делу № 9–156/2022 // https://balashihinsky — mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=593700064&delo_id=1540005&new=0&text_number=1/ (дата обращения: 05.04.2024).
11. Апелляционное определение Московского областного суда от 06.07.2022 по делу № 33–21109/2022 // https://oblsud — mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6795030&delo_id=5&new=5&text_number=1/ (дата обращения 05.04.2024).

Правовые особенности процедуры исполнения государственных (муниципальных) контрактов

Присяженко Дарья Александровна, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье автором рассмотрены особенности правового регулирования процедуры исполнения муниципальных контрактов; раскрыты основные условия, позволяющие заключить муниципальный контракт; описаны особенности заключения и исполнения муниципальных контрактов в Российской Федерации.

Ключевые слова: контракт, муниципальный контракт, государственный заказчик, государственный исполнитель, контрактная система.

Legal features procedures execution state (municipal) contracts

Prisyazhnenko Darya Aleksandrovna, student master's degree

Moscow Regional Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Krasnogorsk)

In the article the author considers the peculiarities of legal regulation of the procedure of execution of municipal contracts; the main conditions allowing to conclude a municipal contract are disclosed; the peculiarities of conclusion and execution of municipal contracts in the Russian Federation are described.

Keywords: contract, municipal contract, state customer, state contractor, contract system.

Исполнение государственных (муниципальных) контрактов представляет собой сложную, многоаспектную и ответственную процедуру. Правовые особенности данной процедуры имеют важное значение для обеспечения эффективности и прозрачности исполнения контрактов, а также для защиты интересов всех сторон, участвующих в данном процессе. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты правового регулирования процедуры исполнения государственных (муниципальных) контрактов.

Государственный (муниципальный) контракт — это эффективный способ удовлетворения государственных и муниципальных нужд, таких как поставка необходимых товаров, оказание услуг или проведение подрядных работ через проведение электронных процедур закупок.

Один из основных законов, определяющих порядок и правила проведения закупок для государственных (муниципальных) организаций и учреждений это Федеральный закон № 44-ФЗ от 05.04.2013 года «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных

и муниципальных нужд». Данный закон устанавливает общие принципы и основы контрактной системы, регулирует проведение государственных и муниципальных закупок, определяет правила конкуренции, условия заключения контрактов и контроль за их исполнением.

Исполнитель и заказчик должны понимать всю важность и серьёзность проводимой процедуры и чётко работать в соответствии с действующим законодательством.

В процессе заключения контракта должны соблюдаться следующие требования:

1. Процедура закупки основывается на заключении муниципального контракта, осуществление которого происходит с учётом процедур, которые предусмотрены законами о контрактной системе. В зависимости от типа контракта выделяют различные процедуры закупки: запрос котировок, аукцион, открытый конкурс и т.п. Благодаря им обеспечивается конкуренция и прозрачность между возможными участниками процесса.

2. Условия контракта состоят из чётких и однозначных условий, которые определяют обязанности и права сторон,

сроки выполнения, предмет контракта, гарантии качества, порядок оплаты и стоимость. Условия контракта должны согласовываться государственным органом и исполнителем до его заключения.

3. Документация: на протяжении всего процесса заключения контракта должна вестись документация, которая включает в себя объявление о проведении процедур закупки, протоколы рассмотрения предложений и заявок, а в том числе и текст контракта.

4. Квалификационные требования: государственными органами устанавливаются конкретные квалификационные требования для всех участников закупки, обеспечивающие надёжное выполнение обязательств по контракту.

5. Контроль за исполнением: государственными органами ведётся контроль за процессом выполнения и соблюдения всех условий контракта, а также применяются иные меры контроля за исполнителями, которые нарушают условия действующего контракта.

Все эти требования являются ключевыми и необходимы для законности и правильности проводимой процедуры на этапе заключения контракта.

После успешного заключения и регистрации контракта, начинается его основная часть, а именно процедура исполнения контракта. Исполнение государственных (муниципальных) контрактов является важным аспектом государственной закупочной деятельности, который подпадает под особое правовое регулирование. В соответствии со статьёй 94 ФЗ-44 от 05.04.2013 г. закрепляются особенности исполнения контракта, а именно раскрываются положения, соблюдение которых, необходимо для достижения целей проводимой закупки и корректного взаимодействия между заказчиком и исполнителем.

В процессе исполнения контракта выделяются следующие ключевые процедуры:

— взаимодействие заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) при изменении, расторжении контракта, применении мер ответственности и совершении иных действий в случае нарушения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) или заказчиком условий контракта [3, С. 262];

— процедура приёмки заказчиком поставленного товара, оказанных услуг, проделанных работ;

Для приёмки товара заказчик обязан провести экспертизу для подтверждения добросовестности исполнения поставщиком своих обязательств. Экспертиза может проводиться как своими силами, так и с привлечением сторонних организаций, на усмотрение заказчика.

«По решению заказчика для приёмки поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги, результатов отдельного этапа исполнения этапа контракта может создаваться приёмочная комиссия, которая состоит не менее чем из пяти человек.

Приёмка результатов отдельного этапа контракта, а также поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги осуществляется в порядке и в сроки, которые установлены контрактом, и оформляется документом о приёмке, который подписывается заказчиком (в случае создания приёмочной комиссии подписываются всеми членами приёмочной

комиссии и утверждаются заказчиком), либо исполнителю в те же сроки заказчиком направляется в письменной форме мотивированный отказ от подписания такого документа [2, С. 172].

— оплата заказчиком по исполнению обязательств.

По исполнению обязательств по контракту поставщику необходимо направить документы о приёмке. Делает он это по средствам единой информационной системы. Там он формирует документ о приёмке, а также необходимые сопутствующие документы, подписывая их электронной усиленной подписью.

Документ о приёмке должен содержать:

— включенные в контракт в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 51 настоящего Федерального закона идентификационный код закупки, наименование, место нахождения заказчика, наименование объекта закупки, место поставки товара, выполнения работы, оказания услуги, информацию о поставщике (подрядчике, исполнителе), предусмотренную подпунктами «а», «г» и «е» части 1 статьи 43 настоящего Федерального закона, единицу измерения поставленного товара (при осуществлении закупки товара, в том числе поставляемого заказчику при выполнениикупаемых работ, оказаниикупаемых услуг), выполненной работы, оказанной услуги [1, ст. 94];

— информацию о наименовании, количестве и стране происхождения поставляемого товара;

— информацию об объёме оказываемых услуг;

— стоимость исполненных обязательств с указанием цены за единицу поставляемого товара, оказанной услуги.

Заказчик в свою очередь должен провести приёмку. На это ему даётся не больше двадцати рабочих дней со дня поступления документа о приёмке. По её результатам выносятся одно из решений:

— заказчик подписывает усиленной электронной подписью документ о приёмке и размещает его в единой системе исполнения контрактов;

— заказчик формирует и размещает в единой системе исполнения контрактов мотивированный отказ от приёмки с указанием причин отказа.

В случае формирования заказчиком мотивированного отказа поставщик вправе устранить причины, указанные в документе и повторно направить документ о приёмке.

После подписания документов о приёмке заказчику необходимо провести оплату по исполненным обязательствам в срок, составляющий не более семи рабочих дней.

Расторжение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством. Заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством при условии, если это было предусмотрено контрактом [4, С. 99].

Исходя из всего вышесказанного, стоит отметить, что правовые особенности процедуры исполнения государственных (муниципальных) контрактов играют ключевую роль в обеспечении эффективного и законного выполнения контрактных обязательств и защите интересов всех участников процесса.

Литература:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 N44-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.03.2024) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.03.2024 г.)
2. Пахомова Л. М. Управление государственными (муниципальными) закупками: правовой аспект и механизмы реализации [Электронный ресурс]: учебное пособие / Л. М. Пахомова; Пермский государственный национальный исследовательский университет — Электронные данные — Пермь, 2022–204 с.
3. Кнутов, А. В. Управление государственными и муниципальными закупками и контрактами: учебник и практикум для вузов / А. В. Кнутов. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 316 с.
4. М. А. Королева, Е. С. Кондюкова, Л. В. Дайнеко, М. Ф. Власова; под ред. В. А. Ларионовой / Контрактная система в сфере закупок: учебное пособие / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020–164 с.

Особенности правового регулирования изменения и расторжения государственных (муниципальных) контрактов

Присяжненко Дарья Александровна, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье автором рассмотрены особенности правового регулирования внесения дополнительных изменений в государственный (муниципальный) контракт; раскрыты различные основания внесения изменений; описаны причины, по которым производится расторжение контракта.

Ключевые слова: контракт, государственный (муниципальный) контракт, изменения контракта, дополнительное соглашение, расторжение правовое регулирование.

Features of the legal regulation of the amendment and termination of the state (municipal) contract

Prisyazhnenko Darya Aleksandrovna, student master's degree

Moscow Regional Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Krasnogorsk)

In the article, the author examines the peculiarities of legal regulation of making additional changes to a state (municipal) contract; reveals various grounds for making changes; describes the reasons for which the contract is terminated.

Keywords: contract, state (municipal) contract, contract amendments, supplementary agreement, termination of legal regulation.

Государственный (муниципальный) контракт — это юридически обязательный договор, заключаемый между государственным органом или муниципальным образованием и исполнителем (поставщиком, подрядчиком) с целью выполнения определенной государственной или муниципальной функции. Такие контракты обычно заключаются для выполнения подрядных работ, оказания услуг или поставки товаров в рамках конкретных проектов или задач, связанных с обеспечением государственных или муниципальных нужд. Государственные (муниципальные) контракты регулируются специальным законодательством и требуют соблюдения определенных правил и процедур.

Один из основных законов, регулирующих проведение закупок и исполнение контрактов для государственных (муниципальных)

организаций и учреждений это Федеральный закон № 44-ФЗ от 05.04.2013 года «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Данный закон устанавливает общие принципы и основы контрактной системы, регулирует проведение государственных и муниципальных закупок, определяет правила конкуренции, условия заключения контрактов и контроль за их исполнением.

Контракты являются важным инструментом для обеспечения государственных (муниципальных) нужд и реализации проектов в публичной сфере. Однако в процессе их исполнения могут возникать изменения обстоятельств, требующие корректировки условий контракта, а также возникать ситуации, при которых есть необходимость в расторжении контракта. В данной научной статье мы проанализируем особенности пра-

вового регулирования изменения и расторжения государственного (муниципального) контракта в контексте современной российской юрисдикции.

Согласно ст. 95 44-ФЗ какие-либо изменения существенных условий в контракте недопустимы за исключением изменений, закреплённых соглашением сторон. В случае, если обе стороны согласны на изменения условий контракта, они могут заключить дополнительное соглашение, которое вносит изменения в исходный контракт. Это может происходить в следующих случаях:

— при снижении цены контракта без изменения предусмотренных контрактом количества товара, объёма работы или услуги, качества поставляемого товара, выполняемой работы, оказываемой услуги и иных условий контракта [1];

— по предложению заказчика увеличивается или уменьшается количество поставляемого товара, оказываемой услуги, проводимой работы не более чем на 10%, при этом цена контракта также пропорционально изменяется не более чем на 10%

— изменения в части сроков исполнения отдельного этапа, при условии, что сроки исполнения самого контракта останутся прежними

Изменения в контракт могут вноситься также на основании решений органов власти:

— По решению Правительства Российской Федерации для федеральных нужд, если срок контракта составляет не менее трёх лет, а его исполнение по независящим от сторон обстоятельствам без изменения условий невозможно;

— По решению высшего органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации для нужд субъекта, если срок контракта не менее трёх лет, а его исполнение по независящим от сторон обстоятельствам без изменения условий невозможно;

— По решению местной администрации для муниципальных нужд, если срок исполнению контракта составляет не менее одного года, а его исполнение по независящим от сторон обстоятельствам без изменения условий невозможно.

На основании пункта 5 части 1 статьи 95 № 44-ФЗ между заказчиком и исполнителем заключается дополнительное соглашение на изменение регулируемых государством цен (тарифов) на товары, работы, услуги. Такой регулировке цен как правило подвергаются лекарственные препараты, энергетические ресурсы, реализуемые управляющими компаниями, жилищными организациями и ТСЖ, социальные услуги, а также перевозки пассажиров на общественном транспорте

Соглашение о внесении изменений заключается в случаях, предусмотренных пунктом 6 статьи 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации, при уменьшении ранее доведенных до государственного или муниципального заказчика как получателя бюджетных средств лимитов бюджетных обязательств. [2, ст. 95]

Литература:

1. Пахомова Л.М. Управление государственными (муниципальными) закупками: правовой аспект и механизмы реализации [Электронный ресурс]: учебное пособие / Л.М. Пахомова; Пермский государственный национальный исследовательский университет — Электронные данные — Пермь, 2022–204 с.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 N44-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.03.2024) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.04.2024 г.)

Стоит отметить, что особые условия внесения изменений предусмотрены для контрактов, связанных со строительством, капитальным ремонтом, а также поставкой лекарств и медицинских изделий.

Расторжение контракта согласно законодательству может проводиться по следующим основаниям

— соглашение сторон;

Расторжение контракта по соглашению сторон. Контрактная система никак не ограничивает право заказчика и исполнителя расторгнуть контракт, заключенный между ними, по взаимному соглашению. Причины заключения такого соглашения могут быть совершенно различные: у заказчика может отпасть необходимость в товаре, работе, услуге, заказчик не доволен качеством исполнения контракта (а для одностороннего отказа от исполнения контракта отсутствуют основания или имеются иные неформальные причины, почему заказчик не хочет прибегать к данной мере) и пр. [3]

Применяется, если возможность расторжения в одностороннем порядке не закреплена в контракте и если возможность расторжения есть, но одна из сторон не согласна с причинами.

— по инициативе заказчика;

Часть 9 ст. 95 Закона о контрактной системе предоставляет заказчику право принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным ГК РФ для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств. [4]

Применяется если расторжение в одностороннем порядке предусмотрено контрактом и у заказчика имеются подтвержденные основания неисполнения поставщиком обязательств.

Для одностороннего расторжению заказчик формирует и размещает в Единой системе исполнения контрактов решение об одностороннем расторжении контракта. Далее у поставщика есть 10 дней на отработку замечаний, и если он их устраняет, то заказчик отменяет решение.

— по инициативе исполнителя.

Как и заказчик исполнитель имеет право направить решение о расторжении контракта в одностороннем порядке, если заказчик устраняет нарушения за 10 дней, то решение отменяется.

В заключение, рассмотрение особенностей правового регулирования изменения и расторжения государственного (муниципального) контракта позволяет выделить важные аспекты этого процесса. Изменения и расторжение контракта являются важными элементами государственно-правовых отношений, и их правильное регулирование играет ключевую роль в обеспечении законности и устойчивости государственной и муниципальной деятельности.

3. Кнутов, А. В. Управление государственными и муниципальными закупками и контрактами: учебник и практикум для вузов / А. В. Кнутов. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 316 с.
4. Мамедова, Н. А. Управление государственными и муниципальными закупками: учебник и практикум для вузов / Н. А. Мамедова, А. Н. Байкова, О. Н. Морозова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 291 с.

Применение семейного законодательства РФ к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства

Рассолова Анастасия Юрьевна, студент

Научный руководитель: Цуканов Олег Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье исследовательской работе рассматриваются ключевые особенности правовой регламентации семейных правоотношений с иностранцев и лиц без гражданства. Помимо этого автором данной статьи проводится анализ правовых норм, которые заключаются в современном отечественном семейном законодательстве.

Ключевые слова: иностранный гражданин, семейное законодательство, лица без гражданства, норма права, семейные отношения, семья.

Application of the family legislation of the Russian Federation to family relations involving foreign citizens and stateless persons

This research paper examines the key features of the legal regulation of family relations involving a foreign citizen or stateless persons residing in the territory of the Russian state. The author of this article analyzes the legal norms that are contained in modern domestic family legislation.

Keywords: foreign citizen, family law, stateless persons, rule of law, family relations, family.

На сегодняшний день проблема правовой регламентации семейных правоотношений с участием иностранного гражданина выступает наиболее острой и актуальной. Актуальность данной темы достаточно легко объяснима за последние несколько лет на территории Российской Федерации, количество браков, зарегистрированных с иностранцами и лиц без гражданства выросло практически вдвое. Наконец 2020 года, количество браков насчитывалось порядка 20 000 тысяч, в 2023 году подобных браков на территории страны было юридически оформлено приблизительно 41 000 тысяча. Исходя из данных, приведенных в статистике, можно с уверенностью говорить, что влияние государства на данную область должно увеличиваться. Рост числа работающих иностранных граждан на территории РФ растет с каждым годом, поэтому будет автоматически увеличиваться количество браков с иностранцами и лицами без гражданства. Именно этого умозаключения придерживается современный отечественный ученый А. А. Приказов [1, с. 45].

При регистрации брака с иностранным гражданином или лицом без гражданства, наибольшая сложность возникает при выборе материальной нормы права. Поскольку в данной сфере действуют как нормы национального законодательства, так и международные стандарты права. С некоторыми дружественными государствами Российская Федерация имеет соглашения, касаемо регулирования семейных отношений. На сегодняшний

день наблюдается весьма интересная тенденция, а именно активное влияние традиций и обычаев на нормы международного семейного права. Для некоторых же государств, соблюдение подобных норм, является обязательным.

Важно понимать, что в некоторых ситуациях достаточно сложно определить массив правовых норм, которые следует применять при регулировании брачно-семейных отношений между иностранцем и гражданином РФ. Данный массив правовых предписаний, получил в теории название коллизионные нормы права.

Регулирование семейных отношений по общему правилу происходит на двух самостоятельных уровнях: международный и национальный. При этом следует понимать, что данные уровни законодательства находятся в постоянном взаимодействии друг с другом. Итак, правовое регулирование брачно-семейных отношений между гражданами РФ и иностранными гражданами, лицами без гражданства осуществляется путем реализации двусторонних и многосторонних договоров. В качестве многостороннего договора понимается — универсальный правовой акт, который рассчитан на всех участников соглашения. Двусторонний же договор, носит индивидуальный характер и имеет юридическую силу в отношении граждан, тех государств, которые его приняли. Современный отечественный правовед А. Е. Разенков утверждает, что важным инструментом регулирования брачно-семейных отношений между странами,

выступают международные договора, где ограниченное количество стран-участниц (от 3 до 5).

При этом наибольший вклад в развитие семейного законодательства вносят именно универсальные акты права. Поскольку с их помощью удастся достичь единообразия в правовой системе [2, с. 47].

Применительно для Российской Федерации основополагающим кодифицированным нормативно-правовым актом о семейных отношениях, выступает Семейный кодекс (далее СК РФ) [3]. Наличие коллизионных норм позволяет регулировать семейные отношения и выбрать оптимальную норму права при возникновении отношений с иностранным гражданином или лицом без гражданства.

Необходимо отметить, что в современном Российском семейном законодательстве, содержатся нормы права, которые нацелены на установление формы, порядка, а также соблюдения условий регистрации брака с иностранным гражданином — ст. 156 СК РФ. Форма и порядок регистрации брака, является неизменным, он считается действительным, если регистрируется в органах записи актов гражданского состояния РФ [3].

В случае же, если человек имеет двойное гражданство и намеривается вступить в законный брак на территории нашего государства, реализуется правовая норма п. 3 ст. 156 СК РФ [3].

Согласно ст. 157 СК РФ, если гражданин РФ проживает за пределами территории нашего государства, он сохраняет право на регистрацию брака в консульских и дипломатических учреждениях [3]. Подобная норма, является свидетельством активного международного сотрудничества современных государств.

Как отмечает современный правовед А. В. Васильев, использовать подобную норму могут не только граждане, постоянно проживающие за пределами РФ, но и лица, которые временно выехали за пределы страны [5, с. 125].

Подобная норма действует и в отношении иностранных граждан на территории РФ. Гражданин вправе заключить брак с соблюдением национальной формы и процедуры в консульстве или дипломатическом учреждении, находящимся на территории государства пребывания. Для этого должен выполняться ряд условий, а именно:

- Лицо, изъявляющее желание должно быть гражданином одного государства;
- на территории страны должны располагаться консульства и дипломатические учреждения. Говоря иначе, у государств должно быть налажено дипломатическое сотрудничество;
- правовые нормы страны пребывания иностранного гражданина, должны закреплять возможность признания брака юридически действительным.

Достаточно часто на практике возникает вопрос о действительности брака между российскими гражданами заключенного за пределами территории страны без участия органов

внешних сношений. Решить подобные спорные вопросы помогает СК РФ, а именно правовая норма ст. 14, в которой закреплён экстерриториальный характер брака. Говоря иначе, брак будет признан действительным, поскольку он зарегистрирован на основании норм права другого государства [1].

Говоря о базовых началах (принципах) регистрации брака, стоит обратиться к ст. 160 СК РФ. В данной правовой норме содержится территориальный принцип — это означает, если брак будет расторгаться на территории нашего государства, то нормы к нему будут применены исключительно отечественного законодательства [3].

В случае же расторжения брака между российскими гражданами, проживающими за пределами РФ, возможно осуществление данной процедуры в суде РФ.

Отдельного внимания заслуживает, что на данный аспект не влияет гражданство второго супруга, временное место проживания, а также участие дипломатических учреждений и консульств. Это возможно, когда между супругами заключено соглашение, на иждивении нет малолетних детей, один из супругов признан без вести пропавшим или осужден сроком от 3 лет [7, с. 83].

Касаемо правового статуса супругов, важно понимать, что действуют права и обязанности, того государства в котором они совместно проживают. Если же супруги не имеют подобного места жительства, тогда действуют основные правовые нормы российского законодательства.

Часто возникают спорные семейные отношения, связанные с воспитанием детей. Чьи права и обязанности реализуются в воспитательном процессе? По общему правилу действуют нормы того государства, гражданином которого является ребенок [8, с. 81].

Проведя исследование коллизионных норм по брачно-семейным вопросам, которые заключаются в международных договорах, а также коллизионные нормы внутригосударственного законодательства, можно сказать, что на практике возможно столкновение внутренних и внешних коллизионных норм [9, с. 45]. Данное положение недопустимо, так как внутреннее право в обязательном порядке должно формироваться в соответствии с международными нормами, в частности, если государство ратифицирует международную конвенцию. В данном аспекте необходимо заметить, что ратифицированные международные договоры входят в систему права государства. Таким образом, если иное заключается в национальном законодательстве, то подлежит применению нормы международного характера. Что касается российских коллизионных норм, которые касаются брачно-семейных отношений, то они в полном объеме соответствуют международным нормам.

Считаем для устранения пробелов законодательства и коллизионных норм, целесообразно принять единый правовой акт, входящий в систему национального законодательства. Данный акт, должен быть направлен на регулирование семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства.

Литература:

1. Приказов, А. А. Особенности семейного права / А. А. Приказов // Медиа-Биб. — 2022. — № 123. — С. 40–45.

2. Карасев, В. Е. Право как основной регулятор гражданско-правовых отношений: принцип или метод гражданского права? / Карасев, В. Е. // Государство, как основной субъект реализации права: исторический очерк, теория, практика: Сборник научных работ: Краснодарский государственный юридический институт, 2019. — С. 457–460.
3. Семейный кодекс РФ: офиц. текст. — М.: Проспект, 2024. — 298 с.
4. Сантонов, Н. В. Порядок расторжения брака в судебно порядке ключевые особенности / Н. В. Сантонов // Закон как основной правовой институт, регулирующий отношения в обществе Международная конференции. — Владивосток: Издательство РПК, 2019. — С. 450–456.
5. Васильев, А. В. Брак, понятие и особенности по семейному законодательству РФ / А. В. Васильев // Проблемы в гражданском праве: Сборник статей. — С-П.: Сатурн, 2019. — С. 124–134.
6. Антипов, Г. С. Судебный порядок расторжения брака / Г. С. Антипов // Законность и право. — 2019. — № 11. — С. 70–74.
7. Кондорова, Н. Ю. Развитие законодательства в сфере семейных правоотношений: актуальные проблемы / Н. Ю. Кондорова // Вестник Казанского славянского университета. — 2017. — Т. 23. — № 67. — С. 80–91.
8. Карешковский, С. К. Порядок расторжения брака в административном порядке / Карешковский С. К. // Юридический сборник: Актуальные проблемы юридической науки, практики и высшего образования. — 2018. — С. 79–89.
9. Куликов, С. В. Особенности семейного законодательства в РФ / С. В. Куликов // Право и юриспруденция в современном обществе. — 2019. — № 44. — С. 43–52.

Роль принципов гражданского права в регулировании контрактных отношений в сфере закупок

Серебрякова Виктория Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Бунтов Семён Демьянович, кандидат юридических наук, советник при ректорате
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

Значимость изучения данной темы обусловлена важностью правильного подхода и законодательного регулирования контрактных отношений для стимулирования экономического развития страны.

Исследование основных гражданско-правовых принципов и их роль в сфере закупок в рамках системного методологического подхода, а также использование сравнительно-правового метода и метода анализа, позволило выявить, что данные принципы нормативно закреплены и соблюдаются в рамках контрактных отношений в сфере закупок, но при этом имеются исключения, которые также закреплены в законе. Также гражданско-правовые принципы активно используются при регулировании контрактных отношений в сфере закупок.

Ключевые слова: сфера закупок, принципы гражданского права, контрактные отношения, закупки.

Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд представляет собой совокупность участников контрактной системы и осуществляемых ими действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд.

Контрактная система в сфере закупок также способствует повышению прозрачности и эффективности государственных закупок, обеспечивая равные условия для всех участников рынка. В процессе заключения контрактов проводится конкурентный отбор поставщиков, что способствует снижению коррупционных рисков и обеспечению оптимальных цен за предоставляемые товары и услуги. Система государственных закупок выступает значительным рычагом влияния государства на экономику.

Государственные и муниципальные контракты играют важную роль в обеспечении потребностей государства в различных товарах, работах и услугах. Эти контракты способствуют повышению эффективности и результативности закупок. Благодаря данным контрактам реализуются вопросы содержания, исполнения, а также прекращения закупок.

Контрактная система в сфере государственных и муниципальных нужд регулируется Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Федеральный закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок. [2]

С принятием данного Закона о контрактной системе значимость государственных закупок значительно возросла. Государство играет ключевую роль в регулировании контрактных отношений через применение норм гражданского права.

Нормы гражданского права определяют права и обязанности сторон в контрактных отношениях. Государство применяет эти нормы для решения споров, урегулирования условий

контрактов и обеспечения справедливости в отношениях между сторонами.

Актуальность темы исследования обусловлена важностью правильного подхода и правоприменительного регулирования контрактных отношений для экономического развития страны.

Принципы гражданского права подразумевают под собой социально-экономическую сущность отношений, требующих регулирования, которое государство применяет непосредственно к этим отношениям, используя нормы гражданского права. [4]

В сфере закупок гражданско-правовые принципы играют важную роль, обеспечивая законность, равенство сторон и защиту интересов участников процесса закупок.

Основные принципы гражданского права отражены в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации. К ним относятся принципы признания равенства субъектов гражданских правоотношений, свободы договора, неприкосновенности собственности, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, беспрепятственное осуществление гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, судебная защита нарушенных прав. [1]

Юридические и физические лица вступают в правоотношения в сфере закупок на преддоговорной и договорной стадиях, которые носят гражданско-правовой характер. [3]

Принцип добросовестности раскрывается в ст. 10 ГК РФ, в том числе через запрет на злоупотребление правом.

В ст. 7 и 8 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ закреплены принципы открытости и прозрачности, а также принцип обеспечения конкуренции. Данные принципы в Законе связаны с принципом добросовестности поведения субъектов гражданских правоотношений.

В практике закупок принцип добросовестности неразрывно связан с принципом обеспечения конкуренции.

В ст. 8 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ установлено, что система направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. В результате конкуренции между поставщиками (подрядчиками) формируется наиболее выгодное предложение о закупе товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд.

Добросовестная конкуренция обеспечивается применением антидемпинговых мер, предусмотренных ст. 37 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ. Данные меры необходимы для того, чтобы не допустить ограничения конкуренции за счет занижения стоимости товаров, работ и услуг по сравнению с начальной (максимальной) ценой контракта.

Государственные заказчики, как и другие участники контрактных отношений также должны действовать добросовестно. В рамках добросовестного поведения государственный заказчик не должен предъявлять к участникам закупки завышенных требований. Действуя добросовестно, государственные заказчики могут устанавливать дополнительные требования только в тех случаях, которые предусмотрены законом.

В области публичных закупок также успешно реализуется принцип равенства участников гражданских правоотношений.

Принцип равенства субъектов предполагает отсутствие каких-либо преимуществ участников гражданских правоотношений.

Равенство государственного заказчика и его контрагента, с которым заключен государственный контракт, проявляется в невозможности диктата со стороны государственного заказчика в отношении поставщика (подрядчика).

Так воспользоваться правом на односторонний отказ от исполнения контракта может как заказчик, так и его контрагент на основании частей 9 и 19 ст. 95 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ. [2]

Принцип равноправия субъектов гражданских правоотношений реализуется и в отношении участников закупки. Данный принцип гарантирует, что все потенциальные поставщики имеют равные возможности и права конкурировать за получение закупок. Также участник закупок при соответствующем статусе вправе беспрепятственно заявить о готовности к заключению договора.

На сегодняшний день участники закупочной деятельности имеют доступ к информации Единой информационной системы. Заказчик при осуществлении закупки открытым конкурентным способом размещает в ЕИС извещение об осуществлении закупки. Использование сайта www.zakupki.gov.ru, а также сайтов электронных торговых площадок ставит желающих принять участие в объявленной заказчиком конкурентной процедуре в равное положение, независимо от их фактического нахождения, позволяет потенциальным участникам узнать о закупке и оперативно принять решение об участии в соответствующем электронном аукционе или ином конкурентном способе определения поставщика.

Также свое отражение в Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ нашел и принцип свободы договора.

Принцип свободы договора позволяет сторонам закупочных сделок свободно устанавливать условия контракта в пределах, установленных законом. Это способствует формированию договоров на основе волеизъявления сторон и их взаимных интересов, что является основой успешных закупочных процедур.

В соответствии с пунктом 1 ст. 420 ГК РФ договор представляет собой соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

В рамках анализа Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ законодателем существенно ограничен такой элемент свободы договоров, как свобода определять содержание договоров.

В ст. 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ установлены условия, которые обязательно должны быть в договоре на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд. Основными условиями являются: цена контракта, сроки оплат, порядок оплаты, условия об ответственности, порядке приема товара, работ и услуг и другие.

Принцип свободы договора в отношении контракта на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд является ограниченным.

Ещё одним принципом гражданско-правовых отношений выступает принцип обеспечения восстановления нарушенного права.

Восстановление прав участников контрактной системы носит компенсационный характер. На сегодняшний день

установлены четкие правила начисления штрафных санкций в случае нарушения обязательств сторонами контракта. В пределах условий договора обе его стороны вправе требования восстановления нарушенных прав.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод: основные принципы гражданского права являются основополагающими

началами, которые лежат в основе правового регулирования отношений между сторонами государственного (муниципального) контракта. Гражданско-правовые принципы имеют огромное значение в сфере закупок, поскольку они устанавливают правовые рамки и условия для заключения договоров между участниками.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1995 № 51-ФЗ (ред. 16.05.2023).
2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.02.2024).
3. Андреева Л. В. Государственные закупки в России: правовое регулирование и меры по его совершенствованию: Монография / Л. В. Андреева. Москва: Проспект, 2021. 232 с.
4. Журенко И. Н. Принципы гражданского права // Международный научный журнал «Вестник науки» № 10 (43) Т. 5, 2021.

Порядок признания гражданина недееспособным

Сырбул Валерия Игоревна, студент

Научный руководитель: Пиддубривная Альбина Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В представленной статье рассматривается понятие недееспособности гражданина, изучается порядок признания гражданина недееспособным.

Ключевые слова: Гражданский кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, недееспособность, право, порядок.

The procedure for recognizing a citizen as incapacitated

Syrbul Valeria Igorevna, student

Scientific advisor: Piddubrivnaya Albina Yurievna, candidate of law sciences, associate professor
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

The presented article examines the concept of incapacity of a citizen, examines the procedure for recognizing a citizen as incapacitated.

Keywords: The Civil Code of the Russian Federation, the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, incapacity, law, procedure.

Гражданин может быть признан недееспособным только в случаях, которые предусмотрены законом. В случае, когда человека признают недееспособным, такой гражданин утрачивает свое право на самостоятельное совершение действий. Недееспособный гражданин в случае психологического расстройства не имеет возможности адекватно и точно оценивать совершенные им действия. Так же если у гражданина имеется психиатрическое заболевание, то оно может послужить для частичного ограничения дееспособности. Изучая частично ограниченную недееспособность, мы можем понять, что к такой категории людей, можно отнести граждан, которые страдают алкогольной зависимостью и иными зависимостями.

Чтобы гражданин был признан недееспособным, необходимо возбудить дело в суде. Заявление в суд имеет право подать близкий родственник недееспособного лица, органы опеки или работник медицинской организации, которая осуществляет лечение. Чаще всего заявление в суд подают как раз близкие род-

ственники, ими могут быть: мама, папа, бабушка, дедушка, брат, сестра, муж, жена, дочь, сын и т.д. При подаче заявления, человек, который его подает должен обязательно оплатить государственную пошлину, которая на сегодняшний день составляет 300 рублей [7].

Следовательно список лиц, которые подают заявление в суд является исчерпывающим. В настоящее время, имеется исключение, если заявление в суд на признание гражданина недееспособным подают органы опеки, то они не обязаны оплачивать государственную пошлину об этом гласит Налоговый кодекс Российской Федерации.

Вышеупомянутое заявление должно отвечать нескольким требованиям, а именно: оно должно быть подано по месту жительства недееспособного лица, либо месту нахождения организации, оказывающей медицинскую помощь. Так же в нем должны быть приписаны обстоятельства, которые указывают на то, почему лицо не может отдавать отчет своим действиям.

Так же необходимо приложить документы, удостоверяющие личность, того, кто подает заявление, недееспособного лица, документ, который подтверждает родственную связь между заявителем и недееспособным гражданином, медицинские документы, в которых указано, что лицо имеет психическое расстройство, заключение врача, справка с диагнозом, справку о составе семьи, квитанцию об оплате государственной пошлины и другие [8].

Само судебное разбирательство о признании лица недееспособным проходит в суде с участием в процессе прокурора. Судебный процесс о признании лица недееспособным состоит из нескольких этапов. Решение суда может быть оспорено в установленном законом порядке.

Сначала выступает истец и выдвигает суду свою позицию, после него свою позицию высказывает прокурор, далее выступает работник медицинского учреждения, после чего судья подводит итоги и удаляется в совещательную комнату для принятия решения. Каждый из участников судебного разбирательства высказывает свою позицию и дает по ней свое заключение.

Обычно такое судебное разбирательство проходит в два или три судебных заседания. Стороны в обязательном порядке извещаются повестками о дате, времени и месте проведения судебного разбирательства. В случае, когда недееспособное лицо не представляет опасности для жизни иных участников судебного производства, суд обязан обеспечить и его явку в судебное разбирательство.

Для того, чтобы гражданин был признан судом недееспособным необходим ряд доказательств, а именно: заключение судебно-психиатрической экспертизы, справка о том, что лицо в настоящий момент состоит на учете в психиатрическом диспансере, а также справка об инвалидности.

Суд может назначить судебно-психиатрическую экспертизу, но если лицо будет уклоняться от решения суда, то в таком случае, судья имеет право вынести определение о его принудительном направлении на судебно-психиатрическую экспертизу. Такая экспертиза назначается для того, чтобы определить, имеются ли у гражданина психические расстройства, вследствие

которых он не может отдавать отчет своим действиям. Гражданин имеет полное права обратиться в иные медицинские учреждения, если не согласен с диагнозом, который будет выведен при назначении такой экспертизы [9].

После того, как решение суда вступает в законную силу, суд в течение трех дней обязан уведомит органы опеки. Опекуном назначается недееспособному по месту регистрации такого лица.

Согласно законодательству Российской Федерации, опекун назначается на полгода. Вместе с тем, опекуном может стать только гражданин, достигший совершеннолетия, то есть семнадцатилетнего возраста. Гражданин, который становится опекуном лица, имеющего психическое расстройство, обязан защищать его права и интересы, совершать сделки от имени недееспособного, а также осуществлять за ним заботу и лечение. Если за больным правильно ухаживать и делать все, что ему необходимо, то как правильно люди с таким психическим расстройством идут на поправку гораздо быстрее.

Опекун не имеет права расходовать какие-либо денежные средства недееспособного в своих интересах. Он не может совершать сделки, которые вследствие могут уменьшить нажитое имущество недееспособного гражданина.

Опекун может быть освобожден от своих обязанностей, если он изъявил на это свое собственное желание или в случае, когда гражданин станет дееспособным и это будет установлено судом. В случае, когда гражданин снова становится дееспособным необходимо будет доказать суду, что те обстоятельства, по которым оно было признано недееспособным — отпали. Так же могут быть и дополнительные обстоятельства, такие как: показания свидетелей, характеристика с места учебы или работы. В таком случае, будет назначено новое судебное разбирательство в отношении недееспособного лица и вместе с тем, суд должен будет назначить новую судебно-психиатрическую экспертизу для того, чтобы установить, что гражданин, который имел психическую расстройство и ранее был признан недееспособным, на сегодняшний день вылечился и может полностью отдавать отчет совершенным им действиям.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СЗ РФ N5, 29.01.96, ст. 410.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 03.08.2018)
3. Гомола А. И. Гражданское право. М.: Академия, 2014. 416 с
4. Зенин И. А. Гражданское право. Общая часть. М.: Юрайт, 2019. 489 с.
5. Пиляева В. В. Гражданское право: Учебное пособие. М., Проспект, 2018. 246 с.
6. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 2013. 478 с.
7. Минаев А.В., Недвецкая Я. С. Особенности доказывания безденежности договора займа // Арбитражный и гражданский процесс. — 2020. — № 3. — С. 6–9.
8. Утева Я. В. Понятия и основания ограничения дееспособности гражданина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10–4. С. 88–91.
9. Фомичева Н. В. Ограничение гражданина в дееспособности: сравнительно-правовой анализ // Вестник СГЮА. 2014. № 5 (100). С. 57–63.

Достоверность доказательств в уголовном процессе

Тен Дмитрий Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Трубачев Никита Андреевич, преподаватель
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова (г. Хабаровск)

В настоящей статье автор проводит анализ достоверности как свойства доказательств в уголовном процессе, а также выявляет проблемы, связанные с достоверностью заключения эксперта, являющегося наиболее распространённым доказательством по уголовному делу. Анализ оснований назначения дополнительной экспертизы, предусмотренных ч. 1 ст. 207 УПК РФ, порядка её производства, позволили автору статьи во-первых, указать на проблемы процессуального и методологического характера, возникающие в случае, когда эксперту, используя результаты первичной экспертизы, необходимо ответить на новые вопросы, возникшие в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела, и, во-вторых, признать обоснованными сомнения в достоверности результатов дополнительной судебной экспертизы и выработать предложения по внесению изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: достоверность доказательств, оценка достоверности, экспертное заключение, доказательственное значение, дополнительная судебная экспертиза, основания и порядок проведения экспертизы, использование результатов первичной экспертизы.

Reliability of evidence in criminal proceedings

In this article, the author analyzes reliability as a property of evidence in criminal proceedings, and also identifies problems associated with the reliability of an expert's opinion, which is the most common evidence in a criminal case. Analysis of the grounds for appointing an additional examination provided for in Part 1 of Art. 207 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the procedure for its production, allowed the author of the article firstly, to point out the problems of a procedural and methodological nature that arise in the case when an expert, using the results of the primary examination, needs to answer new questions that have arisen in relation to the previously investigated circumstances of the criminal case, and, secondly, to recognize reasonable doubts about the reliability results of additional forensic examination and develop proposals for amending criminal procedural legislation.

Keywords: reliability of evidence, assessment of the reliability of expert opinion, evidentiary value, additional forensic examination, grounds and procedure for additional examination, use of the results of the primary examination.

Одним из важнейших моментов исследования доказательств является установление достоверности сведений о фактах, которым в уголовном процессе придается значение доказательств. Всесторонняя оценка доказательств по уголовному делу основана на исследовании и проверке следователем, дознавателем, прокурором и судом соблюдения всех требований, предъявляемых к доказательствам, в том числе, оценка их на предмет достоверности [2]. Анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что наиболее распространенным доказательством традиционно является судебная экспертиза, а также, что на достоверность заключения дополнительной судебной экспертизы негативно влияют недоработки нормы ч. 1 ст. 207 УПК РФ и ведомственной инструкции, регулирующей порядок производства дополнительной экспертизы. Как показывает практика, вышеперечисленное служит главной причиной роста случаев признания доказательств по уголовному делу недостоверными.

В связи с изложенным автором настоящей статьи были поставлены следующие задачи:

- 1) рассмотреть доктринальные и законодательный подход к трактовке понятий доказательств, а также достоверности доказательств;
- 2) изучить аналитические статьи, а также материалы судебно-следственной практики по проблемам, связанным с оценкой

достоверности судебной экспертизы как доказательства по уголовному делу;

- 3) разработать рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства РФ, регулирующего назначение и производства дополнительной судебной экспертизы, направленные на обеспечение достоверности её результатов.

Применение статистического, формально-логического, аналитического и иных методов исследования позволило автору статьи прийти к выводу, что действующая методика производства дополнительной судебной экспертизы, а также основания её назначения (ч. 1 ст. 207 УПК РФ) нуждаются в дополнительной проработке, поскольку не способны обеспечить полноту и всесторонний подход к проведению дополнительного исследования и негативно влияют на оценку достоверности его результатов.

Исследование достоверности как свойства доказательств диктует необходимость её рассмотрения в непосредственной связи с понятием доказательств, под которыми согласно ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее — УПК РФ) следует понимать «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавли-

ливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [1]. Отсюда следует, что законодатель именуется доказательствами сведения о фактах.

В силу того, что правовой дефиниции достоверности доказательств УПК РФ не содержит, обратимся к доктрине, которая, несмотря на неоднозначность подходов учёных-процессуалистов к определению понятия достоверности, позволяет указать на то, что большинство авторов связывают достоверность с философской категорией истины или с «объективной действительностью» [4], [5]. Придерживаясь данного подхода, вполне обоснованным представляется мнение, согласно которому оценка доказательств с точки зрения их достоверности означает «изучение доказательств с целью ответа на вопрос, насколько сведения (фактические данные), составляющие их содержание, отвечают действительности и соответствуют ли они философской категории истины» [5, с. 22].

Так, проверяя достоверность выводов эксперта, суд анализирует его структурные части с точки зрения логики, желая понять, основано ли данное заключение на научных познаниях в той или иной области, верно ли подобраны и применены экспертные методики, а также обоснованы ли те или иные выводы. По мнению С.В. Немира, «важность установления достоверности заключения эксперта состоит в том, что, с одной стороны, правильность примененной методики исследования или истинность исходного научного положения в значительной мере определяют правильность результатов экспертного исследования в целом, а с другой — именно этот элемент оценки является наиболее сложным для суда» [5, с. 24.].

Анализ материалов уголовных дел и обвинительных приговоров, вынесенных судами Дальневосточного федерального округа в 2020–2023 гг., показал, что более чем в 70% случаев судьи оценивают достоверность доказательств посредством проведения допроса эксперта, 5% судей прибегают для оценки достоверности доказательств к сопоставлению их с иными доказательствами по делу, а 15% назначают с этой целью дополнительную (повторную) экспертизу [6].

В соответствии с ч. 1 ст. 207 УПК РФ, одним из оснований для назначения дополнительной экспертизы служит возникновение новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела. Полагаем, данное основание является наиболее проблемным с точки зрения практической реализации. В данном случае есть основания говорить сразу о двух проблемах: процессуальной и методологической, а также о том, что обе они негативно влияют на достоверность результатов дополнительной судебной экспертизы.

Процессуальная проблема, на наш взгляд, заключается в том, что при производстве дополнительной экспертизы эксперт в той или иной степени вовлекается в оценку результатов первоначального заключения, в то время как это противоречит нормам статей 87–88 УПК РФ, согласно которым круг субъектов оценки доказательств ограничен дознавателем, следователем, прокурором и судом, эксперт или руководитель экспертного учреждения в него не входит. Несмотря на это, эксперт, занятый проведением дополнительной экспертизы, факти-

чески субъектом оценки не являясь, проводит идентификационное исследование, опираясь при этом на признаки, которые он принимает за исходные данные и которые заимствуются из первичной экспертизы. В то же время, нельзя не учитывать, что результаты первичной экспертизы суд может признать недопустимыми доказательствами на любом из этапов расследования уголовного дела, а значит, положенные в основу дополнительной экспертизы, такие данные способны поставить под сомнение её доказательственное значение в целом.

Определённые нарекания с точки зрения достоверности вызывает использование результатов первичной экспертизы для проведения дополнительного исследования и в методологическом плане. С нашей точки зрения, сам по себе, такой критерий назначения дополнительной экспертизы как «возникновение новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела», свидетельствует о нарушении методики проведения первичного исследования, о недостаточной компетентности лица, его проводившего, что не может не вызывать сомнений в достоверности такого доказательства.

Кроме того, говорить о правильном и всестороннем экспертном исследовании можно лишь в том случае, если эксперт провёл весь комплекс мероприятий, в ходе которых он выявил, зафиксировал и оценил установленные им признаки, правильно подобрал условия эксперимента, уточнил механизм образования следов, а также оценил выявленные признаки в их совокупности и только потом сформулировал выводы. В то же время, при проведении дополнительной экспертизы на основе данных первичной экспертизы первоначальный этап исследования образцов выпадает, в то время как ни одной методикой не предусмотрено оснований, которые бы позволили игнорировать хотя бы один из этапов экспертного исследования. Основываясь на этом, можно констатировать, что игнорирование первоначального этапа изучения объекта, а также обнаружения его признаков и их оценки, чревато неполнотой дополнительной экспертизы, дефектами такого исследования и как следствие — вполне обоснованными сомнениями в достоверности её результатов.

Принимая во внимание вышесказанное, считаем, что сослаться на результаты ранее проведённой экспертизы эксперт вправе лишь в том случае, если данные первоначального экспертного исследования не являются исходными для выявленного экспертом, осуществляющим дополнительную экспертизу, комплекса признаков, и не нуждаются в процессе исследования в уточнении (например, если речь идёт об описании упаковки либо иного носителя объекта экспертизы) или если дополнительная экспертиза проводится тем же экспертом, который проводил первичную экспертизу.

В связи с этим считаем, что и саму методику производства дополнительной экспертизы, и такой критерий её назначения как возникновение новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела, и объём данных первичной экспертизы, которые эксперт может использовать при проведении дополнительной экспертизы необходимо подвергнуть дополнительной проработке с последующим внесением изменений в ч. 1 ст. 207 УПК РФ, а также в п. 41 Приказа МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации про-

изводства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД РФ)» [2], регулирующий порядок производства дополнительной экспертизы.

Заключительная часть

На основании проведенного анализа были сделаны следующие выводы.

1. Оценка доказательств с точки зрения их достоверности означает изучение их следователем, дознавателем, прокурором или судом с целью ответа на вопрос, насколько сведения (фактические данные), составляющие содержание доказательств, отвечают действительности и соответствуют философской категории истины.

2. Одним из наиболее распространенных видов доказательств по уголовному делу является судебная экспертиза, результаты которой также как и другие доказательства оцениваются на предмет их соответствия требованиям, предусмотренным для доказательств, в том числе, требованию достоверности.

3. Чтобы оценить достоверность результатов первичного исследования, суд может назначить дополнительную экспертизу, руководствуясь ч. 1 ст. 207 УПК РФ, закрепляющей основания для её назначения. Одним из таких оснований является возникновение новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела. Однако, сама формулировка данного основания, с нашей точки зрения, свидетельствует о нарушении методики проведения первичного исследования, а также о недостаточной компетентности эксперта и вызывает вполне обоснованные сомнения в достоверности такого доказательства. Помимо этого, есть все основания полагать, что право эксперта использовать для проведения дополнительной экспертизы результаты первичного заключения:

– создаёт предпосылки для косвенного проведения экспертом оценки первичного заключения, что противоречит

статьям 87 и 88 УПК РФ, согласно которым субъектами оценки доказательств выступают только дознаватель, следователь, прокурор и суд;

– нарушает методологию производства судебной экспертизы, так как, используя данные первичного заключения, эксперт пропускает первоначальный этап изучения объекта, а для правильного и всестороннего исследования ему необходимо провести весь комплекс мероприятий по выявлению, фиксации и оценке его выявленных признаков. Соответственно, о полноте дополнительного экспертного исследования, а также о достоверности его не приходится.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что саму методику производства дополнительной экспертизы, а также основания её производства, закреплённые в ч. 1 ст. 207 УПК РФ, и объём данных первичной экспертизы, подлежащих использованию в рамках дополнительного исследования, следует дополнительно проработать.

Для этого мы предлагаем:

1) скорректировать ч. 1 ст. 207 УПК РФ, изложив её в следующем виде: «1. При недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела может быть назначена дополнительная судебная экспертиза, производство которой поручается *тому же эксперту*;

2) внести изменения в пункт 41 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утверждённой Приказом МВД России от 29.06.2005 № 511, изложив его в следующей редакции: «при производстве дополнительной экспертизы ссылаться на первоначальное исследование эксперту разрешается в том случае, если дополнительную экспертизу проводит *тот же эксперт, который привлекался к проведению первичной экспертизы*».

Полагаем, такой подход к назначению и производству дополнительной судебной экспертизы повысит достоверность её результатов и создаст предпосылки для признания их допустимыми доказательствами.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Рос. газ. — 2001. — 21 декабря.
2. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД РФ): Приказ МВД РФ от 29.06.2005 № 511 (ред. от 30.05.2022). [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.03.2024).
3. Безлепкина Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). — 16-е изд. — Москва: Проспект, 2023. — 215 с.
4. Карнеева Л. М. Доказательства в советском уголовном процессе: учебное пособие. — Волгоград: ВСШ, 1988. — 332 с.
5. Немира С. В. Дополнительная экспертиза как способ проверки достоверности заключения эксперта в уголовном процессе // Закон и право. — 2020. — № 12. — С. 146–148.
6. Обобщение судебной практики по рассмотрению судами Дальневосточного федерального округа уголовных дел в 2020–2023 гг. [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.03.2024).

Участие третьих лиц в делах о банкротстве

Тиханова Евгения Михайловна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В статье анализируется дискуссионный как для доктрины, так и для практики вопрос о возможности участия третьих лиц в делах о банкротстве. Автор анализирует положения Арбитражного процессуального кодекса и Федерального закона о банкротстве, доктринальные положения и правоприменительная практика. Автор приходит к выводу о том, что Федеральным законом о банкротстве не предусмотрен закрытый перечень лиц, участвующих в деле, а запрет участия третьих лиц в делах о банкротстве может привести к принятию незаконного и необоснованного судебного акта. Соответственно, представляется целесообразным поддержать актуальный подход Верховного Суда РФ о возможности участия третьих лиц в делах о банкротстве.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, третьи лица, лица, участвующие в деле, участники дела.

Статьей 34 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — ФЗ о банкротстве) установлено, что лицами, участвующими в деле о банкротстве, являются должник, арбитражный управляющий, конкурсные кредиторы, уполномоченные органы, федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления по месту нахождения должника в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, лицо, предоставившее обеспечение для проведения финансового оздоровления. Также данной статьей (часть 4) предусмотрено, что к участию в деле может быть привлечено контролирующее должника лица, в случае его соответствующего мотивированного ходатайства.

Данный перечень лиц, участвующих в деле, отличается от «общего», предусмотренного статьей 40 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ). В частности, речь идет о третьих лицах, поименованных в АПК РФ, но не указанных в ФЗ о банкротстве. В связи с подобной коллизией возникает закономерный вопрос — **допустимо ли участие в делах о банкротстве третьих лиц?**

Для того, чтобы понять возможную цель участия третьих лиц в деле о банкротстве, обозначим **основные черты института третьих лиц** (общие, как для третьих лиц с самостоятельными требованиями, так и для третьих лиц без самостоятельных требований).

Во-первых, участие третьих лиц всегда связано с предметом спора (как отмечает В. В. Ярков, материальным объектом, по поводу которого ведется спор между истцом и ответчиком [1, с. 78]).

Во-вторых, судебный акт, который будет принят по результатам рассмотрения спора будет затрагивать их права и обязанности (статья 51 АПК РФ), то есть их участие всегда связано с необходимостью защищать их субъективные права и интересы.

В-третьих, третье лицо может вступить в дело как по собственной инициативе, так и может быть привлечено судом или по ходатайству стороны.

Таким образом, третье лицо — это всегда субъект, заинтересованный в предмете спора, имеющий собственные интересы в разрешении спора тем или иным образом. Вступление в дело третьего лица может быть обусловлено, в первую очередь, как его личным интересом (такие третьи лица особенно часто появляются в обособленных спорах о признании сделок недействитель-

ными), так и интересами заинтересованного лица (третьи лица привлекаются к участию заинтересованными лицами в целях подтверждения позиции по делу, но при этом имеют и свой, более опосредованный, интерес в разрешении спора). Соответственно, возможный отказ в участии третьим лицам неминуемо повлечет за собой и умаление их прав и законных интересов.

Следующим логическим вопросом при рассмотрении проблемы допустимости участия третьих лиц в делах о банкротстве является вопрос о **соотношении процессуальных норм ФЗ о банкротстве с нормами АПК РФ.**

В статье 223 АПК РФ установлено, что дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства). Соответственно, нормы ФЗ о банкротстве являются специальными по отношению к нормам АПК РФ. Данный вывод подтверждает и В. Ф. Попондопуло, который отмечает «нормы АПК РФ подлежат применению, если иное не предусмотрено Законом о банкротстве» [2, с. 214–217].

Однако ключевым для корректного ответа на главный вопрос данной работы (возможность участия третьих лиц в делах о банкротстве) будет разрешение вопроса о том, является ли перечень лиц, участвующих в деле, предусмотренный статьей 34 ФЗ о банкротстве, закрытым или же данный перечень лишь дополняет общий перечень лиц, установленный АПК РФ.

В доктрине существуют противоположные точки зрения на данный вопрос.

Так, Ю. Д. Подольский отмечает, что «исходя из множества вопросов, которые могут требовать судебного разрешения в деле о банкротстве, состав спорящих сторон может существенно варьироваться» [3, с. 171].

Данного вывода придерживается и, например, Лукьянчикова Е. Н., которая отмечает, что «очевидно, что третьи лица и лица, указанные в ст. 42 АПК РФ, также вправе участвовать в производстве по делу о банкротстве» [4, с. 103–118] и обратный подход представляется исключительно формалистским и неверным.

Противоположной точки зрения придерживается, например, Е. В. Слепченко, который отмечает «что участие третьих лиц включено в делах о несостоятельности (банкротстве), так как в отличие от обычных дел искового производства в делах о несо-

стоятельности (банкротстве) отсутствуют процессуальные фигуры сторон (истцов, ответчиков), третьих лиц, а есть должник, заявитель и иные заинтересованные лица» [5, с. 236].

Однако, на наш взгляд, данная позиция представляется чрезмерно формализованной и не отражающей потребностей банкротного процесса и лиц, имеющих материальный и процессуальный интерес.

Во-первых, ФЗ о банкротстве не предусмотрен закрытый перечень лиц, участвующих в деле, по мнению автора, статья 34 ФЗ о банкротстве лишь конкретизирует положения АПК, называет специфических, характерных исключительно для банкротных процессов участников. Определяя круг лиц, участвующих в деле, арбитражным судам следует ориентироваться и на общие положения АПК РФ.

Во-вторых, неучастие третьих лиц в делах о банкротстве существенно ограничит не только их права, но и права других лиц, участвующих в деле, поскольку повлечет за собой принятие судебного акта, затрагивающего права и интересы лиц, не участвующих в деле, а также ограничит лиц, участвующих в деле, в доказывании обстоятельств.

В судебной практике также наблюдается различность позиций.

Так, в Определении Арбитражного суда г. Москвы от 16.06.2023 по делу № А40–236970/2021 (оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций) указано:

«нормами Федерального закона »О несостоятельности (банкротстве)«, являющегося специальным по отношению к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации, не предусмотрено возможности привлечения к участию в деле о банкротстве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований».

На этом основании заинтересованному лицу отказано в ходатайстве о привлечении в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, лица, по мнению суда одновременно контролирующего должника и заинтересованное лицо.

Аналогичная позиция изложена, например, в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2022 № 09АП-6221/2022 по делу № А40–220349/2021. Подобная же правовая позиция была найдена автором и в иных судебных актах судов первой и апелляционной инстанций.

Примечательно, что подобный подход не отражается в актах вышестоящих инстанций. Автору не удалось найти подобных позиций Верховного Суда РФ. Напротив, Верховный Суд РФ в недавнем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2023 № 26 «Об особенностях применения судами в делах о несостоятельности (банкротстве) норм о поручи-

тельстве» указал (пункт 19), что «если требование предъявлено кредитором в деле о банкротстве поручителя, к участию в рассмотрении данного требования может быть привлечен должник по основному обязательству в качестве третьего лица (статья 51 АПК РФ). Равным образом к участию в рассмотрении требования кредитора в деле о банкротстве должника может быть привлечен поручитель. Указанные третьи лица в части рассмотрения соответствующего требования обладают необходимыми процессуальными правами в деле о банкротстве, в том числе на участие в судебных заседаниях и обжалование судебных актов».

Аналогичный подход встречается и в судебных актах Верховного Суда РФ. Так, Определением Верховного Суда РФ от 20.09.2023 № 305-ЭС22–11573(2) по делу № А40–109863/2019 была поддержана позиция Арбитражного суда Московского округа, который указал: «Доводы о том, что по результатам торгов имущество продано, определен победитель и заключен договор были заявлены в судах первой и апелляционной инстанции, между тем судами не рассмотрен вопрос о привлечении Окулича Д.В. к участию в рассмотрении разногласий в деле в качестве третьих лиц, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, при этом вынесенными судебными актами напрямую будут затронуты его права, поскольку принято решение об аннулировании сообщения о торгах и необходимости опубликования нового сообщения с соблюдением сроков».

Таким образом, в настоящее время можно утверждать, что в практике Верховного Суда РФ имеется устойчивый подход к вопросу о допустимости привлечения третьих лиц в делах о банкротстве — третьи лица могут быть привлечены к участию в деле, если для этого есть предусмотренные АПК РФ основания. По результатам анализа доктринальных источников также можно сделать вывод о том, что большинство правоведов разделяют подход Верховного Суда РФ. Однако некоторые ученые все же придерживаются формального подхода и предлагают определять лиц, участвующих в деле, ограничиваясь статьей 34 Закона о банкротстве. Автор же поддерживает «разрешительный» для третьих лиц подход, поскольку, во-первых, ФЗ о банкротстве не предусмотрен закрытый перечень лиц, участвующих в деле, а, во-вторых, запрет участия третьих лиц в делах о банкротстве может привести к принятию незаконного и необоснованного судебного акта, что будет очевидно противоречить части 4 статьи 15 АПК РФ. Представляется, что в ближайшее время изменится правоприменительная практика судов первой и апелляционной инстанций, нижестоящие суды, вслед за Верховным Судом РФ, начнут охотнее привлекать третьих лиц к участию в банкротных спорах.

Литература:

1. Ярков В. В. Арбитражный процесс: учеб. для вузов — М.: Статут, 2017. — С. 78.
2. Попондопуло В. Ф. Предпринимательское право: учеб. для вузов — М.: Проспект, 2023. — С. 214–217.
3. Подольский Ю. Д. Обособленные споры в банкротстве: монография. — Москва: Статут, 2020. — С. 171.
4. Лукьянчикова Е. Н. Участники дела о банкротстве: кто есть кто? // Российский юридический журнал. — 2021. № 6. — С. 103–118.
5. Попондопуло В. Ф., Слепченко Е. В. Производство по делам о банкротстве в арбитражном суде. — СПб.: Юридический центр, 2004. — С. 236.

Современные проблемы в сфере привлечения к ответственности за реабилитацию нацизма

Толстоухова Анастасия Владимировна, студент
Иркутский национальный исследовательский технический университет

Целью написания научной статьи является изучение проблем в сфере привлечения к ответственности за реабилитацию нацизма, изучение теоретических аспектов, связанных с реабилитацией нацизма, а также разработка теоретических рекомендаций по решению данной проблемы.

Объект исследования — общественные отношения, возникающие в связи с привлечением к ответственности, согласно ст. 354.1 УК РФ, как преступления против мира и безопасности человечества.

Предмет — объективные и субъективные признаки реабилитации нацизма, как деяния, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ.

Ключевые слова: реабилитация нацизма, УК РФ, Международный военный трибунал, мировая война, нацистская атрибутика, публичное демонстрирование.

Одно из основных направлений уголовной политики в России — усиление противодействия всем формам терроризма и экстремизма. В целях реализации настоящей политики в УК РФ за последние несколько лет неоднократно вносились изменения и дополнения, ужесточающие уголовную ответственность за обозначенные виды преступной деятельности. Однако результат такой трансформации УК РФ имеет ряд отрицательных последствий для правоприменения. К этим последствиям можно отнести «инфляцию» уголовного законодательства в области преступлений террористического характера и экстремистской направленности, дублирование положений некоторых статей, низкое качество юридической техники их составления, включение в круг объектов уголовно-правовой охраны общественных отношений, реально не представляющих такую ценность, что существенно усложняет квалификацию таких преступлений, а также создает условия для объективно необоснованной уголовной репрессии. Указанные негативные явления можно продемонстрировать на примере ст. 354.1 УК РФ [5, с. 171].

Для того, чтобы в полной мере разобраться, что такое реабилитация нацизма, стоит сказать о том, что такое нацизм. Согласно толковому словарю Ожегова, нацизм (от назв. Национал — социалисткой партии Германии) — название идеологии и практики гитлеровского режима в Германии в 1933–1945 гг. Сутью Н. являются тоталитарные террористические методы власти, а также официальная градация всех наций по степени их «полноценности». Средством реализации идей Н. стали военная агрессия и геноцид. В ряде своих существенных черт сходен с фашизмом.

Реабилитация — восстановление прежней, незапятнанной репутации, опровержение обвинений.

Таким образом реабилитация нацизма — это оправдание его репутации среди населения России, то есть необоснованность имеющегося запрета, восстановление утраченного «добраго» имени, признание незаконности обвинения в совершенных преступлениях [7, с. 81]

Исходя из этого следует, что с целью защиты исторической памяти, как составляющей Российского культурологического кода, Федеральным законом от 05.05.2014 № 128-ФЗ в УК РФ была введена статья 354.1 «Реабилитация нацизма» [6, с. 25].

Реабилитации нацизма, исходя из изложения диспозиций норм ст. 354.1 УК РФ, может проявляться в следующих деяниях:

- 1) отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси;
- 2) одобрение преступлений, установленных указанным приговором;
- 3) распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны [3, с. 874].

Может показаться, что запрет реабилитации нацизма, нарушает права человека, и гражданина, которые трактует ст. 29 Конституции РФ: «Каждому гарантируется свобода мысли и слова» [1, ст. 29], однако исходя из диспозиции ч. 2 ст. 29 можно прийти к выводу, о том, что государство «ограничивает» свободу слова только с той части, которая касается защиты охраняемых законом интересов.

Объективная сторона реабилитации нацизма согласно уголовному законодательству заключается в Отрицании фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрения преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны [2, ст. 354].

Субъективная сторона представляла собой прямой умысел и специальную цель — полную или частичную реабилитацию нацизма.

Преступление, предусмотренное ст. 354.1 УК РФ, влечет ответственность в виде штрафа, принудительными работами, либо лишением свободы, а также лишением права заниматься определенной деятельностью.

Ответственность за реабилитацию нацизма предусмотрена не только Уголовным кодексом, но и административным, в связи с этим возникает коллизия норм права. Согласно КоАП РФ, пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федераль-

ными законами, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния [3, ст. 20.3], данное деяние предусматривает ответственность в виде штрафа, либо арест до 15 суток.

В настоящее время, в период глобализации сети интернет, проблема реабилитации нацизма стоит весьма остро, это связано с тем, что информация, которая попадает в сеть почти никак не фильтруется, что позволяет быстро и эффективно осуществлять распространение и размещение любой информации самыми разнообразными способами. По нашему мнению, для того чтобы устранить данную проблему необходимо внести изменения в ст. 354.1 УК РФ, а именно ужесточить ответственность, за реабилитацию нацизма с использованием сети Ин-

тернет, а также обучить сотрудников правоохранительных органов должным образом, в кратчайшие сроки находить людей, которые распространяют данного рода информацию и привлекать их к ответственности.

Таким образом, проблема ответственности за реабилитацию нацизма заключается в следующем, законодатель не разъяснил, что такое реабилитация нацизма, в связи с отсутствием понятия, возникают проблемы квалификации данного деяния. Создается коллизия норм ст. 354.1 УК РФ и ст. 20.3 КоАП РФ. В эпоху развития сети Интернет, нет четкого мониторинга информации, которая туда поступает, в связи с чем, необходимо принять меры для устранения данной проблемы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Российская газета. — 2020. — 4 июля. — Ст. 29.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 354.1.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 — ФЗ (04.08.2023) // Российская газета. — 2001. — № 256. — Ст. 20.3.
4. Дяченко А. В. Обоснованность криминализации реабилитации нацизма в свете ограничения права на свободу слова / А. В. Дяченко // Вопросы российской юстиции. — 2020. — № 9. — 872–890.
5. Немов А. М. Криминализация реабилитации нацизма: успехи уголовной политики в борьбе со здравым смыслом / А. М. Немов // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых. — 2016. — С. 171–178.
6. Редков С. К. Юридический анализ ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» / С. К. Редков, А. А. Бушева // На пути к гражданскому обществу. — 2020. — № 1 (37) — С. 25–27.
7. Розенко С. В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной / С. В. Розенко // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2014. — 3 (29). — С. 80–85.

Некоторые вопросы обеспечения прокурорами законности нормативных правовых актов

Шамин Александр Сергеевич, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет

Статья посвящена анализу некоторых вопросов деятельности прокуроров по обеспечению законности нормативных правовых актов. Презюмируется обязательное участие органов прокуратуры в обеспечении законности нормативных правовых актов, однако нарушения, связанные с анализируемой сферой, допускаются не только в виде принятых незаконных нормативных правовых актов, но и в виде незаконно непринятых актов в случае, если их принятие является обязательным. Автором выявлена неопределенность процессуальных действий прокурора в случае непринятия такого рода акта в связи с невозможностью обратиться в суд в рамках 21 главы КАС РФ с иском об оспаривании нормативного правового акта.

Ключевые слова: нормативные правовые акты, обеспечение законности нормативных правовых актов, прокурор, меры прокурорского реагирования, оспаривание нормативных правовых актов.

Одним из значимых участков прокурорской деятельности является обеспечение законности нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Такая работа осуществляется в соответствии с требованиями Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1] и организационно-распорядительных документов Генерального прокурора Российской Федерации.

В приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 31.08.2023 № 583 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления» [2] (далее приказ № 583) определено, что в случаях непринятия органами государственной власти субъектов Российской Федерации или органами местного самоуправления необходимых действий по приведению нормативных правовых актов в соответствие

с федеральным законодательством прокурорам необходимо обеспечить принятие соответствующих мер прокурорского реагирования.

Кроме того, п. 2.1 приказа № 583 прокуроры обязаны принимать меры прокурорского реагирования в случае принятия в регионах конституций, уставов, законов, указов, решений, постановлений и иных нормативных правовых актов, противоречащих Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству, путем принесения протестов.

Однако в случае отсутствия принятого нормативного правового акта, наличие которого предусматривается законодательством, имеющим высшую юридическую силу, прокурор не может принести протест на незаконный акт ввиду отсутствия предмета оспаривания, то есть непосредственно нормативного правового акта. В таких случаях полагается возможным внесение представления о недопустимости нарушения законодательства.

Например, в Обзоре практики прокурорского надзора за исполнением законодательства, направленного на развитие газоснабжения и газификации (направлен письмом заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 24.02.2022 № 39–21–2022) [3] Министерством энергетики и жилищно-коммунального комплекса Омской области было удовлетворено представление прокурора, внесенное 10.09.2021 в связи с отсутствием нормативных правовых актов, устанавливающих льготные тарифы и механизмы компенсации газоснабжающим организациям убытков.

При игнорировании адресатом протеста прокурор имеет право обеспечить исполнение своих законных требований путем обращения в суд в порядке, установленном законодательством. Так, в силу ст. 39 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) [4] прокурор правомочен обращаться в суд с административным иском заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами.

Особенности производства по делам об оспаривании нормативных правовых актов определены в главе 21 КАС РФ. Так, в ч. 4 ст. 213 КАС РФ устанавливается, что в случае, если административное дело об оспаривании нормативного правового акта возбуждено не по административному исковому заявлению прокурора, то прокурор вступает в процесс и дает заключение.

Также необходимо понимать, что в административном судопроизводстве устанавливается только соответствие (несоответствие) оспариваемого акта федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, а применительно к акту, содержащему разъяснения законодательства и обладающему нормативными свойствами, — его содержания действительному смыслу разъясняемых нормативных положений (ч. 2 ст. 215 и ч. 5 ст. 217¹ КАС РФ).

Такая деятельность прокуроров также организуется в соответствии с положениями приказа Генерального прокурора Рос-

сийской Федерации от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» [5].

Интересны положения ч. 4 ст. 216 КАС РФ, где закреплено право (но не обязанность [6]) суда возложить на принявший оспариваемый нормативный правовой акт субъект (орган, уполномоченную организацию или должностное лицо) обязанность принять новый нормативный правовой акт, заменяющий тот, что признан не действующим полностью или в части, если в связи с указанным признанием выявлена недостаточная правовая урегулированность публичных правоотношений, которая может повлечь за собой нарушение прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц [7]. Как правило, этот вопрос исследуется в контексте определения допустимых пределов вторжения судов в сферу компетенции иных органов власти [8], принятия «замещающих нормативных правовых актов» [9].

Согласно позиции Верховного Суда РФ, данная правовая норма подлежит применению лишь в случаях, когда в нормативном правовом акте, имеющем большую юридическую силу, предусмотрена обязанность соответствующего органа, организации или лица принять нормативный правовой акт или соответствующие положения нормативного правового акта, поскольку при рассмотрении дел об оспаривании нормативных правовых актов полномочия судов ограничены проверкой законности соответствующих актов [10].

При этом отдельно следует обратить внимание на те ситуации, когда изначально отсутствует нормативный правовой акт или правовая урегулированность правоотношений, что может повлечь нарушение прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, общества или государства. Как указывалось ранее, реагирование прокуроров на такого рода бездействие осуществляется путем внесения представления, но порядок его последующих процессуальных действий при игнорировании указанного акта прокурорского реагирования не определен.

Например, Общество обратилось в суд с административным иском к Региональной энергетической комиссии (далее — РЭК), в котором просило признать незаконным бездействие РЭК по непринятию нормативного правового акта, устанавливающего норматив на отопление на территории городского округа взамен признанного недействующим решением Первоуральского городского суда Свердловской области постановления главы городского округа Первоуральск от 24.12.2007 года «О нормативах потребления коммунальных услуг на территории городского округа Первоуральск».

Определением судьи Свердловского областного суда от 10.01.2023 года административное исковое заявление возвращено по причине того, что заявленные требования не относятся ни к одной из категории дел, подсудных Свердловскому областному суду в качестве суда первой инстанции.

Суд апелляционной инстанции, изменяя данное определение и отказывая в принятии административного искового заявления Общества на основании п. 1 ч. 1 ст. 128 КАС РФ, пришел к выводу о том, что заявленные требования направлены на понуждение РЭК к внесению изменений (дополнений)

в тарифное регулирование в указанном субъекте Российской Федерации, что не относится к компетенции суда исходя из принципа разделения властей — суды не вправе обязывать орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации принимать нормативные правовые акты. Между тем Седьмым кассационным судом общей юрисдикции определение апелляционного суда отменены, а определение суда первой инстанции оставлено в силе [11].

Примечательно, что похожие требования об обязанности принять нормативный правовой акт удовлетворены кассационным определением [12] Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 24.05.2023 по делу № 88а-4170/2023.

Надо отметить, что органы прокуратуры не привлекались к участию в рассмотрении данных административных дел. В рамках главы 21 КАС РФ прокурор участвует в делах об оспаривании нормативных правовых актов, а в данном случае предмет оспаривания отсутствует ввиду непринятия нормативного правового акта и потому наиболее подходящей для разрешения таких споров является обращение в суд в порядке главы 22 КАС РФ, регламентирующей производство по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов публичной власти, иных органов, организаций,

наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих. Однако в главе 22 КАС РФ не предусмотрена возможность вступления прокурора в процесс и дача заключения, что на наш взгляд, не вполне оправдано по административным спорам, связанным с устранением недостаточной правовой урегулированности публичных правоотношений. Если законодатель наделил прокурора полномочиями участвовать в административных делах, связанных с противоправным действием по принятию незаконного нормативного правового акта, то логично предоставить прокурору возможность участвовать в процессе и давать заключение по делам о противоправном бездействии, выраженном в непринятии нормативного правового акта.

Соответствующие положения предлагается закрепить в ст. 226 КАС РФ, дополнив ее новой частью 2¹ в следующей редакции:

«2¹. Административные дела об оспаривании бездействия органа государственной власти, органа местного самоуправления по вопросам, связанного с незаконным принятием нормативного правового акта, рассматриваются с участием прокурора».

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Рос. газ. 1992. 18 февраля.
2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 31.08.2023 № 583 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов российской федерации и органов местного самоуправления» // Законность. 2023. № 11. С. 31, 32.
3. Обзор практики прокурорского надзора за исполнением законодательства, направленного на развитие газоснабжения и газификации (направлен письмом заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 24.02.2022 № 39–21–2022) // СПС «Консультант Плюс».
4. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N21-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СЗ РФ. 2015. № 10, ст. 1391.
5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11.01.2021 № 2 (ред. от 19.10.2022) «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Законность. 2021. № 2. С. 72–75.
6. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20.11.2019 № 5-АПА19–79.
7. Рассмотрение судами с участием прокурора административных исковых заявлений об оспаривании правовых актов нормативного характера: Научный доклад / Маматов М. В., Кремнева Е. В., Маслов И. А. // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2022 году: сб. науч. докл. Вып. 11 / науч. ред. К. И. Амирбеков, сост. Е. А. Непомнящая, О. Г. Синастрова. Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2023. С. 30–58.
8. Туманов Д. А. Допустимо ли вторжение судов в сферу компетенции иных органов власти? // Вестник гражданского процесса. 2022. № 1. С. 248–263.
9. Круглов В. В., Башарин А. В. О действии публично-правовых ограничений права собственности в области охраны объектов культурного наследия при реализации девелоперских проектов // Российский юридический журнал. 2021. № 1. С. 189–202.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 63 «О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена».
11. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.11.2023 № 88а-20977/2023.
12. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 24.05.2023 по делу N88а-4170/2023

Защита прав человека в контексте практики Европейского суда по правам человека

Швецова София Сергеевна, студент

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург)

Цель исследования заключается в анализе эффективности защиты прав человека практикой Европейского суда по правам человека. Методы исследования включают анализ статистических данных о рассмотрении дел, анализ судебной практики и интерпретацию норм международного права.

Данная статья рассматривает защиту прав человека в контексте практики Европейского суда по правам человека. Особое внимание уделено анализу основных принципов и процедур, которые применяются в рассмотрении дел, связанных с нарушением прав человека. Рассмотрены различные аспекты работы суда, такие как основные статьи Конвенции о правах человека, процесс подачи жалобы и принятие решения. Исследование показывает важность защиты прав человека и роль Европейского суда в этом процессе.

Ключевые слова: права человека, Европейский суд по правам человека, Конвенция о правах человека, защита, жалобы, решения.

Protection of human rights in the context of the practice of the European Court of Human Rights

The purpose of the study is to analyze the effectiveness of human rights protection by the practice of the European Court of Human Rights. The research methods include the analysis of statistical data on the consideration of cases, the analysis of judicial practice and the interpretation of international law.

This article examines the protection of human rights in the context of the practice of the European Court of Human Rights. Particular attention is paid to analyzing the basic principles and procedures that apply in cases involving human rights violations. Various aspects of the court's work are examined, such as the main articles of the Convention on Human Rights, the process of filing a complaint and the decision-making process. The study shows the importance of human rights protection and the role of the European Court of Justice in this process.

Keywords: human rights, European Court of Human Rights, Convention on Human Rights, protection, complaints, decisions.

Суд ЕСПЧ, основанный в 1959 году, играет ключевую роль в контроле за соблюдением стандартов, установленных Конвенцией 1950 года. Его задача — гарантировать единообразное применение Конвенции во всех государствах-участниках и рассматривать ее как основополагающий документ европейского публичного порядка. Юридическая деятельность Суда опирается на нормы Конвенции, ее протоколы и регламент ЕСПЧ [2].

В обязанности Суда входит избрание 47 судей, каждый по стране-участнице Конвенции, на период длительностью в девять лет без возможности повторного избрания. Для разбирательства дел Суд формирует палаты, комитеты и Большую палату. На президентское место в Суде выбирается самими судьями председатель, путем тайного голосования принимается данное решение на пленарном заседании. Для поддержки президента исполнения его административных функций формирует бюро суда.

Суду предоставлены полномочия по обработке трех групп дел: индивидуальные жалобы, межгосударственные претензии и консультативные заключения, каждое из которых имеет свою значимость в практике суда.

Распространенное использование консультативной юрисдикции ЕСПЧ оказывается скромным в сравнении с рассмотрением межгосударственных дел. Каждое государство-участник Конвенции имеет право инициировать дело против другого государства-участника по любому предполагаемому нарушению.

Однако количество постановлений ЕСПЧ по таким делам крайне ограничено, что указывает на тот факт, что такие дела не являются основополагающими в практике суда [5].

Для защиты своих граждан государство-ответчик должно в первую очередь использовать альтернативные юридические меры, установленные международным правом, согласно ст. 35 Конвенции. Это может включать диалог с другими государствами через дипломатические каналы или предъявление исков в суды страны-заявителя. Один из главных видов деятельности Европейского суда по правам человека — это рассмотрение и разрешение индивидуальных жалоб, что подчеркивает важность этого аспекта.

Физические лица, неправительственные организации и группы частных лиц имеют право обращаться с жалобами в Европейский суд за нарушение прав, гарантированных Конвенцией (в соответствии с статьей 34). Однако основная часть жалоб в ЕСПЧ поступает от отдельных граждан.

Индивидуальные жалобы могут быть направлены только против государств-участников Конвенции, исключая другие юридические и физические лица. Жалоба может быть основана на нарушении прав, закрепленных в Конвенции и соответствующих протоколах (при условии их ратификации со стороны ответственного государства) [7].

Для подачи жалобы в ЕСПЧ необходимо исчерпать все внутренние средства правовой защиты, включая апелляционные и кассационные инстанции национальных судов. По проше-

ствии шести месяцев с момента вынесения окончательного решения национальными органами возможно обжалование прав, которые не прямо указаны в Конвенции, но вытекают из судебной практики ЕСПЧ. При этом необходимо делать ссылку на статьи Конвенции и толкования Суда.

В соответствии с пунктом 46 Конституции Российской Федерации, утвержденное требование приемлемости соответствует праву каждого обращаться в международные органы по защите своих прав и свобод в случае, если все внутригосударственные средства правовой защиты исчерпаны [4, а 49].

Ранее Европейский суд по правам человека в отношении России указывал, что окончательные суждения и решения, вынесенные судами на этапе кассационного производства, должны считаться законченными. Напротив, поданные жалобы о пересмотре приговора или решения в порядке надзора не рассматриваются ЕСПЧ как эффективное средство защиты прав в соответствии со статьей 35 Конвенции [9].

04.06.2015 года стал важным моментом, когда ЕСПЧ вынес решение, утверждая, что перед подачей жалобы в Страсбург необходимо обязательно пройти через третью и четвертую инстанции в гражданском процессе, начиная с 2012 года. В контексте дела под названием «Абрамян и другие против России», ЕСПЧ впервые подвергла рассмотрению процедуру кассации в областных президиумах и Верховном суде РФ по гражданским делам после изменений в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, которые вступили в силу с начала 2012 года.

Прежде чем обратиться в ЕСПЧ с жалобой на нарушение прав, предусмотренных Конвенцией, необходимо исчерпать кассационные средства правовой защиты перед Верховным судом РФ. Это позволит суду принять решение о нарушении прав в гражданском процессе до обращения дела в ЕСПЧ. Уверенность суда заключается в том, что такой подход усилит взаимодействие между российской юстицией и органами Конвенции, а также будет соответствовать принципу субсидиарности [1, а 110].

К иным условиям приемлемости относятся: обязательное наличие идентификации в жалобе (с возможностью сохранения анонимности по желанию заявителя, при этом его имя будет скрыто под инициалами или буквами X, Y, Z и прочими в переписке и в заключительном решении); исключение возможности подачи аналогичной жалобы, уже рассмотренной Судом, а также запрет на включение жалобы в иные международные процедуры или соглашения (запрет на повторные жалобы).

Добавление Протоколом № 14 нового требования к критериям оценки жалоб, а именно исключение индивидуальных жалоб, не связанных с серьезными нарушениями основных прав и свобод, позволяет Европейскому Суду по правам человека отклонять жалобы, которые не соответствуют этому критерию. В соответствии с пунктом 3 статьи 35 Конвенции в новой версии, ЕСПЧ имеет право признать жалобу неприемлемой, если лицо, подавшее жалобу, не потерпело значительных ущербов, обусловленных этим.

Статья 35 Конвенции уделяет внимание не только материальному ущербу, но также учитывает негативные последствия, такие как утрата рабочего места или ограничение свободы.

Новое условие наложено на рассмотрение жалобы, если соблюдение прав человека, гарантированных Конвенцией и ее протоколами, требует такого рассмотрения или если внутренний суд не исполнил свои обязанности по делу. Однако Конвенция не устанавливает четкого определения значительного ущерба [6].

В процедуре рассмотрения жалоб в ЕСПЧ акцент делается на письменном характере, хотя также присутствует элемент устного судопроизводства.

Заявитель имеет возможность предоставлять жалобы на любом из государственных языков, указанных в Конвенции (также на русском языке), посредством письменного или факсимильного сообщения. В случае направления жалобы по факсу, следует отправить затем подписанный экземпляр по почте.

Для передачи жалобы необходимо использовать предписанный формуляр ЕСПЧ. Если жалоба составлена иначе, секретариат ЕСПЧ может предложить заявителю заполнить соответствующую форму.

Заявитель может указать на нарушение нескольких статей Конвенции, не обязательно только одной. Каждое утверждение будет рассмотрено в отдельности при вынесении решения.

Для подачи жалобы необходимо приложить документы, подтверждающие ее обоснованность (решения судов, приговоры и прочее). В процессе рассмотрения могут быть запрошены дополнительные материалы и информация [3, с. 388]. Иногда ответственность за доказывание фактов (например, наличие эффективных процедур защиты нарушенных прав внутри страны) может лечь на государство-ответчика.

После назначения происходит отправка дела в раздел Европейского суда по правам человека, где определяется комитет, осуществляющий дальнейшее изучение. Вначале проводится анализ жалобы на возможность ее признания. В случае, если жалоба не считается неприемлемой без колебаний, окончательное определение может быть составлено группой из трех судей, когда существует хорошо известная судебная линия ЕСПЧ. Участие адвоката при представлении жалобы необходимо только в случае, если Суд направит копию жалобы стране-ответчику, исключая случаи, когда председатель палаты решает иначе. Есть устройство оказания правовой поддержки тем, кто не имеет достаточных финансовых средств для участия в процессе [8, с. 389–392].

Подчинение правилам ЕСПЧ является обязательным для всех государств-участников. Они должны обеспечивать соблюдение индивидуальных прав и предоставлять необходимую информацию для судебных процедур. Если нарушают это правило, государство может быть признано нарушителем Конвенции. Рассмотрение дела в палате ЕСПЧ происходит только при назначении судьей-докладчиком для проведения судебного следствия и вынесения постановления.

Государства, принимающие участие в делах перед ЕСПЧ, обязаны соблюдать предписания суда о предварительных мерах, которые не были установлены в Конвенции, но были зафиксированы в его регламенте. Такие меры включают возможное прекращение действия решений национальных властей относительно высылки или выдачи лиц в другие страны.

В процессе рассмотрения дел, ЕСПЧ также руководствуется обязанностью искать варианты достижения мирного урегули-

рования споров, включая добровольное возмещение убытков пострадавшим сторонам. Постигнутое соглашение между заявителем и ответчиком подтверждается специальным постановлением суда. При этом процесс продолжения рассмотрения дела прекращается.

Участники дел, рассматриваемых ЕСПЧ, могут быть не только заявители и государства-ответчики, но также третьи стороны. Согласно Конвенции, каждое государство-участник имеет право участвовать, если гражданин этого государства выступает в качестве заявителя, а также Комиссар по правам человека Совета Европы. Председатель ЕСПЧ также имеет полномочия приглашать другие государства-участники или заинтересованных лиц для представления письменных замечаний или участия в слушаниях [10].

Постановления и решения ЕСПЧ, которыми дело решается, содержат несколько частей: вступительная часть, описание ситуации и заключения.

Литература:

1. Рытиков, Е. А. Европейский суд по правам человека и Россия: вопросы взаимодействия // Молодой ученый. — 2019. — № 47 (285). — С. 376–377
2. Европейский суд по правам человека. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://european-court-help.ru/itogi-raboty-evropeiskogo-suda-po-pra/> (Дата обращения 22.02.2021)
3. Количество принятых ЕСПЧ жалоб на Россию в 2020 году резко сократилось. [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://rossaprimavera.ru/news/69478537?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (Дата обращения: 23.02.2021);
4. Стрельникова, К. А. Защита прав в Европейском суде по правам человека / К. А. Стрельникова.— Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 13 (355). — С. 203–205.— URL: <https://moluch.ru/archive/355/79526/> (дата обращения: 25.03.2024).
5. Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты. М.: Московская школа прав человека, 2023. С. 111.
6. Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. СПб.: Юридический центр Пресс, 2020. С. 957.
7. Европейское право: учебник / рук. авт. кол. и отв. ред. д.ю. н., проф. Л. М. Энтин. 3-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2023. С. 388.
8. Караманукян Д. Т. Процедура обращения в Европейский суд по правам человека: учебное пособие. Омск: Омская юридическая академия, 2020. С. 49.
9. Кожеуров Я. С. Консультативная юрисдикция международного суда: опыт межамериканского суда по правам человека // Российский юридический журнал. № 4. 2022. С. 96.
10. Фомичев А. В., Екатеринчева Т. В. Защита прав человека в Европейском суде по правам человека // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 4 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-cheloveka-v-evropeyskom-sude-po-pravam-cheloveka> (дата обращения: 25.03.2024).

При принятии решений ЕСПЧ необходимо поощрять разнообразие мнений. Голоса судей, не согласных с мнением большинства, имеют важное значение и должны быть учтены. Эти мнения, будучи разнообразными, дополняют постановления и решения ЕСПЧ, делая их более полными. Таким образом, суды делают шаг к совершенству правосудия, предоставляя всем возможность ознакомиться с различными точками зрения.

Европейский суд использует свою юрисдикцию для установления единого правопорядка среди стран-участниц Конвенции 1950 года. Эта задача составляет основной приоритет для судей, которые влияют на законность и правоприменение внутри участников судебного процесса. Благодаря судебной практике и принятым прецедентам, Суд сегодня лидирует в обеспечении защиты прав и свобод людей, закрепленных в Конвенции. Европейская конвенция стала ключевым элементом в системе права стран-участниц Совета Европы, создавая нормы и правила ориентированные на уважение прав человека.

Правовой аспект совершения исполнительных действий в исполнительном производстве

Шишарин Илья Андреевич, студент

Научный руководитель: Михайлов Филипп Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Государственный университет «Дубна» (Московская обл.)

Статья посвящена правовому анализу исполнительных действий, совершаемых судебным приставом-исполнителем в исполнительном производстве, изучению выведенных классификаций данных действий, изучению условий применения исполнительных действий, а также выявлению проблем, связанных с их применением в перспективе.

Ключевые слова: исполнительное производство, право, органы принудительного исполнения, Федеральная служба судебных приставов, судебные приставы-исполнители, исполнительные действия, принудительное исполнение, принуждение.

The legal aspect of performing executive actions in enforcement proceedings

The article is devoted to the legal analysis of executive actions performed by a bailiff in enforcement proceedings, the study of the derived classification of these actions, the study of the conditions for the application of executive actions, as well as the identification of problems associated with their application in the future.

Keywords: enforcement proceedings, law, enforcement agencies, Federal Bailiff Service, bailiffs, enforcement actions, enforcement, coercion.

Завершение одной стадии какого-то конкретного процесса приводит к началу реализации её последующей стадии. Соответственно, в случае с рассматриваемым институтом исполнительного производства, завершение стадии возбуждения исполнительного производства является предпосылкой к началу этапа, непосредственно, реализации самих действий по исполнению требований, изложенных в предъявленном заявителем исполнительном документе. Соответственно, данный этап выражается в применении приставам определенного инструментария, методов и действий, могущих поспособствовать скорейшему и правильному принудительному исполнению решения суда, если до этого он не был добровольно исполнен должником.

Правовое регулирование таких действий, методов, способствующих исполнению требований взыскателя, законодателем вынесено в главу 7 Федерального закона «Об ИП» и подразделяются на две взаимосвязанных, но не тождественных категорий: исполнительные действия и принудительные меры. Однако, нормы, регулирующие данный субинститут права, содержатся, отчасти, в прочих положениях статей как Федерального закона «Об Исполнительном производстве», так и Федерального закона «Об органах принудительного исполнения». Так, например, забегая вперед, в части 3 статьи 13 ФЗ «Об органах принудительного исполнения» указывается, что сотрудником данного органа власти не допускается совершение тех исполнительных действий, которые способствуют достижению целей, не соответствующих тем, которые предусмотрены законодательством об исполнительном производстве. [1]

Таким образом, исполнительные действия и меры принудительного исполнения занимают центральное положение в процедуре по исполнению исполнительных документов, так как они объективно отражают сущность исполнительного производства как такового и определяют последующее удовлетворение требований взыскателя.

Соответственно, исполнительными действиями являются такие действия, которые направлены на формирование тех обстоятельств, условий, способствующих реализации одного из основных принципов исполнительного производства, а именно «своевременное и правильное исполнение требований» исполнительного документа. В свою очередь, мерами принудительного исполнения являются те активные действия судебного пристава-исполнителя, которые направлены на непосредственное его исполнение. То есть, следует отметить, что, в первую очередь, осуществляется подготовка «почвы» для начала применения мер принудительного исполнения, а затем их применение для удовлетворения требований взыскателя. [2]

Ученые-правоведы, в дополнение к легитимной дефиниции понятия «исполнительные действия» приводят определение

данного субинститута права как меры государственного принуждения, то есть, это такие действия, воздействующие на личность должника и/или его имущества, и что принципиально важное, вопреки его воле и желанию. То есть, никакой субъект права, кроме государства в лице Федеральной службы судебных приставов, не может применять исполнительные действия по принуждению к исполнению. [3]

Перечни тех и других процедур закреплены в положениях статей 64 и 68 Федерального закона «Об ИП» соответственно. Так, например, к исполнительным действиям относят, в первую очередь, истребование необходимой информации, среди которых присутствуют и персональные данные у различных субъектов права. [4]

Среди иных прочих полномочий судебного пристава-исполнителя есть действие по беспрепятственному допуску в нежилые помещения, занимаемые должником. Следует подчеркнуть, что это касается исключительно нежилых помещений, неприкосновенность которых в Конституции Российской Федерации не предусмотрено. [4]

Одним из исполнительных действий может применяться полномочие наложения ареста и/или изъятие имущества, денежные средства и ценные бумаги, передавать такое имущество на хранение. [4]

На текущий момент, в связи с возникшими обстоятельствами, в части применения вышеуказанного исполнительного действия функционирует мораторий на взыскание тех денежных средств, получаемых должником-гражданином или должником-индивидуальным предпринимателем из несения военной службы в следствие призыва на службу по мобилизации, либо на добровольной основе, несения службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности и участия такими вышеуказанными лицами в специальной военной операции. [4]

Следует отметить, что перечень исполнительных действий, содержащихся в статье 64 ФЗ «Об ИП», не является исчерпывающим, то есть законодатель оставляет возможность применения мер приставами-исполнителями таких мер, которые будут актуальны в тот или иной период экономического развития общества. Так, например, в данный момент, существует проблема взыскания денежных средств и иного имущества должника по причине того, что данный должник все свои денежные и иные сбережения, инвестиционные и прочие счета вывел в так называемую цифровую валюту, или в обиходе называемую «криптовалюту». Данное явление имеет положительную тенденцию, то есть всё больше людей становятся участниками таких экономических взаимоотношений и, соответственно, неразработанность соответствующих механизмов по обращению взыскания

такой валюты может вызвать ряд проблем правового, экономического и политического характера.

Соответственно, говоря о «криптовалюте», стоит отметить, что согласно действующему законодательству, цифровой валютой определяется как набор цифрового и символического кода, принимаемый как средство платежа, но не признаваемый денежной единицей отечественного, иностранного или международного обихода. [5]

Стоит подчеркнуть, что на данный момент на территории Российской Федерации торгово-денежный оборот посредством расплаты такой валютой, запрещается. [5]

Также предлагается отметить, что в силу несовершенной разработанности нормативно-правовой базы по регулированию отношений, связанных с оборотом такой валюты, возникает коллизия в понимании правовой природы данного инновационного средства платежа. [6]

Так, например, по делу № А40–124668/17, суд первой инстанции, изучая материалы дела по реализации имущества в счёт удовлетворения требований кредиторов, сумма которых составляла 19 миллионов рублей, отказал конкурсному управлению в удовлетворении требований о включении содержимого криптокошелька в конкурсную массу. Обоснование такого подхода было простым: криптовалюта никак не могла быть отнесена к объектам гражданского права. Девятый арбитражный апелляционный суд отменил данное решение суда первой инстанции, сославшись на то, что перечень объектов гражданского права не является исчерпывающим и руководствуясь положениями применения норм по аналогии, определил криптовалюту гражданина как имущество. Таким образом, суд дал возможность конкурсному управлению на обращение ко взысканию данной валюты. [7]

Таким образом, данное прецедентное дело стало толчком к реформам гражданского законодательства, иначе называемыми экспертами-правоведами как «Криптореформа» Гражданского кодекса.

Возвращаясь к положениям пункта 17 части первой статьи 64 ФЗ «Об ИП» следует отметить, что такие «иные» исполнительные действия должны в любом случае соответствовать требованиям соразмерности предъявляемых требований, а также они не должны являться препятствием для осуществления должником как предпринимательской, так и иной другой хозяйственной деятельности. [8]

Анализируя перечень исполнительных действий, ученые-правоведы отмечают невозможность в теоретической категориальности приведенного законодателем видов действий. Как отмечает М. Л. Гальперин, какие-то действия выражены в их реализации путем физических воздействий на окружающий мир, к примеру, взыскание денежных средств или арест имущества, другие представляют собой более «процессуальные» воздействия, допустим, истребование необходимых сведений для обеспечения правильного и своевременного исполнения, третьи отражают деятельность судебного пристава по контролю за ходом исполнительного производства и так далее. [3]

Анализируя вышеуказанные тезисы, стоит отметить, что те или иные исполнительные действия должны совершаться

при наличии соответствующих объективных и субъективных условий, а именно что применение одного исполнительного действия и последующая принимаемая мера по принудительному исполнению должны быть взаимосвязаны и эти действия должны воздействовать должника к понуждению исполнения требований взыскателя.

Однако существует проблема применения исполнительных действий ввиду отсутствия определения четких условий, применимым ко всем таким действиям. Тем не менее, к отдельным исполнительным действиям, таким как рассмотрение судебным приставом-исполнителем ходатайств, заявлений лиц, участвующих в исполнительном производстве или осуществление исполнительного розыска, законодатель определяет те обстоятельства, служащие о необходимости применения данных действий. Так, например, условиями применения исполнительного розыска является факт неизвестности местонахождения должника и/или его имущества. [4]

Относительно новым инструментом судебных приставов-исполнителей по понуждению должника ко взысканию задолженности является лишение последнего обладать специальным правом. Специальное право в рамках положений статьи 67.1 ФЗ «Об ИП» является факт управления транспортным средством различного кластера на законных основаниях. В данном случае, законодатель решил предусмотреть возможность вынужденного приостановления должником осуществлять такое право. С одной стороны, наличие ограничения вполне обосновано, так как создает невыгодные объективные обстоятельства вокруг должника, воздействуя на его зону комфорта. Следовательно, должнику будет выгоднее пойти на встречу с приставами-исполнителями и погасить образовавшуюся за ним задолженность. С другой стороны, применение такого инструмента негативно сказывается на моральной и психической составляющей должника, приводя, в некотором роде, к нарушению душевного равновесия, что, в свою очередь, может дискриминировать имидж, авторитет государства и власти в глазах такого должника.

Таким образом, применяемые приставом-исполнителем исполнительные действия должны быть объективно обоснованными, а, в некоторых случаях, соответствующими тем факторам, которые имели место быть в момент их принятия.

Как ранее было отмечено, в настоящий момент отсутствуют какие-либо легитимные правовые инструменты по обращению ко взысканию цифровых валют судебным приставом-исполнителем. Данная проблема в перспективе может стать колоссальной проблемой ввиду быстрорастущего развития данной сферы деятельности общества.

Таким образом, анализируя вышеуказанное, предлагается внести изменения в действующее законодательство Российской Федерации, а именно внести в главу 7 положения о возможности судебным приставом-исполнителем в судебном порядке получить беспрепятственный доступ к криптокошелькам и цифровым активам в целом, определить возможность применения данного исполнительного действия в виде ограничения суммы предъявляемых или предъявленных исполнительных листов, а также установить механизм по отмене данного доступа в случае окончания исполнительного производства или прекращение существования оснований, выступавших необ-

ходимостью в применении данного действия. Данное нововведение в части дополнений исполнительных действий скажется на положительной динамике по принудительному исполнению исполнительных документов.

Литература:

1. Федеральный закон от 21.07.1997 N118-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 28.07.1997, N30, ст. 3590, «Российская газета», N149, 05.08.1997
2. Исполнительное производство: учебник и практикум для вузов / С. Ф. Афанасьев, О. В. Исаенкова, В. Ф. Борисова, М. В. Филимонова; под редакцией С. Ф. Афанасьева, О. В. Исаенковой. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 397 с.
3. Исполнительное производство: учебник для вузов / М. Л. Гальперин. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 458 с.
4. Федеральный закон от 02.10.2007 N229-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об исполнительном производстве»// «Российская газета», N223, 06.10.2007, «Собрание законодательства РФ», 08.10.2007, N41, ст. 4849, «Парламентская газета», N131, 10.10.2007. — ст. 64
5. Федеральный закон от 31.07.2020 N259-ФЗ (ред. от 11.03.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 03.08.2020, N31 (часть I), ст. 5018, «Российская газета», N173, 06.08.2020.
6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40–124668/2017// Картотека арбитражных дел// URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/A40-124668-2017_20180515_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
7. Постановление арбитражного суда Московского округа по делу № А40–15772/2016// Картотека арбитражных дел// URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b16b3853-87d4-469f-84ed-20b4a5bec947/ad7d9c45-362a-49f6-ad00-bc4471762008/A40-15772-2016_20170123_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

Особенности правового регулирования деятельности органов принудительного исполнения Российской Федерации

Шишарин Илья Андреевич, студент

Научный руководитель: Михайлов Филипп Николаевич, кандидат юридических наук, доцент

Государственный университет «Дубна» (Московская обл.)

Статья посвящена правовому регулированию деятельности органов принудительного исполнения Российской Федерации, особенности такого регулирования, изучение иерархической субординационной структуры рассматриваемых в настоящей статье органов власти, исследование службы в органах ФССП РФ, её отнесение к категории гражданской или государственной службы, а также изучение особенностей несения службы сотрудниками ФССП РФ.

Ключевые слова: исполнительное производство, право, органы принудительного исполнения, Федеральная служба судебных приставов, судебные приставы-исполнители, государственная служба, принудительное исполнение.

Features of legal regulation activities of enforcement enforcement bodies Russian Federation

The article is devoted to the legal analysis of enforcement agencies in the Russian Federation, the study of the hierarchical subordination structure, the study of service in the bodies of the FSSP of the Russian Federation with its classification as civil or civil service, as well as the study of the peculiarities of service by employees of the FSSP of the Russian Federation.

Keywords: enforcement proceedings, law, enforcement agencies, Federal Bailiff Service, bailiffs, civil service, enforcement.

Исполнительное производство является финальной стадией длинной цепочки судопроизводства, которая подразумевает собой восстановление нарушенных прав взыскателя должником. Для реализации данного института права возникает необходимость в существовании специализированного государственного органа исполнительной власти, в задачи ко-

торого входит обеспечение исполнения исполнительных документов, выдаваемых судебными и иными органами власти, а также должностными лицами.

Такой специализированный государственный орган, именуемый законодателем как «органы принудительного исполнения», играет первостепенную роль в реализации исполнительных функций в строгом соответствии с законодательством о принудительном исполнении решений судов или актов иных органов и, соответственно, вышеуказанные органы являются неотъемлемой частью государственной системы правосудия и обеспечивают основополагающие принципы соблюдения законности, легитимности власти, которые же, в свою очередь, обеспечат порядок в государстве и обществе в целом.

Правовое регулирование органов принудительного исполнения регламентируется множеством различных нормативно-правовых актов, основными из которых являются Федеральный закон от «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации», и Федеральный закон «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации». К данной регуляции вышеуказанных органов исполнительной власти относят и такие подзаконные нормативные акты, как Указ Президента РФ от 13.10.2004 N1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов».

Согласно части первой статьи 5 Федерального закона «Об исполнительном производстве», органами принудительного исполнения является Федеральная служба судебных приставов, а также её территориальные органы. [1]

Соответственно, система данного органа власти представляет собой непосредственно саму Федеральную службу судебных приставов и ее подразделения, а также территориальные органы ФССП РФ и их подразделения. [1]

Органы принудительного исполнения, а именно Федеральная служба судебных приставов представляет собой орган государственной исполнительной власти, осуществляющий задачи по поддержанию и обеспечению порядка деятельности и работы судов в Российской Федерации, а также задачи по обеспечению принудительного исполнения того или иного исполнительного документа, которыми могут являться как акты органов судебной власти, так и иных органов, а также должностных лиц. [2]

Данные функции деятельности органов принудительного исполнения реализуются посредством следования конкретным принципам, присущим службе в таких государственных органах. Соответственно, к таким принципам законодатель в положениях статьи 4 относит принцип единоначалия и субординации. Данный принцип играет важную роль в организации системы органов принудительного исполнения, так как ФССП РФ имеет своей чертой некоторую высокую степень централизации, следовательно, выстроена иерархичная система управления власти-подчинения. [3]

В соответствии с положениями указа Президента РФ о вопросах ФССП РФ, данный орган исполнительной власти подведомствен Министерству Юстиции Российской Федерации. ФССП РФ возглавляется главным судебным приставом Российской Федерации, именующийся, также, директором Федеральной службы судебных приставов. [4]

Численность состава службы судебных приставов утверждается Указом Президента РФ от 26.12.2022 N955 «Об установлении предельной штатной численности работников органов принудительного исполнения Российской Федерации». Так, на текущий момент, а именно с 1 июля 2023 года, численность штата Федеральной службы судебных приставов составляет всего, в сумме, 78 250 человек, из которых на сотрудников приходится 63 794 человека и 12 539 человек, являющихся федеральными государственными гражданскими служащими соответственно. [5]

Как отмечает С.Г. Межлумян, нынешний юридический статус органов принудительного исполнения находится в состоянии неопределенности. С одной стороны, проведенные реформы всей структуры ФССП РФ в 2019 году перенесли службу в таком органе из разряда гражданских в разряд государственной службы, тем не менее, его функции не могут быть целиком отнесены к государственной гражданской службе и, вместе с тем, ФССП РФ не может быть приравнен с положением органов внутренних дел или тех же военнослужащих. [3]

Права, обязанности, требования к поведению, а также ответственность сотрудника Федеральной службы судебных приставов предусматривается в статьях 10–15 главы 3 Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения». [6] Соответственно, если говорить о правовом статусе пристава в целом, то следует отметить, что ему характерен определенный дуализм. [6] Как ранее было отмечено, службу в органах принудительного исполнения неразумно признавать государственной гражданской службой и невозможно его приравнять со статусом правоохранительного органа. Следовательно, в данном случае, пристав, с одной стороны, является гражданским служащим, с другой же, обладает специальным особым статусом, устанавливаемым в соответствии с положениями федеральных законов «О службе в ФССП» и «Об исполнительном производстве». Как отмечает М.Л. Гальперин, такой «дуализм» отмечается и в наименовании должности, например, руководитель территориального органа службы судебных приставов, вместе с тем, называясь главным судебным приставом субъекта Российской Федерации. Очевидный факт, что первая часть подчеркивает его нахождение в иерархии системы ФССП РФ, вторая часть определяет его место в сфере исполнительного производства. [6]

В рамках анализа объема ответственности сотрудника органа принудительного исполнения, следует уточнить, что законом утверждается порядок регресса (обратного требования) компенсации вреда, причиненного взыскателю или должнику в связи с противоправными действиями или бездействием со стороны судебного пристава. То есть, в данном случае вред устраняется за счёт Российской Федерации, при этом служба судебных приставов вправе воспользоваться методом обратного требования к данному лицу в порядке искового производства и требовать возмещения в том же размере, эквивалентно которому был устранен допущенный ущерб. [2]

Если говорить о мерах дисциплинарного взыскания, то стоит отметить, что, согласно статье 48 ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения», на сотрудника, нарушившего служебную дисциплину, могут налагаться такие меры дис-

циплинарного взыскания как выговор либо строгий выговор, предупреждение, а также увольнение со службы. [2] Соответственно, применяется лишь один конкретно определенный вид наказания за каждый случай нарушения. Стоит отметить, что, в соответствии с законодательством, под служебной дисциплиной в рамках службы в органах принудительного исполнения понимается соблюдение сотрудником служебных обязанностей и реализации предоставленных прав в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Однако, в данном случае, законодателем не усматривается подход к дисциплинарному взысканию в отношении такого лица. Таким образом, предлагается установить, что в случае д лящего проступка применять только наиболее серьезное наказание, которым в данном случае является увольнение.

Следует подчеркнуть, что законодатель, в рамках усовершенствования системы исполнительного производства и перенесении процедуры изготовления, получения и предъявления исполнительного листа, постепенно выходят на уровень цифровизации, целью которой является освобождение от «бумажной волокиты» и снятия загруженности как с судебных органов, так и с органов принудительного исполнения, а также для повышения качества работы судебных приставов в целом. [6] Тем не менее, данные новеллы обладают некоторыми неточностями. Так, отмечают, что данные нововведения напрямую коррелируют с технической обеспеченностью органов принудительного исполнения и судов, а также в надлежащей работе автоматизированных систем, с которой, в данный момент, существует проблема её нестабильности.

Исходя из вышерассмотренных нормативно-правовых положений, касающихся функций Федеральной службы судебных приставов, следует отметить о дифференциации судебных приставов на две категории, а именно [6]:

1) судебные приставы, в функции которых отнесено обеспечение установленного порядка деятельности судов;

2) судебные приставы, осуществляющие задачи по исполнению решений судов и иных исполнительных документов (приставы-исполнители).

Смысл, закладываемый законодателем в данном случае понятен, так как судебный пристав может принадлежать только одной конкретной категории и, соответственно, выполнять функции, не относимые ему в связи с его принадлежностью к той или иной группы, то есть пристав-исполнитель не может параллельно выполнять функции судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов и наоборот.

Таким образом, анализируя вышеуказанное, предлагается внести следующие изменения в действующее законодательство, а именно внести в статью 48 Федерального закона от 01.10.2019 N328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» пункт 2.1 с содержанием «2.1. С сотрудником, совершившим грубый дисциплинарный проступок в течение 1 месяца со дня первого грубого нарушения служебной дисциплины, производится соответствующая беседа при участии прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника), по результатам которого решается вопрос об увольнении такого лица. При этом учитываются его моральные и этические качества в период его службы, оценка работы в рабочем коллективе», и изложить в следующей редакции:

2.1. С сотрудником, совершившим грубый дисциплинарный проступок в течение 1 месяца со дня совершения первого грубого нарушения служебной дисциплины, производится соответствующая беседа при участии прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника), по результатам которого решается вопрос об увольнении такого лица. При этом учитываются его моральные и этические качества в период его службы, оценка работы в рабочем коллективе.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 N229-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об исполнительном производстве»// «Российская газета», N223, 06.10.2007, «Собрание законодательства РФ», 08.10.2007, N41, ст. 4849, «Парламентская газета», N131, 10.10.2007.
2. Федеральный закон от 01.10.2019 N328-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// «Российская газета», N223, 04.10.2019, «Собрание законодательства РФ», 07.10.2019, N40, ст. 5488.
3. Межлумян, С.Г. Особенности правового статуса судебных приставов / С.Г. Межлумян.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2021.— № 52 (394).— С. 138–140. URL: <https://moluch.ru/archive/394/87282/>
4. Указ Президента РФ от 13.10.2004 N1316 (ред. от 22.01.2024) «Вопросы Федеральной службы судебных приставов»// «Собрание законодательства РФ», 18.10.2004, N42, ст. 4111, «Российская газета», N230, 19.10.2004.— п. 1
5. Указ Президента РФ от 26.12.2022 N955 «Об установлении предельной штатной численности работников органов принудительного исполнения Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 02.01.2023, N1 (часть I), ст. 192
6. Исполнительное производство: учебник для вузов / М. Л. Гальперин.— 6-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2024.— 458 с.
7. Федеральный закон от 21.07.1997 N118-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 28.07.1997, N30, ст. 3590, «Российская газета», N149, 05.08.1997.

Проблемы легализации в гражданском обороте нарезного короткоствольного огнестрельного оружия

Шляхтов Владимир Геннадьевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Миронова Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье автор исследует возможность легализации в гражданском обороте короткоствольного нарезного огнестрельного оружия (КНО). Анализируется возможное влияние легализации КНО на уровень преступности в Российской Федерации. Приводится анализ причин отсутствия легализации КНО после развала СССР до наших дней.

Ключевые слова: нарезное короткоствольное огнестрельное оружие, преступность, огнестрельное оружие ограниченного поражения, криминалистика, оборот оружия.

Тема легализации в гражданском обороте нарезного короткоствольного огнестрельного оружия никогда не была актуальна для широких масс населения России. Негативное отношение к короткоствольному оружию (криминального происхождения), закрепившееся в разгул бандитизма 90-х годов, подкрепленное отсутствием нужды в таком средстве самообороны в уже более спокойные нулевые и десятые, в связи с общим снижением преступности, к началу третьего десятилетия 21 века практически полностью укрепило веру большей части населения России в том, что потребности в легализации пистолетов/револьверов для целей самообороны нет.

Дискуссия возникала лишь в среде оружейного сообщества, которое на текущий момент насчитывает всего порядка 3,7 млн россиян [1] (из 83,2 млн человек трудоспособного возраста). Более того, год от года количество владельцев гражданского оружия сокращается из-за ужесточения требований, предъявляемых к потенциальным владельцам гражданского оружия, а также из-за увеличивающейся ежегодно дороговизны владения им. Отношение граждан Российской Федерации к свободной продаже огнестрельного оружия (не только КНО) в динамике можно проследить по данным исследований ООО «инФОМ» в рамках заказа Фонда «Общественное мнение» (проект ФОМ-ОМ) в 2018–2021 гг. на графике 1.

Таким образом, пролоббировать свои интересы столь малочисленная группа владельцев оружия не могла, а большинство крупных оружейных заводов не имело мотивации взаимодействовать с государственными структурами по данному вопросу, т.к. не рассматривали рынок гражданского оружия как основной, делая упор на гособоронзаказ. Самый яркий пример — АО «Концерн «Калашников», который по данным РБК занимает 95% всего российского рынка стрелкового оружия [2], но при этом доля стрелкового оружия в поставках по гособоронзаказу не превышает 5% [3], т.е. критически не влияет на финансовый результат компании.

В связи с указанными предпосылками вопрос легализации нарезного короткоствольного огнестрельного оружия в течение долго времени был не актуален и не реализуем, однако с 2022 года ситуация стала меняться, вопрос легализации стал чаще подниматься гражданским обществом, а также структурами государственной власти. Повлияли на это 2 основных фактора:

- 1) Начало специальной военной операции 24.03.2022
- 2) Увеличение кол-ва преступлений террористического характера и большое количество преступлений экстремистской направленности на территории РФ. Согласно справке МВД «В январе — декабре 2023 года зарегистрировано 2382 преступления террористического характера (+6,7%) и 1340 преступлений экстремистской направленности (-14,4%)». Яркий пример — возникновение дискуссии в гражданском обществе о необходимости легализации короткоствольного оружия после теракта в «Крокус Сити Холле» 22.03.2024

Для понимания соответствия политики РФ по ограничению оборота оружия общемировым трендам, следует рассмотреть зарубежный опыт. С учетом политики, проводимой в отношении оружия и уголовно-правовой регламентации незаконных деяний с ним все страны можно поделить на три группы:

1. Страны, которые проводят политику полного запрещения оружия в гражданском обороте с наличием жестких мер уголовно-правового характера за незаконные деяния с оружием (такими являются Япония, КНР);
2. Страны, в которых гражданский оборот оружия существенно ограничен, а также установлена уголовная ответственность за незаконные деяния с ним (например, Франция, Испания, Грузия, Эстония, Республика Казахстан Украина, Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Узбекистан и пр.);
3. Страны с мягким ограничением гражданского оборота огнестрельного оружия с установлением уголовной ответственности в основном только за те деяния, которые связаны непосредственно с применением оружия при совершении других преступлений (к примеру, США, Республика Корея, ФРГ, Австрия)

Российская Федерация относится ко второй группе стран, где гражданский оборот оружия существенно ограничен, а также установлена уголовная ответственность за незаконные деяния с ним, однако полного запрета на владение оружием нет. В связи с этим предполагается, что в первую очередь разрешение на выдачу короткоствольного нарезного оружия будет доступно владельцам гладкоствольного и нарезного длинноствольного огнестрельного оружия (охотничьего и самообороны), а также сотрудникам силовых органов, что снижает риски резкого роста числа преступлений

В некоторых странах разрешена свободная продажа огнестрельного оружия совершеннолетним законопослушным психически здоровым людям. Речь идёт не об охотничьем, а о боевом оружии – например, о пистолетах, автоматах. В России свободная продажа такого оружия запрещена. Как вы считаете, это правильно или неправильно, что в России запрещена свободная продажа огнестрельного оружия?

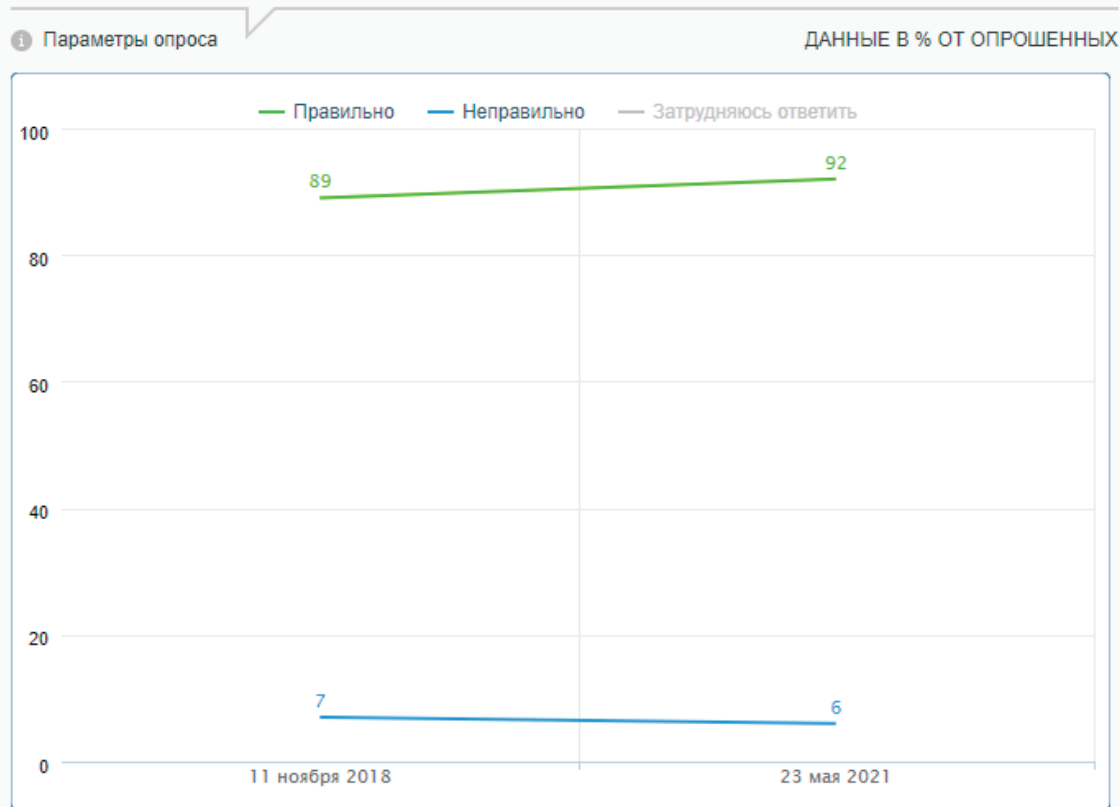

Рис. 1. Общественное мнение о легализации огнестрельного оружия

с зарегистрированным короткоствольным оружием, т.к., при наличии соответствующим образом установленных законодательных ограничений, короткоствольное оружие достанется тем людям, которые уже имеют оружие и добросовестно с ним обращаются. Наиболее частым в среде владельцев гражданского оружия мнения является следующее: «Разрешать получение нарезного короткоствольного огнестрельного оружия необходимо по правилам, которые были бы аналогичны условиям приобретения лицензии на нарезное длинноствольное оружие, главным из которых является наличие пятилетнего стажа владения гладкоствольным длинноствольным оружием без грубых нарушений».

Рассмотрим опыт зарубежных стран.

США. Согласно исследованию Дэвида Мастарду [5] по вопросам связи преступности и легализации оружия, было выяснено, что в тех штатах, где оружие не запрещено, есть четкая тенденция уменьшения количества преступлений против полицейских на 2% в год. К тому же, в тех штатах, где легализовано оружие, процент убийств снизился на 33%, тяжкие телесные преступления на 14%, а ограбления на вообще на 37%. Если брать конкретные штаты, например Флориду (первый штатом, где легализовали оружие) с момента легализации оружия,

а именно с 1987, до конца столетия уровень преступности во Флориде снизился на 21%, хотя по всей стране он вырос на 12%.

Канада. В данной стране государство проводило политику по ограничению владения оружием среди населения начиная с 1978 года. К концу восьмидесятых рост преступности составил 45%. Конечно, есть и другие факторы, повлиявшие на рост преступлений, но ужесточение за гражданским оборотом оружия сыграло ключевую роль, на мой взгляд

Великобритания. Принятый в 1997 году законодательный акт «Об огнестрельном оружии» запретил оборот короткоствольного нарезного оружия (револьверов и пистолетов), что привело к положительным криминологическим результатам. Согласно исследованию Сидоренко Э.Л. «зарубежные модели легализации оружия и криминологическая безопасность личности», если в 1996 году было зарегистрировано 19351 преступление, то в 2009 году — 10687. Как и в случае со статистикой преступлений Канады, стоит учитывать, что на кол-во преступлений также влияет большое количество иных факторов.

Социальные процессы, связанные с оборотом и применением оружия, имеют сложную структуру и широкий спектр неоднозначно направленных социальных цепочечных связей. К сожалению, это обстоятельство не всегда учитывается при

попытках установить абсолютную причинно-следственную связь между вооруженной преступностью и изменением законодательства об обороте оружия.

Исходя из приведенной статистики, можно сделать следующие выводы:

1) Само по себе изменение законодательной базы по вопросам оборота КНО напрямую не влияет на количество преступлений и эффективность предупреждения преступных посягательств, большую роль играет проведение правоохранительными органами комплексных программ по борьбе с преступностью. Соответственно однозначно заявить о снижении или увеличении числа преступлений в Российской Федерации при легализации короткоствольного нарезного оружия невозможно.

Литература:

1. Статистика вооруженности гражданского населения России https://ru.wikipedia.org/wiki/Вооружённость_гражданского_населения_России
2. Статья РБК о финансовых результатах АО «Концерн «Калашников»: »Ростех« продал 26% акций «Калашникова» частному инвестору <https://www.rbc.ru/politics/15/02/2018/5a8474b39a7947e5adcc450f>
3. МОСКВА, 1 апреля. /ТАСС/. Доля стрелкового оружия в поставках концерна «Калашников» по гособоронзаказу не превышает 5%, сообщил гендиректор концерна Алексей Криворучко в интервью журналу Forbes. <https://tass.ru/armiya-i-opk/3170434?ysclid=luk70vo4es681158328>
4. Полозов В. П. Оружие в гражданском обществе: Политико-правовое исследование. М.: 2004.
5. «Преступность, сдерживание и право на скрытое ношение ручного оружия». Журнал юридических исследований. 26 (1): 1–68. doi:10.1086/467988. ISSN0047–2530. S2CID73688402.

Проблемы правоприменительной практики в сфере незаконного оборота оружия и пути их решения

Шляхтов Владимир Геннадьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Миронова Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье автор исследует проблемы правоприменительной практики в сфере незаконного оборота оружия и пути их решения. Анализируется комплекс криминологических и уголовно-правовых вопросов, относящихся к незаконному обороту оружия.

Ключевые слова: нарезное короткоствольное огнестрельное оружие, гладкоствольное короткоствольное огнестрельное оружие, преступность, огнестрельное оружие, криминалистика, оборот оружия, взрывчатые вещества, боеприпасы.

Для анализа проблем правоприменительной практики в сфере незаконного оборота оружия следует определить интересующий нас объект преступлений. В данном случае это общественная безопасность, а непосредственным объектом каждого противодействия, предусмотренного статьями 222, 223, 224, 225 и 226 УК РФ, являются предметы, которые указаны в диспозициях этих статей. Отсутствие должного контроля со стороны государства за оборотом оружия и взрывчатых веществ создает предпосылки для появления опасности здоровью и жизни граждан, поэтому государство вынуждено регулировать отношения в сфере оборота оружия по разрешительному принципу, устанавливая охраняемый законом порядок произ-

водства, приобретения, пользования, хранения, сбыта и перевозки оружия.

2) Требуется длительная предварительная работа со стороны МВД и лицензионно-разрешительной системы по выработке тактико-технических и криминалистических требований к КНО

3) Согласно опросу, проведенному автором статьи в 2023 году среди студентов РГСУ, положительно относятся к КНО как к средству эффективной самообороны лишь 45% опрошенных. Таким образом, решение о легализации КНО в российском обществе будет непопулярной мерой, поскольку преобладающее большинство населения выступает против такой идеи, требуется предварительная разъяснительная работа со стороны государства с населением ввиду его невысокой осведомленности по вопросам оборота гражданского оружия.

водства, приобретения, пользования, хранения, сбыта и перевозки оружия.

Перед рассмотрением проблем предлагаю определиться с понятийным аппаратом. Понятие и виды оружия, а также его основные части установлены Федеральным законом от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» (далее Закон об оружии). Под оружием понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели (например, огнестрельное, холодное, метательное, пневматическое, газовое оружие), за исключением сигнального оружия, конструктивно предназначенного только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов. [1]

Оборот оружия и основных частей огнестрельного оружия (далее — оружие) — производство оружия, торговля оружием, продажа, передача, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозка, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия в Российскую Федерацию и вывоз его из Российской Федерации; (в редакции Федерального закона от 06.12.2011 № 409-ФЗ)

Сегодня как никогда актуальны вопросы регулирования оборота оружия, т.к. преступления в данной сфере представляют угрозу общественной безопасности Российской Федерации, которая может быть достижима только при условии эффективного взаимодействия всех органов государственной власти, в первую очередь правоохранительных, а также единообразия правоприменительной практики. Разность толкования нормативно-правовой базы, «белые пятна» ФЗ об оружии создают возможность избегания виновниками преступлений наказаний уголовного характера вовсе, либо создают предпосылки перекалфикации совершенных преступлений на менее тяжкие.

Далее в этой статье я рассмотрю основные проблемы правоприменительной практики в сфере незаконного оборота оружия.

Первое, что вызывает затруднения на практике и о чем необходимо знать сотруднику правоохранительных органов при квалификации преступлений по ч. 1 222 статьи УК РФ: для таких преступлений не требуется дополнительная квалификация по ч. 3 ст. 30 УК РФ (т.к. покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, *если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам*), если злоумышленник совершил преступление по 222-й статье и покушался на совершение других преступлений, описанных в этой же части данной статьи. В таком случае действия преступника должны быть квалифицированы только первой части 222 ст. УК РФ.

Проводя верхнеуровневую классификацию преступлений в данной сфере, нужно разграничить преступления с оружием как предметом незаконного оборота, как отдельный вид преступлений, с преступлениями, где оружие выступает как предмет совершения другого преступления. В первом случае оборот оружия не находится в сфере государственного регулирования, тем самым создается угроза общественной безопасности и не соблюдаются установленные законодательством нормы лицензионно-разрешительного регулирования. В случае же со вторым типом преступлений, оружие законно находится в обороте и служит предметом совершения какого-либо преступления.

Разделение преступлений на две указанные группы создает первую сложность правоприменительной практики, заключающийся в необходимости при квалификации подобных преступлений отличать незаконный оборот оружия от смежных составов преступления.

Наиболее встречающимся на практике у сотрудников правоохранительных органов затруднением является квалифи-

кация незаконного оборота оружия по совокупности с другими преступлениями. Рассмотрим на примере преступлений по ст. 209 УК РФ, бандитизм. Банда должна обладать следующими обязательными признаками: группа, т.е. наличие двух и более лиц (ч. 1 ст. 35 УК); устойчивость; **вооруженность**; цель — совершение нападения на граждан или организации [2]. Таким образом, в общем случае не требуется самостоятельная квалификация хранения и ношения огнестрельного оружия по ст. 222. Однако, если оружие изготавливалось или приобреталось до завершения организации банды и совершения нападений, то такие деяния все же обязаны быть квалифицированы по ст. 222 УК РФ.

Также при рассмотрении проблем квалификация незаконного оборота оружия по совокупности с другими преступлениями, я упомянул возможное изготовление огнестрельного оружия, эта сфера преступлений также является проблемной для квалификации. В данном случае следует отличать изготовление оружия от его сборки из готовых деталей, что не является уголовно не наказуемым деянием. Для корректной классификации таких преступлений сотрудникам правоохранительных органов следует знать, что изготовление предполагает определенные действия по подборке, изысканию, конструированию либо приспособлению отдельных комплектующих деталей для создания соответствующего оружия.

Еще одним большим блоком проблем, связанных с квалификацией преступлений в данной сфере являются факты незаконного изготовления, приобретения, хранения, ношения и сбыта новых «нестандартных» видов оружия (не обязательно огнестрельного), согласно законодательству Российской Федерации запрещены к свободному обороту, но в свою очередь не являются объектами уголовно-правового запрета. Под такими средствами поражения подразумевается оружие и иные средства поражения, которые основаны в первую очередь на основе использования биологических элементов поражения и радиационного излучения. Также к таким предметам относится пневматическое оружие с дульной энергией выше 7,5 джоулей (до 7,5 джоулей не требует регистрации в лицензионно-разрешительной системе Росгвардии) и калибром более 4,5 мм., которые также часто подвергаются кустарным переделкам, увеличивающим поражающие свойства оружия.

Завершающей в статье, но не исчерпывающей перечень проблем в данной сфере укажу проблему квалификации действий с оружием по установке приборов бесшумной стрельбы и прицелов ночного видения. На территории Российской Федерации запрещена установка на гражданском и служебном оружии приспособлений для бесшумной стрельбы (глушителей) и прицелов (прицельных комплексов) ночного видения, кроме используемых для проведения охоты. Но на практике, в огнестрельном оружии может быть использован дульный тормоз-компенсатор (ДТК), не запрещенный к использованию в оружии, а в пневматическом оружии — так называемый саундмодератор, также не запрещенный законодательством. А прицелы для охоты, реализующиеся в обычных охотничьих магазинах и на различных интернет-площадках, не имеют кардинальных отличий от прицелов ночного видения военных

образцов, и их оборот не ограничен. Данная проблема широко освещается оружейным сообществом, петиция о необходимости изменения законодательства по данному вопросу собрала десятки тысяч голосов [3].

В завершение стоит подчеркнуть, что несмотря на то, что согласно статистике МВД [4] количество преступлений в сфере оборота оружия год от года падает, снижению количества квалифи-

кационных ошибок для преступлений в сфере оборота оружия должно быть уделено особое внимание, ввиду высокой общественной опасности подобных преступлений. Основными из проблем квалификации по данной совокупности преступлений являются ошибки в оценке общественно опасных последствий, излишнее вменение, которые в основном приводят к ухудшению положения лица, действия которого подлежат квалификации.

Литература:

1. Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии»
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»
3. О необходимости отмены запретов на продажу приспособлений для бесшумной стрельбы и прицелов ночного видения и на их установку на гражданское и служебное оружие или введения правил их приобретения, сбыта, хранения, ношения, использования и иного оборота <https://www.roi.ru/112104/?ysclid=lup5ifiooc69481343>
4. В России зарегистрировали самый низкий за пять лет незаконный оборот оружия <https://tass.ru/obschestvo/19157327?ysclid=luphcehd940404912>

Как минимизировать риски имущественных потерь при банкротстве супруга

Якунина Валерия Олеговна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Российское законодательство, касающееся государственной регистрации брака, связано с официальным оформлением возникших отношений между людьми разного пола, исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав.

Семейные отношения основаны на добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенстве прав супругов в семье, разрешении внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритете семейного воспитания детей, заботе об их благосостоянии и развитии, обеспечении приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи [5].

Построенные семейные отношения, несут для супругов не только блага, но и как в случае признания гражданина, являющегося стороной семейных отношений, банкротом, негативные последствия для обеих сторон брака, в том числе после расторжения брака.

Для лучшего понимания раскрытия информации, в силу увеличившихся дел о банкротстве физических лиц, необходимо задать актуальные в настоящее время вопросы, на которые найдутся ответы в настоящей статье:

1. Что делать супругу, если долги все же есть, а один из супругов собирается объявить себя банкротом?
2. Как минимизировать риски имущественных потерь при банкротстве супруга и как выделить супружескую долю из конкурсной массы?

3. Возможно ли совместное банкротство супругов и реализации имущества единым лотом?

Рассматривая первый вопрос, можно пояснить следующее:

Неоднократно один из супругов не знает обо всех долговых обязательствах другого супруга в силу сокрытия фактов и информации, что естественно, затрагивает интересы не только самого должника, но и его супруга(ги), в том числе и бывшего.

Поскольку, супружеская доля в имуществе, нажитом во время брака, принадлежит супругам в равных долях, при банкротстве одного из супругов конкурсная масса формируется за счет его имущества, в том числе и имущества, находящегося в совместной собственности. Супруг, который не является банкротом, имеет право выделить свою супружескую долю из конкурсной массы.

Для этого необходимо подать в арбитражный суд заявление о выделе супружеской доли из конкурсной массы. Заявление подается в суд, рассматривающий дело о банкротстве, в котором помимо основных личных данных, вносится еще и описание имущества, на которое претендует супруг;

Документы, подтверждающие право собственности на имущество (свидетельство о заключении брака, свидетельство о праве собственности на имущество, выписка из ЕГРН и т.д.).

Арбитражный суд рассматривает заявление и выносит определение о принятии его к производству или об отказе в его принятии.

Суд назначает судебное заседание, на которое вызываются заявитель, банкрот и арбитражный управляющий.

В судебном заседании суд рассматривает доказательства, представленные сторонами, и выносит решение о выделении супружеской доли из конкурсной массы или об отказе в удовлетворении заявления.

Если суд выносит решение о выделении супружеской доли, арбитражный управляющий исключает имущество, приходящееся на супружескую долю, из конкурсной массы.

Необходимо понимать и учитывать, что:

Супружеская доля выделяется из конкурсной массы в натуральном выражении (если это возможно) или в денежном эквиваленте.

Если имущество, на которое претендует супруг, обременено залогом или иными обременениями, супружеская доля выделяется с учетом этих обременений.

Супруг, претендующий на супружескую долю, не должен иметь перед банкротом собственных долгов.

Добиться выделения супружеской доли из конкурсной массы можно как в рамках процедуры банкротства, так и после ее завершения. Однако рекомендуется подавать заявление о выделении супружеской доли в рамках процедуры банкротства, так как это позволит быстрее и проще получить желаемый результат.

Действующее законодательство позволяет супругу должника (банкрота) сохранить часть совместно нажитого имущества, о чем свидетельствует положительная судебная практика, например, Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13 октября 2022 г. N305-ЭС22–11553 по делу N А40–172945/2018 Суд отказал в заявлении об обязанности супруги должника передать имущество в конкурсную массу должника, поскольку согласно брачному договору, имущество, нажитое супругами с момента заключения брака, является как в период брака, так и/или в случае его расторжения собственностью того супруга, на чье имя оно приобретено, оформлено или зарегистрировано.

При банкротстве гражданина его финансовый управляющий потребовал обязать супругу должника передать в конкурсную массу имущество — автомашины.

Три инстанции поддержали позицию управляющего. ВС РФ отправил дело на пересмотр.

Спорное имущество жена должника купила после регистрации брака и после заключения брачного договора. По условиям последнего все имущество, нажитое супругами с момента вступления в брак, является собственностью того из них, на чье имя оно приобретено, оформлено или зарегистрировано.

Поскольку спорные автомобили жена должника купила после заключения брачного договора, то они не являлись предметом раздела общего имущества супругов.

Заключение брачного договора не изменило объемы имущественных активов должника. Его обязательства не являются общими обязательствами супругов.

Кредиторы, обязательства перед которыми возникли ранее заключения брачного договора, не вправе рассчитывать, чтобы их требования удовлетворили за счет спорного имущества.

Кроме того, в рамках иного обособленного спора суды отказались признать упомянутый брачный договор недействительным. Не установили, что этой сделкой причинили вред имущественным правам кредиторов.

Соответственно, нет оснований, чтобы истребовать спорный транспорт в конкурсную массу [6].

Рассматривая второй вопрос, можно пояснить следующее:

Исходя из общей практики, намного лучше подготовиться к процедуре банкротства заранее, собрать необходимые документы, но, чаще всего возникает непреднамеренное банкротство, и многим приходится готовить документацию уже в процессе. И эта позиция проигрышная изначально, хотя при решении в подобных ситуациях очень бы пригодился и Брачный договор, и могли бы закрепить часть имущества за супругой или супругом. Но не успели, все. Теперь в конкурсную массу будет включаться все имущество должника, а к этой собственности относится и совместно нажитое имущество, которое числится за обоими лицами, которые находятся в браке. А ведь туда подпадает не только недвижимое имущество, но и движимое, а также личные доходы, пособия, ценные бумаги, предметы роскоши, драгоценности, доли в обществах.

Поэтому, если есть понимание того, что идете на риск, делая сомнительные инвестиции, приобретаете недвижимость за суммы, в десятки раз превышающие ваш среднегодовой заработок и работая в компании, которая ненадежна или нет гарантий будущих постоянных доходов, а это на данном этапе времени очень актуальный вопрос, открываете свой бизнес, то надо быть готовыми ко всему, в том числе к возможным правовым последствиям, таким как банкротство, поскольку в суде по заявлению о банкротстве не будут приниматься моменты, которые связаны с тем, кем и за какие средства приобреталось имущество. Если документы были оформлены на обоих супругов, то доказать свое право на все свое имущество будет очень сложно.

А теперь перейдем к основным моментам в связи с изменениями в законодательстве Российской Федерации.

В деле о банкротстве гражданина-должника, по общему правилу, подлежит реализации его личное имущество, а также имущество, принадлежащее ему и супругу (бывшему супругу) на праве общей собственности (пункт 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве, пункты 1 и 2 статьи 34, статья 36 СК РФ) [4].

Закон обязывает обоих супругов выплачивать долги, нажитые в браке. Это правило действует, если деньги ушли на общие нужды семьи. Но оно не распространяется на те случаи, когда кредит был взят втайне от второго супруга или деньги были потрачены на личные, а не семейные нужды. Бывает, оба супруга выступают должниками по договору (чаще такие ситуации возникают в ипотечном и потребительском кредитовании). Или один супруг является должником, а второй — поручителем.

Когда супруги-должники понимают, что не в состоянии погасить долг, нередко встает вопрос о банкротстве, а ему сопутствуют и другие вопросы: как будет происходить банкротство, ведь долг общий и имущество находится в совместной собственности. Можно ли банкротиться вместе, или суд будет рассматривать каждое дело по отдельности? В законодательстве процедура совместного банкротства супругов не предусмотрена. А вот судебная практика дает неоднозначный ответ, таким образом, переходим к пояснениям по третьему вопросу.

Совместное банкротство супругов осуществляется в рамках следующих этапов:

Подача заявления о признании банкротами. Заявление могут подать как сами супруги, так и их кредиторы.

Принятие заявления арбитражным судом. Суд рассматривает заявление и выносит определение о принятии или отклонении его.

Включение сведений о супругах в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (ЕФРСБ).

Назначение арбитражного управляющего. Арбитражный управляющий будет осуществлять управление имуществом супругов и проводить процедуру банкротства.

Установление размера требований кредиторов.

Реализация имущества супругов.

Реализация имущества единым лотом. В некоторых случаях возможно осуществление реализации имущества супругов единым лотом. Это может быть целесообразно, если:

— Имущество супругов представляет собой единый комплекс, который нельзя разделить без существенного снижения его стоимости.

— Стоимость имущества превышает стоимость процедур, связанных с реализацией имущества по отдельности.

— Супруги дали согласие на реализацию имущества единым лотом.

— Условия реализации имущества единым лотом

— Для реализации имущества супругов единым лотом необходимо соблюдение следующих условий:

— Между супругами нет брачного договора, устанавливающего раздельную собственность на имущество.

— Имущество не является личным имуществом одного из супругов (например, имущество, приобретенное до брака).

— На имущество не наложены ограничения или обременения.

Преимущества и недостатки реализации имущества единым лотом

Преимущества:

— Сокращение затрат на реализацию имущества.

— Увеличение вырученных от реализации средств.

— Упрощение процедуры банкротства.

Недостатки:

— Супруги могут не получить рыночную стоимость своего имущества.

— Имущество может быть продано с дисконтом для привлечения покупателей.

— Может возникнуть необходимость привлечения экспертов для оценки имущества.

Совместное банкротство супругов и реализация их имущества единым лотом возможны при соблюдении определенных условий, установленных законодательством. Данная процедура может быть целесообразной в случаях, когда имущество супругов является неделимым комплексом или когда его стоимость превышает стоимость реализации имущества по отдельности. Однако следует учитывать и возможные недостатки реализации имущества единым лотом, чтобы принять взвешенное решение.

Как минимизировать риски имущественных потерь при банкротстве супруга

Банкротство одного из супругов может привести к существенным имущественным потерям для другого супруга, особенно если имущество находится в совместной собственности. Чтобы минимизировать риски, необходимо предпринять следующие шаги:

1. Разделение имущества. Если это возможно, супруги должны разделить свое имущество до начала процедуры банкротства. Это можно сделать путем заключения брачного договора или соглашения о разделе имущества. Брачный договор должен быть заключен до брака или до приобретения имущества, которое супруги хотят разделить. Соглашение о разделе имущества может быть заключено в любое время.

2. Переоформление имущества. Супруг, который не является банкротом, может переоформить свое личное имущество на свое имя. Это может быть сделано путем дарения, купли-продажи или передачи имущества в доверительное управление. Такая сделка должна быть совершена заблаговременно, чтобы избежать обвинений в сокрытии имущества.

3. Увеличение доходов. Супруг, который не является банкротом, должен постараться увеличить свои доходы. Это можно сделать путем поиска дополнительной работы, повышения квалификации или открытия собственного бизнеса. Дополнительный доход поможет компенсировать возможные имущественные потери.

4. Сбор доказательств. Супруг, который не является банкротом, должен собрать доказательства того, что имущество, находящееся в совместной собственности, принадлежит ему лично. Это могут быть документы, подтверждающие приобретение имущества до брака или на личные средства.

5. Обращение к юристу. Рекомендуется обратиться к юристу, специализирующемуся на банкротстве, чтобы получить профессиональную консультацию. Юрист может помочь супругам разработать стратегию по минимизации имущественных потерь.

6. Мониторинг ситуации. Супруг, который не является банкротом, должен постоянно мониторить ситуацию и быть готовым принять меры по защите своих имущественных интересов.

Стоит отметить и важность некоторых замечаний:

— Не следует скрывать имущество от арбитражного управляющего. Это может привести к привлечению к уголовной ответственности.

— Супруги не могут вступать в сделки друг с другом во время процедуры банкротства одного из них. Такие сделки могут быть признаны недействительными.

— Супруги должны быть честны и открыты друг с другом в отношении своих финансов и имущества. Это поможет избежать недопонимания и конфликтов.

Принимая своевременные меры, супруг, который не является банкротом, может минимизировать риски имущественных потерь и защитить свои финансовые интересы.

Литература:

1. Османова Д. О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): монография / под ред. О. А. Беляевой. М.: Юстицинформ, 2020. 184 с.;

2. Суворов Е. Д. Субсидиарная ответственность по обязательствам несостоятельного должника. М.: Статут. 2020. 207 с.;
3. Правовое регулирование банкротства: учебник / Отв. ред. Е. Е. Енькова. М., 2021. 720 с.;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», <https://www.consultant.ru>, дата обращения 05.04.2024;
5. Ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ <https://www.consultant.ru/> дата обращения 05.04.2024
6. Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405380231/>, дата обращения 05.04.2024.

ИСТОРИЯ

Роль электронных образовательных ресурсов в процессе преподавания истории в вузах экономического профиля

Асалиева Фатима Артуровна, старший преподаватель
Дагестанский государственный университет народного хозяйства (г. Махачкала)

В данной статье автор рассматривает причины отсутствия интереса у студентов экономических специальностей к изучению дисциплин гуманитарного цикла, в частности истории, а также определяет роль истории в формировании развитой личности. Рассмотрены преимущества использования электронных образовательных ресурсов в учебном процессе, что позволяет говорить о возможности их применения для мотивации студентов к изучению гуманитарных дисциплин, в том числе истории в вузе экономического профиля.

Ключевые слова: гуманитарные науки, история, электронные образовательные ресурсы, электронный учебник, гуманитарное образование, студенты-экономисты.

Преподавание дисциплин гуманитарного цикла (история, философия, психология, иностранный язык, культурология, русский язык и др.) в высшем учебном заведении экономического профиля имеет свою специфику. Это определяется характеристиками качества, уровня и объёма знаний, полученных студентами в процессе обучения в общеобразовательных учреждениях, а также их представлениями о будущей профессии. Очень часто восприятие этих дисциплин студентами как «ненужных» для выбранной ими профессии делает занятия по истории и другим гуманитарным дисциплинам совершенно бесполезным предметом.

В высших учебных заведениях часто наблюдается негативное отношение студентов ко всему гуманитарному циклу. Чаще всего это проявляется у молодых людей, чей выбор был сделан в пользу обучения на экономическом факультете, и чьи интересы уже практически сформированы, то есть они видят свое будущее в связи с выбранной специальностью, а значит, уверены в необходимости изучения только специальных дисциплин [4, с. 32].

В настоящее время на фоне идейных изменений, отсутствия мотивации (часто можно услышать от студентов такую фразу: «зачем будущему экономисту знать историю?»), в условиях колоссальной нехватки времени, обусловленной тем, что молодежь начинает работать уже на первом курсе, отсутствием навыков самостоятельной работы, студенты испытывают серьезные трудности при изучении гуманитарных дисциплин, особенно истории. Знания об исторических процессах, приобретенные в школе, обычно очень разрознены. Между тем историческое знание в контексте сложных политических процессов, происходящих в мире, чрезвычайно важно. Они

позволяют сформировать систему экономических, политических, философских взглядов, учат молодого человека мыслить масштабно и самостоятельно, избегать, мало связанных с реальностью, односторонних оценок и выводов. Историческое знание позволяет через призму прошлого заглянуть в будущее [1, с. 25].

Именно дисциплины гуманитарного цикла, особенно история, позволяют формировать высококвалифицированных специалистов, обладающих не только профессиональными знаниями, но и духовным и интеллектуальным потенциалом, а также развивает способность к самоуправлению, творчеству, являются незаменимыми в развитии коммуникативных, общекультурных и профессиональных компетенций.

Сегодня, в связи с тем, что общемировая тенденция образования предполагает переход учебного процесса на новый технологический уровень с обязательным использованием информационных технологий, открываются новые возможности для привлечения интереса к истории через внедрение в образование электронных образовательных ресурсов.

Каковы преимущества использования электронных образовательных ресурсов в процессе обучения истории?

Одной из главных отличительных черт дисциплины истории является ее неформальный характер. Учебники истории обычно содержат информацию преимущественно в текстовой форме и сопровождаются обширным иллюстративным материалом. Это является препятствием при создании электронных образовательных ресурсов, так как такие тексты трудно структурируются, необходимы для текстовой организации учебного материала [3, с. 41].

Таким образом, электронным образовательным ресурсом, который наиболее часто используется при изучении истории, является учебник, основанный на использовании гипертекста, видео — и аудиоприложений, большого объема иллюстративного материала — электронный учебник. Хороший электронный учебник содержит минимум текстовой информации. Важную роль в электронном учебнике играет верстка текста, графика и другой материал. Электронный учебник должен позволять делать закладки в любом месте, отображать список закладок, сортировать их в любом порядке [2, с. 15].

Электронные образовательные ресурсы по дисциплинам гуманитарного цикла, в том числе истории, помимо электронного учебника, могут включать в себя практикум, словарь, тесты или банк контрольных вопросов и заданий.

Такие ресурсы могут быть классифицированы по различным критериям.

— программно-методические электронные образовательные ресурсы: учебная программа, учебный план;

— учебные электронные образовательные ресурсы: электронный текстовый учебник, электронный учебник, лекционный курс в электронном виде, конспект лекций в электронном виде;

— вспомогательные электронные образовательные ресурсы: практикум, сборник документов и материалов, хрестоматия, книга для чтения, энциклопедия, словарь, справочник;

— учебно-методические электронные образовательные ресурсы: методические указания, методические рекомендации;

— управление электронными образовательными ресурсами: программы тестирования, банки контрольных вопросов и заданий.

Следует отметить, что электронные образовательные ресурсы по дисциплине история ориентированы на разные категории студентов.

Использование электронных образовательных ресурсов в процессе изучения истории в высшем учебном заведении экономического профиля имеет следующие преимущества:

1. Процесс обучения становится более динамичным в связи с тем, что формирование мировоззрения студентов происходит на основе мультимедийной информации.

2. Учебная информация имеет компьютерную визуализацию, которая помогает представить как реальные, так и « виртуальные » процессы и явления.

3. Существует возможность архивного хранения достаточно больших объемов информации.

4. Решена проблема быстрого поиска и доступности источников знаний.

5. Имеется возможность осуществления контроля с обратной связью, с диагностикой ошибок и оценкой результатов учебной деятельности. Использование электронных образовательных ресурсов является очень эффективным инструментом в обучении и воспитании молодого поколения, позволяющим формировать социокультурную среду, создавать условия, необходимые для всестороннего развития личности студента.

Литература:

1. Гуркова О.М. Электронный учебник как эффективное средство повышения качества образования / О.М. Гуркова // конференция. — 2009.
2. Можаяева Г.В. Преподавание истории в системе дистанционного образования // новые информационные технологии в университетском образовании: материалы Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 17–19 марта 1999 года.
3. Можаяева Г. В., Фещенко А.В. Электронные ресурсы в историческом образовании. Открытое и дистанционное образование. Томск, 2004.
4. Сломинская Е.В. Методологические особенности преподавания истории в технических вузах. Современные проблемы науки и образования. — 2014. — Вып.6.

Фаберже: секрет успеха знаменитой ювелирной фирмы

Михайлов Александр Евгеньевич, студент;

Шкидин Степан Александрович, студент

Научный руководитель: Артемов Сергей Николаевич, доктор исторических наук, профессор
Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» (г. Москва)

В статье авторы исследуют творчество Карла Петера Фаберже и значение его творчества для развития декоративно-прикладного искусства.

Ключевые слова: искусство, пасхальные традиции, Романовы.

Словосочетание «яйца Фаберже» давно стало символом богатства Дома Романовых и дореволюционной России. Юве-

лирные изделия, созданные в период с 1885 по 1917 гг. фирмой Карла Петера Фаберже, и в наши дни представляют неверо-

ятный интерес со стороны ювелиров, искусствоведов, историков и коллекционеров всего мира. Но в чем заключается успех и популярность творчества ювелира, чьи работы оцениваются в несколько миллионов долларов¹? Для того, чтобы ответить на этот вопрос и определить ценность и значение произведений Карла Фаберже для мирового искусства, обратимся к творчеству ювелира.

Карл Петер Фаберже, русский ювелир немецкого происхождения, в 1870 году возглавил фирму своего отца, основанную в 1842 году в Санкт-Петербурге. «Дом Фаберже» был известен созданием изысканных произведений, инкрустированных драгоценными камнями. В 1882 году на Всероссийской художе-

ственно-промышленной выставке в Москве изделия «Дома Фаберже» привлекли внимание императора Александра III. В 1885 году Александр III, решив удивить супругу, императрицу Марию Федоровну, сделал ей особый подарок — яйцо с секретом. Автором произведения был Карл Фаберже. Это было драгоценное яйцо, покрытое плотным слоем белой эмали, поперек которого шла золотая полоса. Оно открывалось, а внутри находился золотой «желток». В нем, в свою очередь, сидела золотая курочка. Все детали были выполнены филигранно, можно было разглядеть и гребешок, и круглые глазки, и даже перышки. В курочке тоже был сюрприз — рубиновое яичко и императорская корона (рис. 1).

Рис. 1. Пасхальное яйцо «Курочка», 1885 г. Представлено в Музее Фаберже Санкт-Петербург

Воодушевленный произведенным эффектом, Александр III взял за правило на каждую Пасху преподносить своей супруге новое «чудо». Продолжил эту традицию Николай II, сын Александра III, который к пасхальным праздникам дарил драгоценные яйца своей матери и супруге. Петер Карл Фаберже получил покровительство царской семьи и звание «ювелира Его Императорского Величества и ювелира Императорского Эрмитажа».

При создании пасхальных яиц императорской серии ювелиру предоставлялась полная свобода. Даже сам император не знал, какими они будут, единственными условиями были наличие внутри сюрприза и уникальность каждого яйца. Кроме того, содержание произведения должно быть связано с жизнью членов царской семьи. Так, в 1895 г. Николай II преподнес супруге, Александре Федоровне, первое пасхальное яйцо («Яйцо с бутонem розы»), посвященное воспоминаниям о ее родном городе Дармштадте, гордившимся своими цветами и парками. В 1896 году в честь коронации на русский престол Александра Федоровна получила в подарок «Коронационное» яйцо. Оно представляло собой точную копию императорской кареты, использованной при коронации. В 1898 г. Николай II подарил своей матери, Марии Федоровне, пасхальное яйцо «Вдова»²,

раскрывающее ее общественную деятельность: произведение содержит восемь миниатюр-картин, демонстрирующих учреждения, основанные вдовствующей императрицей. В 1903 г. к 200-летию основания Санкт-Петербурга Николай II презентует императрице Александре Федоровне пасхальное яйцо «Петр Великий», внутри которого находилась модель памятника «Медный всадник» скульптора Э.М. Фальконе. Тяжелое положение страны во время Первой мировой войны наложило отпечаток на произведения ювелирного искусства. В 1916 году Александра Федоровна получает в подарок яйцо под названием «Военное стальное». Сувенир был выполнен из стали, на которой ювелиры разместили золотой герб и корону.

Таким образом, если проследить за сюжетами пасхальных яиц, то можно видеть не только художественный вкус русской императорской фамилии, но и изучить страницы жизни, глубоко раскрывающие ее радости и переживания. Все семейные ценности императорской семьи воплощались в христианской форме «раскрашенного» пасхального яйца, приобретая не только фамильную, но и историческую значимость [1, с. 156].

Для изготовления яйца требовалось от одного до двух лет работы. В каждом изделии участвовала целая команда ювелиров разной специализации — искусные кузнецы, мастера об-

¹ Например, яйцо «Коронационное» было продано на аукционе коллекционеру Виктору Вексельбергу за 24 миллиона долларов. Ювелирное яйцо находится в постоянной экспозиции Музея Фаберже в Санкт-Петербурге, расположенном во дворце Нарышкиных-Шуваловых.

² Второе название пасхального яйца — «Пеликан», символ благотворительной деятельности.

работки алмазов, специалисты по работе с эмалью, художники, занимавшиеся росписью изящных изделий. Каждый год Фаберже старался привносить в свое главное изделие что-то новое, используя неожиданные материалы и придумывая новые приспособления.

Предметом особой гордости мастеров Фаберже был их уровень техники выполнения гильшировки³ — на золотую или серебряную поверхность яйца наносился рисунок из линий, напоминающих лучи солнца или волны, покрытых эмалью. Техника гильшировки применена, например, при производстве яйца «Петр Великий». Это было очень сложной технической задачей, так как весь процесс гравировки, нанесения эмали и полировки выполнены на небольшой по размеру вогнутой поверхности [3, с. 39].

Несомненным достижением мастеров «Дома Фаберже» была целая линейка переливчатых эмалей самых разных оттенков —

от пастельно-нежных до насыщенных темных. Например, блестящее розовое покрытие пасхального яйца «Герцогиня Мальборо» состоит из слоя оранжево-желтой эмали на золоте, поверх которого нанесено несколько полупрозрачных слоев розового цвета. В зависимости от угла падения света, оттенки поверхности меняются от теплого прозрачного розового до почти светонепроницаемого розовато-лилового цвета [3, с. 38].

Одним из самых любимых приемов у ювелира было сочетание драгоценных материалов и недорогих (золото, серебро, хрусталь, древесина). Так, изящные стебли и прочные опорные стойки на пасхальном яйце «Ландыши» изготовлены из золоченой бронзы, а чашелистики цветов сделаны из позолоченного серебра [2, с. 752]. Также в яйце «Ландыши» впервые был использован заводной механизм — из яйца появляются и раскладываются веером три миниатюрных портрета — императора и двух его старших дочерей, Ольги и Татьяны (рис. 2).

Рис. 2. Пасхальное яйцо «Ландыши», 1898 г. Представлено в Музее Фаберже Санкт-Петербург

Пасхальные яйца завоевали статус высокохудожественного новаторства, став флагманским изделием Дома Фаберже. На Всемирной выставке в Париже в 1900 году фирма получила золотую медаль, снискав признание парижских ювелиров.

Фирма Фаберже получила множество заказов и приобрела клиентов по всему миру. Так, Карл Фаберже создал 7 произведений по заказу Александра Фердинандовича Кельха, русского предпринимателя и мецената. Также еще известно как минимум об одиннадцати экземплярах. Заказчики части из них неизвестны, однако, точно установлено, что некоторыми владели богатые и влиятельные люди из Америки и Европы. Например, в 1902 году пасхальное яйцо у фирмы Фаберже заказала Консуэло Вандербильт, герцогиня Мальборо. Кроме того, заказчиками изделий Дома Фаберже были и обычные люди.

В 1916 году Петер Карл Фаберже руководил производством двух декоративных яиц, которые в апреле 1917 года должны были стать пасхальными подарками для императрицы Марии

Федоровны и царицы Александры Федоровны. Однако Фаберже так и не удалось закончить работу над этими яйцами. Царствование Романовых, длившееся три столетия, было прервано. Семья была вынуждена покинуть город, оставив, помимо прочего, и коллекцию из пятидесяти яиц Фаберже, созданную в период с 1885 по 1916 г. Эти произведения искусства стали впоследствии символом императорского дома и дореволюционной России в целом. В марте 1917 года Николай II отрекся от престола. Но царскую семью это не спасло. Только Мария Федоровна смогла покинуть Россию, с собой она забрала на память лишь одно яйцо — «Орден Святого Георгия».

После Октябрьской революции фабрики и магазины императорского ювелира национализировали. Немного изделий удалось увезти в Финляндию сыновьям Карла Фаберже. В ноябре 1918 года Карл Фаберже покинул Петербург. Оттуда он переехал в Германию, а в сентябре 1920 года Петер Карл Фаберже скончался в Пули, пригороде Лозанны.

³ Процесс гравировки на поверхности металла сетки волнистых, закономерно переплетающихся линий.

К императорской серии исследователи относят 52 яйца, но до сих пор идут искусствоведы ведут споры, включать ли в их число еще 2 экземпляра, «Воскресение Христово» и «Весенние цветы». До нашего времени сохранилось только 48 пасхальных яиц. В России находятся далеко не все из них. Девять ювелирных изделий находятся в фондах Музея Фаберже в Санкт-Петербурге. Еще десять пасхальных яиц хранятся в собрании Оружейной палаты Московского Кремля. Остальные произведения в XX веке были вывезены за границу. В 2013 году в Санкт-Петербурге состоялось открытие Музея Фаберже, где хранятся девять императорских яиц — все из коллекции российского бизнесмена Виктора Вексельберга. Он приобрел эту коллекцию в 2004 году у американского предпринимателя М. Форбса и вернул в Россию.

Таким образом, отметим неоспоримый вклад Петера Карла Фаберже в развитие русского искусства на рубеже XIX–XX вв., сформировавшего основные направления и жанры в декоративно-прикладном искусстве, которые и сегодня развиваются мастерами-ювелирами [4, с. 170]. Кроме того, несомненна ценность и исторической составляющей в произведениях ювелира: пасхальные яйца Фаберже — это документальное летописание жизни императорской династии Романовых. Именно поэтому спустя годы пасхальные яйца Фаберже все так же остаются несравненным произведением ювелирного мастерства, привлекающими не только своей изысканностью, красотой и роскошью, но и обладающими особой ностальгической ценностью в связи с драматичной историей семьи Романовых.

Литература:

1. Таирова, Н. М. «Пасхальный мир» Николая II, когда звонил колокол по Витте / Н. М. Таирова // Управленческое консультирование. — 2017. — № 10(106). — С. 150–165.
2. Ростовцева, Н. А. Ювелирное искусство Карла Фаберже / Н. А. Ростовцева // Перспективные направления развития современного образования: Материалы VIII международной научно-практической конференции в 3-х частях, Москва, 05–26 апреля 2023 года. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Учебный центр «Перспектива», 2023. — С. 750–755.
3. Ренкель, А. Фаберже — творец пасхальных яиц / А. Ренкель // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. — 2015. — № 1. — С. 37–42.
4. Перфильева, И. Ю. Стиль Фаберже в отечественном ювелирном искусстве 1980–2010-х годов // Вестник СПбГИК. — 2017. — № 1 (30) — С. 169–172.

Роль компьютеров и шифрования в исходе Второй мировой войны

Сотников Денис Павлович, студент

Научный руководитель: Зайкина Татьяна Витальевна, кандидат исторических наук, доцент
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (г. Самара)

В статье рассматривается влияние компьютеров и шифрования на ход и исход Второй мировой войны.

Ключевые слова: компьютер, шифрование, дешифровка, связь, расчеты, Энигма, Bombe, SIGABA.

Введение

Во время Второй мировой войны компьютеры и шифрование сыграли ключевую роль в исходе конфликта, оказав влияние на разведку, коммуникации и научные исследования. В то время компьютеры были еще на начальной стадии развития, и большинство из них были специализированными системами, разработанными для конкретных целей.

Основные типы компьютеров, которые существовали в то время:

Электромеханические компьютеры — эти компьютеры использовали электрические и механические компоненты для выполнения вычислений. Они базировались на механических устройствах, таких как реле и зубчатые колеса, и были специализированы для выполнения определенных задач, таких как дешифровка кодов.

Механические компьютеры — это компьютеры, которые использовались для выполнения сложных математических операций с помощью механических устройств, таких как слайдролетки и механические счетчики. Однако такие компьютеры были менее распространены из-за своей сложности и медленной скорости работы.

Шифровальные машины, использованные во время Второй мировой войны, были устройствами, предназначенными для шифрования и дешифрования секретных сообщений. Они играли важную роль в коммуникации военных и правительственных структур, обеспечивая конфиденциальность информации.

Данная статья направлена на исследование роли компьютеров и шифрования во Второй мировой войне и их влияния на исход конфликта. Мы рассмотрим, как компьютеры использовались для дешифровки вражеских кодов, для связи и для расчета баллистических траекторий.

Использование компьютеров для дешифровки вражеских кодов

Дешифровка кодов во Второй мировой войне была критически важной для различных военных операций и имела значительное влияние на ход войны. Одним из наиболее значительных вкладов компьютеров в военные усилия был взлом кодов. Как союзники, так и державы оси использовали сложные методы шифрования для защиты своих коммуникаций. Союзники были особенно заинтересованы во взломе немецкой машины Энигма, которая использовалась для кодирования секретных сообщений. Взлом кода «Энигмы» был необходим для понимания передвижений немецких войск и планирования эффективных контратак.

Алан Тьюринг, британский математик, сыграл важную роль в разработке машины Bombe, которая использовалась для взлома кода «Энигмы». Bombe была электромеханическим устройством, которое использовало ряд роторов для имитации машины Энигма. Анализируя закономерности в зашифрованных сообщениях, Bombe могла бы помочь расшифровать код, что позволило бы силам союзников перехватывать и понимать немецкие сообщения. Работа Тьюринга над Bombe сыграла важную роль в успехе высадки в день «Д» и поражении нацистской Германии.

Эта техническая и интеллектуальная борьба за информацию существенно повлияла на исход войны. Благодаря дешифровке кодов союзники знали планы и действия противника заранее, что позволило им эффективно планировать и проводить операции, такие как:

— Победа в Битве за Британию: Дешифровка «Энигмы» сыграла решающую роль в победе Британии в битве за Британию. Благодаря этому были предотвращены масштабные потери среди британских военных и гражданского населения.

— Битва за Мидуэй: Британская разведка помогла в победе в битве за Мидуэй 4–7 июня 1942 года, что имело решающее значение для хода войны в Тихом океане.

— Безопасные проходы конвоев: Британия создала безопасные проходы морских конвоев через Атлантику в Англию и в СССР по программе ленд-лиз, что обеспечило надежное снабжение союзников во время войны.

— Советы СССР: Британия информировала СССР о весенне-летней операции Германии «Цитадель» 1943 года, что помогло советским войскам подготовиться к этой операции.

— Операции в Средиземном море: Успешные наступательные операции в Средиземном море союзников, включая уничтожение итальянского флота, оказали существенное влияние на ход войны в северной Африке [1].

Использование шифровальных машин для обеспечения безопасной связи между войсками

Помимо дешифровки вражеских кодов, нужно было создавать свои собственные непроницаемые криптографические системы. Это было важно для обеспечения безопасной связи между войсками, а также для защиты секретной информации. Одним из примеров таких систем была система шифро-

вания SIGABA, также известная как ECM Mark II, была одной из наиболее сложных и надёжных систем шифрования, разработанных и использованных США во время Второй мировой войны. SIGABA была создана в 1940 году и использовалась для защиты секретной военной и дипломатической информации.

Основным принципом работы SIGABA было использование комбинации механических и электрических устройств для создания сложных шифров. Система использовала пять вращающихся дисков, каждый из которых имел уникальное сочетание контактов, обеспечивая высокий уровень безопасности. Каждое сообщение шифровалось индивидуально, и ключ для дешифровки менялся после каждого символа.

Одним из ключевых преимуществ SIGABA была его устойчивость к методам криптоанализа, которые были успешно применены против других систем шифрования того времени. SIGABA оставалась непроницаемой для дешифровки, что обеспечивало высокий уровень безопасности для американских коммуникаций.

SIGABA использовалась американскими военными и правительственными организациями на протяжении всей войны и оказала значительное влияние на безопасность и успешность операций Соединённых Штатов. В конце войны SIGABA была признана одной из наиболее эффективных и надёжных систем шифрования своего времени.

Использование компьютеров для расчета баллистических траекторий

Компьютеры широко использовались для расчета баллистических траекторий во время Второй мировой войны. Важность точности при стрельбе из артиллерийских орудий и ракет не поддавалась сомнению, и компьютерные методы были использованы для улучшения этой точности.

Одним из наиболее известных примеров применения компьютеров в баллистике в это время был проект разработки артиллерийских таблиц, также известных как «баллистические таблицы». Эти таблицы содержали данные о траекториях полёта снарядов в зависимости от различных параметров, таких как угол наклона и начальная скорость. Для создания и обработки таких таблиц использовались механические и электромеханические компьютеры.

Компьютеры также имели важное значение при выполнении расчетов, необходимых для операций военного времени. Одним из примеров был Манхэттенский проект, который представлял собой усилия союзников по созданию атомной бомбы. Разработка атомной бомбы потребовала сложных расчетов для определения критической массы, необходимой для ядерной реакции. Эти расчеты были выполнены с использованием команды математиков и ученых, которые использовали перфокарты и механические калькуляторы для выполнения необходимых вычислений.

Использование компьютеров в расчетах не ограничивалось разработкой атомной бомбы. Оно также имело важное значение при разработке эффективных военных стратегий. Например, битва за Атлантику была военно-морской кампанией, проводившейся во время войны, которая была сосредото-

чена на усилиях союзников по срыву операций немецких подводных лодок. Компьютеры использовались для разработки алгоритмов, которые могли бы предсказывать местоположение подводных лодок на основе их предыдущих перемещений, позволяя силам союзников лучше планировать свои атаки.

Заключение

Компьютеры и шифрование сыграли жизненно важную роль в военных усилиях во время Второй мировой войны. Разработка машины Bombe позволила союзникам взломать код

Энигмы, который был важен для понимания передвижений немецких войск. Компьютеры были важны для выполнения расчетов, необходимых для операций военного времени, таких как разработка атомной бомбы и прогнозирование местоположения подводных лодок. Также компьютеры и шифрование сыграли важную роль в облегчении коммуникации между силами союзников, а разработка системы SIGABA обеспечила безопасную передачу конфиденциальной информации. Использование компьютеров во время Второй мировой войны подчеркивает стратегическую важность технологий и демонстрирует, как инновации могут помочь спасти жизни.

Литература:

1. Нурторе, Бауыржан Дулатулы. Роль дешифровки «Энигмы» в победе во Второй мировой войне / Бауыржан Дулатулы Нурторе, С. С. Иргалиев. — Текст: непосредственный // Юный ученый. — 2021. — № 6 (47). — С. 20–26. — URL: <https://moluch.ru/young/archive/47/2524/> (дата обращения: 04.04.2024).
2. Sir F. H. Hinsley, Alan Stripp. Codebreakers: The Inside Story of Bletchley Park, — 2001
3. Max Hastings. The Secret War: Spies, Ciphers, and Guerrillas, 1939–1945, — 2017
4. David Kahn. The Codebreakers: The Comprehensive History of Secret Communication from Ancient Times to the Internet, — 1996.
5. Harold C. Deutsch. The Influence of Ultra in the Second World War, — 1978.
6. Hugh Sebag-Montefiore, Enigma: The Battle for the Code, — 2004.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Роль лыжной подготовки для сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы

Дзыбал Анастасия Романовна, курсант;
Ефименко Валерия Анатольевна, курсант
Научный руководитель: Гордиенко Евгений Геннадьевич, преподаватель
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

В настоящее время работники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы испытывают множество стрессовых ситуаций, связанных с исполнением своих служебных обязанностей. В результате частого напряженного психологического и физического состояния, возникает риск возникновения профессионального выгорания и других негативных последствий для здоровья работников. Одним из способов справиться с этими трудностями является лыжная подготовка, которая помогает укрепить физическое здоровье, повысить выносливость и снять накопившееся напряжение. В данной статье рассматривается роль лыжной подготовки для сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, особенности ее использования и практические рекомендации.

Ключевые слова: лыжная подготовка, укрепление физического здоровья, сотрудники уголовно-исполнительной системы, координация движения.

The role of ski training for employees of institutions and bodies of the penal system

Currently, employees of institutions and bodies of the penal enforcement system are experiencing many stressful situations related to the performance of their official duties. As a result of frequent stressful psychological and physical conditions, there is a risk of professional burnout and other negative consequences for the health of employees. One of the ways to cope with these difficulties is ski training, which helps to strengthen physical health, increase endurance and relieve accumulated tension. This article examines the role of ski training for employees of institutions and bodies of the penal system, the specifics of its use and practical recommendations.

Keywords: ski training, physical health promotion, employees of the penal enforcement system, movement coordination.

Работники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы часто оказываются в условиях повышенного психоэмоционального напряжения. Исполнение служебных обязанностей требует высокой концентрации внимания, принятия ответственных решений и работе с трудными клиентами. В связи с этим, работникам необходимы эффективные стратегии для снятия накопившегося напряжения и поддержания своего физического и психологического здоровья.

Роль лыжной подготовки

Лыжная подготовка является эффективным средством укрепления физического здоровья и повышения общей выносливости организма. Катание на лыжах требует упорства и стойкости, что способствует развитию силы воли и самодисциплины. Это также помогает улучшить координацию движений

и баланс, что является важным для профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы [2].

Периодическая лыжная подготовка также способствует снятию накопившегося психоэмоционального напряжения. Во время занятий на природе, работники могут отвлечься от повседневных проблем и сосредоточиться на своих ощущениях и движении. Лыжная подготовка также способствует выработке эндорфинов — гормонов радости и удовольствия, что помогает снять стресс и повысить настроение [1].

Практические рекомендации:

1. Регулярность тренировок: для достижения наилучших результатов и поддержания хорошей физической формы, рекомендуется заниматься лыжной подготовкой регулярно, предпочтительно не реже 2–3 раз в неделю.

2. Доступные места для занятий: организация доступных мест для занятий лыжной подготовкой — одна из важных задач.

Это могут быть специально оборудованные лыжные трассы или просто участки природы, позволяющие заниматься лыжами.

3. Безопасность: необходимо учитывать особенности территории и прогноз погоды, чтобы обеспечить безопасность сотрудников при занятиях. Также стоит позаботиться о наличии необходимой экипировки и инструктаже по правилам безопасности.

4. Планирование: Разработайте график тренировок, учитывая рабочие обязанности сотрудников. Укажите время и продолжительность тренировки, а также расположение тренировочной площадки.

5. Физическая подготовка: Рассмотрите индивидуальные потребности сотрудников и предоставьте им возможность подходящей физической подготовки перед началом тренировок на лыжах. Это может включать упражнения для укрепления мышц ног, корпуса и рук.

6. Обучение: Закажите профессиональные обучающие программы по лыжной подготовке для сотрудников. Это поможет им освоить основные навыки и технику лыжного движения, а также научиться безопасно кататься на лыжах.

7. Мотивация: Поддерживайте мотивацию сотрудников, принимая участие в тренировках и поощряя достижения. Разработайте систему поощрений, например, в виде награды за достижение определенных целей или преодоление личных рекордов.

Анализ статистических данных о проведении лыжных гонок среди сотрудников ФСИН России, показал, что данный вид спорта достаточно популярен. Данные включали в себя список участников, результаты соревнований, а также информацию о физических и психологических характеристиках спортсменов. В пример стоит привести лыжные гонки на красногорском лыжном стадионе «Зоркий» состоялись Всероссийские открытые массовые соревнования «Динамовская лыжня-2023», посвященные 100-летию образования Общества «Динамо». В них приняли участие более 1800 сотрудников и членов их семей из структурных подразделений органов исполнительной власти РФ.

Команду ФСИН России представили сотрудники и члены их семей, которые не первый раз принимают участие в этом масштабном проекте. Соревнования проводились в личном зачете среди мужчин (5 км) и женщин (3 км) свободным стилем. Дети в возрасте до 8 лет вышли на дистанцию 200 метров, для лыжников 8–12 лет подготовили 500-метровый круг. Кульминацией стала эстафета 4 x 1,5 км.

В эстафете почетное первое место заняла команда ФСИН России. С отдельными поздравлениями к победителям обратился заместитель директора ФСИН России Александр Матвеев, который пожелал спортсменам новых побед [3].

Кроме того, в личном зачете представители пенитенциарного ведомства завоевали 4 первых места и 1 второе. На соревнованиях для детей младшего дошкольного возраста провели физкультурно-оздоровительное мероприятие «Динамовская метелица», а также для всех гостей и участников организована полевая кухня. Каждый ребенок получил памятный сувенир

Заключение: Лыжная подготовка имеет значительную роль для сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Она помогает укрепить физическое здоровье, повысить выносливость и снять накопившееся напряжение. Организация тренировок и обеспечение безопасности являются ключевыми аспектами успешной лыжной подготовки для работников данной сферы. Учитывая все эти факторы, лыжная подготовка может стать неотъемлемой частью программы поддержки работников уголовно-исполнительной системы [5].

Также Анализ победителей и проведения лыжных гонок среди сотрудников ФСИН России позволяет установить ключевые факторы успеха в этом спорте. Использование научных подходов в тренировке и подготовке спортсменов может помочь повысить результаты их выступлений. А звание «победитель лыжных гонок среди сотрудников ФСИН России» является результатом систематической подготовки и сочетания физической и психологической устойчивости. Эти результаты могут быть полезными для других спортивных организаций и исследователей, и могут привести к совершенствованию тренировочных программ и достижению высоких результатов в спорте.

Литература:

1. Лыжная подготовка: Методика преподавание: Учебные пособие. — М., 1999 г. Антонова О. Н., Кузнецов В. С.
2. Лыжный спорт: Учебник. — М., 2000. Бутин И. М.
3. Официальный сайт ФСИН России URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=494338 (Дата обращения 30.12.2023)
4. Федоров А. О. Лыжная подготовка в системе профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников ФСИН России URL: <https://ru.essays.club> (Дата обращения 30.12.2023)
5. Казначеев В. А. Влияние физической подготовки на физическое состояние сотрудника Уголовно-исполнительной системы URL: <https://cyberleninka.ru/> (Дата обращения 30.12.2023)

Искусственный интеллект при подготовке спортсмена

Зенченко Игорь Станиславович, кандидат педагогических наук, тьютор специальности, преподаватель физического воспитания
ГБПОУ г. Москвы «Педагогический колледж № 18 Митино»

В данной статье мы попытались показать, что на сегодняшний день существует проблема взаимодействия искусственного интеллекта и человека в спортивной подготовке. Наше теоретическое исследование показало, что при проведении тренировочных занятий с использованием искусственного интеллекта позволит ускорить подготовку спортсмена. Также, в тренировочный процесс необходимо включать специализированные технические средства или программы с искусственным интеллектом. Применение технологий с искусственным интеллектом, моделирующих соревновательную деятельность, формирует технико-тактическую подготовку и развивает спортивное мышление.

Ключевые слова: единоборства, тренажерные устройства, искусственный интеллект, спорт, виртуальная тренировка.

Сегодня мы сталкиваемся все больше и больше с цифровыми технологиями в повседневной жизни. Нас окружают разные устройства, такие как телефоны, планшеты, умные часы, умная колонка и компьютеры, если посмотреть еще глубже, специалисты IT-технологий разработали устройство, такое как очки виртуальной реальности. Если лет десять тому назад нам это казалось чем-то фантастичным, то сегодня это уже обычная реальность. Вот и в спорте тоже применяются различные «умные» технологии. Самым простым устройством считаются «умные часы», которые осуществляют сбор и анализ вашей физической активности и тренировок и передают эту информацию на телефон. Такими данными может пользоваться спортсмен и тренер, для регулирования нагрузки, для составления тренировочного плана. Отдельное место в системе спортивной подготовки занимает искусственный интеллект, с помощью которого можно соревноваться со спортсменом или

с искусственным интеллектом. Искусственный интеллект — это вид человеческого мышления или заменяющий его функции. Искусственный интеллект применяется в различных сферах человека. Например, в медицине, где он распознает рентгеновские снимки и делает это уже более качественнее, чем человек. Переводчик текстов, управление беспилотным автомобилем и другие виды работ тоже управляется искусственным интеллектом. Музыка тоже уже пишет искусственный интеллект и достаточно неплохо. В спорте тоже были попытки взаимодействия искусственного интеллекта с человеком. Такой яркий пример был в шахматах, когда компания «DEEP BLUE» (рис 1.) создала на базе искусственного интеллекта компьютерную программу, которая готова была сразиться с человеком и обыграла его. Такой матч вызвал большой интерес, и он состоялся в 1996–1997 году между чемпионом мира Г. Каспаровым и программой «DEEP BLUE».

Рис. 1. Суперкомпьютер Deep Blue

«DEEP MIND» — мировой лидер в разработке искусственного интеллекта. В начале она разработала шахматную программу, которая в итоге обыграла Г. Каспарова. В этом случае понятно, что шахматы — это игра с заранее продуманными ходами и комбинациями. В 2011 г. программа «Ватсон» (рис. 2) на основе искусственного интеллекта обыграла лучших игроков, похожей по аналогу российской интеллектуальной передачи «Своя игра». Это была еще одна попытка победить человеческий интеллект.

Разработчики искусственного интеллекта двинулись дальше и разработали программу «Альфа Го» (рис. 3) это настольная интеллектуальная игра, где рассчитать ходы наперед невозможно, как в шахматах. Поэтому, когда пригласили сразиться с программой мастера 9 Дана, Ли Седоля по игре в «Го» все думали, что человек будет сильнее, чем машина, но в итоге мастер Ли проиграл.

Анализ игры показал, что первые действия были абсурдными и проигрышными по мнению человека, но не для машины. По завершению опыт игры показал, что человек так не пошел бы, а программа выбрала этот ход, и он оказался выигрышным. Тогда получается, что искусственный интеллект

видит ситуацию на много ходов вперед, зная правила и варианты ходов и подстраивает тактику под выигрыш, в зависимости от действий человека. Программа быстро перестраивается и ищет минимальный маршрут к победе.

Можно сделать выводы, что искусственный интеллект имеет ряд превосходств над человеком:

- он не устает;
- он не ошибается;
- он тренирует сам себя;
- он не болеет, как человек;
- он не отвлекается;
- он не борется со своим волнением и т.д.

Можно сделать вывод, что в спорте в видах, где основой является логическое мышление, искусственный интеллект сильнее и его можно использовать для тренировки и подготовки спортсменов.

В единоборствах тоже произошел большой скачок в области использования искусственного интеллекта. Например, ученые разработали программу, (рис. 4) которая сама считывает ситуацию и ведет подсчет баллов и определяет технические действия в боксе.

Рис. 2. Программа искусственного интеллекта «Ватсон»

Рис. 3. Мастер Ли Седоль в борьбе с искусственным интеллектом

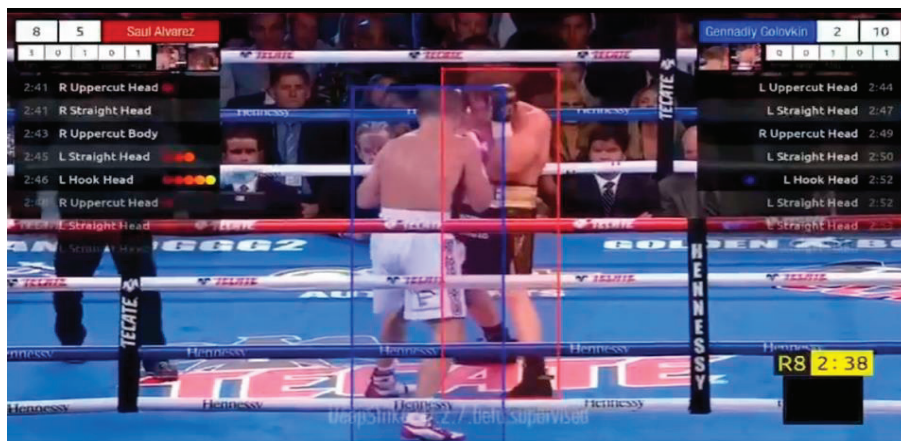

Рис. 4. Программа искусственного интеллекта в работе судейства

Судья следит только за ходом поединка, если эта практика войдет в судейство всех единоборств, это будет переворот в оценке и определении победителей.

В 2023 году прошел первый чемпионат мира по виртуальному тхэквондо, на котором собрались лучшие спортсмены и звезды тхэквондо. Спортсмены с помощью виртуальных очков и датчиков движения одетыми на руки и на ноги сражались между собой, но не касаясь друг друга (рис 5). С помощью виртуальных очков, спортсмены видели друг друга и сражались по правилам тхэквондо, находясь на расстоянии, зрители могли наблюдать на мониторе саму проекцию боя (рис. 6).

Необходимо отметить положительные стороны этого турнира:

- спортсмены работают на расстоянии, нет никакого травматизма;

- могут соревноваться между собой девушки против юношей;

- нет весовых категорий;

- можно использовать программу искусственного интеллекта для формирования технических действий;

- можно соревноваться с программой и таким образом совершенствовать технико-тактическую подготовку.

Все это формирует, на наш взгляд, новый вид подготовки, которую мы называем виртуальной. Виртуальная подготовка (ВиТ) — это вид тренировки, который позволяет через программу искусственного интеллекта и специальное оборудование — очки виртуальной реальности, которые воссоздают изображение совместно со звуковым эффектом условного противника и таким образом позволяют тренировать необходимые навыки и развивать физические качества, формировать техни-

Рис. 5. Виртуальный чемпионат по тхэквондо

Рис. 6. Фрагмент боя

ко-тактические действия. ВиТ включает в себя все компоненты спортивной тренировки. В ее основу входит работа с сознанием и интеллектом спортсмена с применением искусственного интеллекта, который создает технико-тактические ситуации, и спортсмен учится их решать. ВиТ формирует представление о поединке, а искусственный интеллект подбирает, анализирует и рассчитывает комбинации и технико-тактические действия с учетом ошибок и слабых сторон подготовки спортсмена.

ВиТ — это погружение спортсмена в условный бой, в котором происходит реализация технико-тактических действий. Благодаря ВиТ можно корректировать техническую, тактическую, физическую и психологическую подготовку. ВиТ — это моделирование «боя с тенью», но при отработке данной техники тяжело представить соперника, особенно на первых этапах обучения, так как во время виртуальной тренировки соперник

появляется сразу, и спортсмен вынужден выполнять защитные и атакующие действия, тем самым полноценно формируя технико-тактическую подготовку. С помощью ВиТ можно тренироваться самостоятельно, имея специальное оборудование.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что искусственный интеллект в скором времени заменит традиционные формы, средства и методы обучения и саму систему подготовки спортсмена, благодаря новым цифровым технологиям мир будет развиваться вперед и спорт в том числе. С помощью искусственного интеллекта можно тренироваться и готовиться к соревнованиям подключая программы, которые могут моделировать соревновательную деятельность. Мы находимся в среде, управляемой искусственным интеллектом, просто пока этого не замечаем, но в ближайшем будущем произойдет сингулярный скачок, после которого мы уже не сможем его игнорировать.

Литература:

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/Искусственный_интеллект
2. https://ru.wikipedia.org/wiki/Deep_Blue
3. <https://ru.wikipedia.org/wiki/AlphaGo>
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/IBM_Watson
5. <https://olympics.com/ru/video/a-short-explainer-for-virtual-taekwondo?uxreference=playlist>

Роль и значение шахмат для развития человека

Цубекс Никита Сергеевич, курсант

Научный руководитель: Гордиенко Евгений Геннадьевич, преподаватель
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

Введение

Шахматы — это одна из старейших и наиболее популярных настольных игр в мире. Шахматы являются не только увлекательным развлечением, но и спортивной дисциплиной, требующей стратегического мышления, концентрации внимания и силы воли. В последние годы шахматы становятся все более популярными благодаря проведению крупных международных турниров и официальному признанию шахмат как вид спорта.

Цель исследования

Целью данной работы является изучение роли шахмат как спортивной дисциплины и их влияние на психофизиологическое состояние человека.

Методы исследования

Для достижения поставленной цели был проведен анализ научной литературы. Были изучены психологические и физиологические аспекты игры в шахматы, а также исследования подтверждающие положительное влияние шахмат на когнитивные функции и психическое здоровье человека

История зарождения и развития шахмат

Считается, что родиной шахмат является Индия, так как по одной из версий игра была создана индийским математиком, который также изобрел такое математическое действие, как возведение в степень. Первое письменное упоминание о шахматах датируется 570 годом до нашей эры, это была книга, в которой подробно описан путь шахмат из Индии в Персию.

Старейшим предком шахмат является индийская игра чатуранга, которая изначально рассчитывалась на четверых человек и включала в себя пять видов фигур: воин (падати), колесница (ратха), боевой слон (хаста), конница (ашва), и предводитель армии (раджа). Игра по сути являлась батальей между армиями соперников.

Но достоверные правила игры неизвестны, есть несколько источников, содержащих описание ходов фигур, но в каждом из них есть свои отличия.

Распространяясь по миру, индийская чатуранга породила множество аналогов в разных странах, где в игру добавлялись новые правила и изменялись существующие. Таким образом появились китайские сянци, тайландский макрук, корейские чанги, японские сеги.

Но дальнейшее развитие получил персидский вариант игры. Персы, перенеяв чатурангу из Индии, придумали новые правила и назвали ее шатранж. В него играли на квадратной доске 8x8 подобно современным шахматам. Теперь в игре было двое соперников, каждый из них имел фигуры своего цвета, в летописях это обычно черные и красные, реже черные и белые, расстановка фигур была полностью аналогична шахматной. В новый комплект фигур вошли уже привычные нам: король, ферзь, ладья, слон, конь, и пешка. Но окончательный вид игра приняла только в конце XV века, попав в Европу. Слон и ферзь получили новую систему ходов, которая используется по сей день. Позже преимущество первого хода у белых стимулировало развитие дебютной теории.

Возрастание популярности шахмат в мире к середине XIX века способствует возникновению международных соревнований, в которых принимали участие лучшие шахматисты городов и стран, позже игры стали проходить в форме турниров.

Польза шахмат для человека

Учеными было доказано, что занятия различными логическими играми способствуют повышению успеваемости обучающихся. Обучение и интеллектуальное развитие человека в целом зависит от его способности использовать свои знания. Принятие оптимальных решений зависит от уровня интеллекта, который можно развивать различными способами. Развитие мышления проходит за счет тренировки логики. Регулярно принимая логически правильные решения, мы формируем в мозге особую закономерность, которая сохраняется в памяти. Таким образом для развития умственных способностей человека идеально подходят различные процессы, тренирующие нашу логику. Среди таких процессов можно выделить кроссворды, головоломки и загадки, а также логические игры, такие как шахматы.

Игра в шахматы способствует развитию умения концентрировать внимание на конкретных вещах, запоминание различных комбинаций положительно влияет на процессы памяти, увеличивая ее объем. А также развивает умение находить оригинальные выходы из сложившейся ситуации, и принимать нестандартные решения. Во время партии ваш мозг решает логические задачи, распознает образы фигур, принимает решения визуально и аналитически. При игре в шахматы активно действуют теменная, височная и лобная доли головного мозга. Теменная обрабатывает информацию, поступившую от органов чувств при помощи сенсорного центра, что позволяет нам ориентироваться в пространстве, это означает, что теменная часть отвечает за наше пространственное мышление. Височная доля мозга участвует в образовании долговременной памяти. В области лобной доли располагаются центры, отвечающие за осознанные движения, то есть способность планировать и контролировать свои действия. Это делает шахматы комплексным тренажером для развития функций головного мозга.

Психолог Иосиф Гольфман: Во время любого когнитивного процесса, тем более творческого и требующего индивидуальных решений, мы улучшаем нейронную сеть головного мозга. Строим новые нейронные связи и восстанавливаем

старые. Шахматы — как раз тот случай, когда требуется и внимание, и память, и все аспекты мышления, и принятие решений с последующей оценкой результатов. Проще говоря, это комплексный когнитивный тренинг.

Исследования показывают, что шахматы помогают развивать следующие качества:

Память. В шахматах она представляется как возможность запоминать различные комбинации ходов и расположение фигур на доске, причем не отдельных фигур, а ситуации на доске как единое целое.

Аналитическое мышление. Во время игры необходимо обдумывать каждый свой ход, стараясь предугадать, какую ответную реакцию он вызовет у соперника.

Скорость реакции. Во время некоторых партий игроки ограничены по времени, что вызывает дополнительные трудности при совершении хода, так как создает необходимость принятия решения в короткий срок, учитывая последние изменения на доске.

Концентрация внимания. Погружаясь в игру, человек перестает принимать во внимание внешние раздражители, что является достаточно ценным навыком для выполнения различной работы.

Шахматы как вид спорта

Для рассмотрения шахмат в качестве отдельного вида спорта, необходимо разобраться, что же такое спорт. По мнению одних ученых, спорт представляет собой вид воспитательной деятельности, направленной на максимальное совершенствование способностей человека, реализуемых в избранном виде соревновательной деятельности. Другие ученые подчеркивают, что спорт является многогранным общественным явлением, являясь средством этического и эстетического воспитания, удовлетворения духовных запросов общества. Официально принятая формулировка данного понятия выглядит следующим образом: «Спорт — организованная по определенным правилам деятельность людей, состоящая в сопоставлении их физических или интеллектуальных способностей, а также подготовка к этой деятельности и межличностные отношения, возникающие в ее процессе». Рассматривая шахматы, можно заметить, что

партия — это состязание, цель которого состоит в том, чтобы выяснить, кто из соперников лучше владеет навыками. Также стоит отметить, что в шахматах, как и во многих видах спорта, важна физическая подготовка, так как некоторые партии могут длиться часами, и важно, чтобы разум спортсмена оставался ясным, несмотря на физическую усталость.

Вывод

В свете проведенного исследования можно утверждать, что шахматы являются не только захватывающей интеллек-

туальной игрой, но и вполне уважаемым видом спорта. Шахматы способствуют развитию когнитивных навыков, улучшению концентрации внимания, развитию стратегического мышления и улучшению памяти, а также улучшают физическую выносливость и координацию движений. Кроме того, шахматы способствуют улучшению психологического благополучия путем развития стратегического мышления, самодисциплины и управления стрессом. Это подтверждает важность признания шахмат как спортивной дисциплины и их включения в программы физического воспитания и спортивные мероприятия.

Литература:

1. А. И. Алифиров «Влияние игры в шахматы на психофизиологическую деятельность различных систем организма»
2. Н. В. Крогиус «О психологии шахматного творчества»
3. В. Н. Аристов «Психологические основы развития интеллекта у студентов»
4. <https://cyberleninka.ru/article/n/shahmaty-kak-faktor-razvitiya-intellektualnyh-sposobnostey-studentov/viewer>
5. https://ru.wikipedia.org/wiki/История_шахмат

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 14 (513) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 17.04.2024. Дата выхода в свет: 24.04.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.